IMT Nuremberg Archives

H – 1470

International Court of Justice

Feb. 11, 1946

File Copy
Rec'd. Feb. 11, 1946

Международный военный трибунал

H-1470

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №

Главный обвинитель
от СССР

СССР №

АГРЕССИЯ ПРОТИВ СССР

Помощник Главного Обвинителя
от С С С Р
Государственный Советник
юстиции III класса
З О Р Я Н.Д

H1470 – 0002

H1470 – 0003

О П И С Ь

документов по докладу т.РАГИНСКОГО "Разрушение сел и городов промышленности и связи".

№ №№ п/п	Название документа	Присвоен номер	№ стран. доклада	№ страницы тома докум. № 7.
I.	Нота НКИД В.М.Молотова от 6.I-1942 года.	СССР-51/2	2,9,30	2-об - 5-об.
2.	Приказ по 512 немецкому пехотн.полку I0.XII-4I	СССР-I68	2 - 3	I4 -2I
3.	Приговор военного трибунала округа.....	СССР-90	3	22 - 26
4.	Сообщение Чрезв.Комис. по Сталинской области	СССР-2	4,I0,3[illegible],33	27 - 30
5.	Нота НКИД В.М.Молотова от 27.IУ-1942 года	СССР-51/3	4,6,9,30,3I	5-об-II
6.	Приказ Гитлера об отступлении с Кубани.....	СССР-II5	7	3I - 33
7.	Дневник Франка.....	СССР-223	8,22	34 - 45
8.	Инструкция за подпись ген. Кюблера.....	СССР-I82	8	46
9.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Орловской области	СССР-46	9,36,37	47 - 53
I0.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Вязьме-Гжатску.....	СССР-279	I0,35-36	54 - 63
II.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Одессе.....	СССР-47	II	64 - 66
I2.	Директива военно-морского штаба от 29.IX-4I г."Будущность города Петербурга"	СССР-II3	I2 - I3	67 - 68
I3.	Директива верховн.командования вооруж.сил от 7.X-4I г. за подпись Йодля о Ленинграде и Москве.....	СССР-II4	I3 - I4	69 - 70
I4.	Доклад Чрезв.Комиссии по Ленинграду.....	СССР-85	I5 - I7	7I - 87
I5.	Приказ Гитлера от 27.3 -I94I г. о нападении на Югославию.....	I746-ПС	I7	88-89
I6.	Доклад Югославск.правит.	СССР-36	I8,I9,25	I48 90-147
I7.	Телеграмма Фишера о разрушении Варшавы.....	СССР-I28	I9-20	I48
I8.	Протокол допроса Бах-Залевского от 28.I-4 г.	СССР-3I3	20-2I	I49-I52
I9.	Донесения об уничтожении деревни Борисовка.....	СССР-II9	23-24	I53-I57
20.	Фотостат извещения об уничтожении дер.Аудрины	СССР-262	24	I58
2I.	Приговор военного трибунала Ленинградск.военного округа.....	СССР-9I	24,25,33, 34	I59-I64
22.	Сообщение Югославской гос.комиссии за №2697/45	СССР-309	25	I65-I67

H1470 – 0004

23.	Объявление об уничтожении деревни Скела.....	СССР-200	25-26	I68
24.	Удостовер.г-на Куровского о допросе Тхоржницкого	СССР-368	26-27	I69
25.	Фотостат 3-х телегр.донес. I64 германск.дивизии об уничтожении населенных пунктов в Греции.....	СССР-I03	27-28	I70
26.	Доклад Греческого правит.	СССР-358	28	I7I-2II
27.	Удостоверение к фильму о разрушении Лидице.....	СССР-370	29	2I2-2I4
28.	Доклад Чехословацк.правит.	СССР-60	29	2I5-2I8
29.	Сообщение Чрезвычайной Комиссии по Киеву.....	СССР-9	3I-32	2I9-22I
30.	Сообщение Чрезв.Комиссии /итоговые данные/.....	СССР-35	33,34,42, 47.	222-226
3I.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Смоленску.....	СССР-56	34-35	227-237
32.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Минску.....	СССР-38	37	238-240
33.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Литовской ССР.....	СССР-4I	38-	24I-244
34.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Литовской ССР.....	СССР-7	38-40	245-248
35.	Сообщение Чрезв.Комиссии по Эстонской ССР.....	СССР-39	40-42	249-25I

H1470 – 0005

О Г Л А В Л Е Н И Е

№№ пп	№ документа	Наименование документа	Стр.
1.	789-ПС	Протокольная запись совещание от 23.XI.39г.	2
2.	Л-79	Сообщение о совещании 23.У.1939 г.....	5
3.	446-ПС	Директива , 21 /вариант Барбаросса/	12
4.	СССР-263	Протокол допроса Варлимонта.....	19
5.	СССР-156	Заявление Паулюса от 8.1.1946 г.....	27
6.	СССР-228	Показания ген.лейтенанта Пикенброк от 12. П.1945 г.....	34
7.	СССР-230	Показания ген.лейтенанта фон Бентивеньи....	37
8.	СССР-149	Заявление Шиллера.....	40
9.	1229-ПС	Письмо за подписью Йодля от 8.1Х. 40 г/	46
10.	СССР-131	Показания полковника Штольце.....	48
11.	СССР-178	Письмо Кальтенбруннера Риббентропу от 28. У1.1943 г.....	52
12.	СССР-120	Соглашение между Гиммлером и Риббентропом..	53
13.	С-39	Временный план Барбаросса.....	56
14.	СССР-233	Беседа Антонеску с Риббентропом от 12 февраля 1942 года.....	59
15.	СССР-153	Показания Иона Антонеску от 6.1.1946 г.....	63
16.	СССР-152	Показания Антонеску Михая.....	66/
17.	СССР-154	Показания Пантази от 7.1.1946 г.	71
18.	СССР-237	Письмо Гитлера к Антонеску от 27.7.1941г.	74
19.	СССР-242	Письмо Антонеску к Гитлеру от 17.8.1941г...	77
20.	СССР-295	Показания Алексиану от 10/1.1946 г.....	79
21.	СССР-240	Письмо Гитлера Антонеску от 25.Х.1942 г....	82
22.	СССР-239	Ответ Антонеску на письмо Гитлера от 15.1.43г.	84
23.	СССР-245	Встреча генерала Ганзен с маршалом Антонеску 7 июля 1943 года.....	92
24.	СССР-294	Заявление венгерского полковника Рускиай от 18.1.1946 года.....	100
25.	СССР-295	Беседа Антонеску с Гитлером от 3.4.1942 г.	111
26.	СССР-183	Беседа с фон Пернбером от 16.2.1942г.....	116
27.	СССР-138	Беседа Антонеску с Герингом.....	118
28.	СССР-244	Письмо Кейтеля Антонеску.....	119
29.	СССР-244а	Телеграмма Антонеску Кейтелю от 31.Х.42г.	120
30.	СССР-58	О переобразовании Кавказа.....	121
31.	СССР-229	Показания Кичман от 27.ХП.1945 года.....	130
32.	СССР-169	Заявление Функенгагема от 26.ХП.1945 года..	133
33.	Л-221	Протокольная запись совещания от 16.УП.41г.	139
34.	СССР-182	Протокол допроса Паулюса от 12.1.1946г.	143
35.	СССР-155	Сообщение о подготовке венгеро-германской войны против СССР.....	148
36.	СССР-150	Заявление Краппе.....	161
37.	447-ПС	Инструкция и директива № 21.....	169
38.	С-50	О применении военной подсудности.в.районе. Барбаросса.....	173
39.	С-23	Указание о применении пропаганды по варианту " Барбаросса".....	176
40.	СССР-59	Выписка из газеты " Лас Шварце Кор"	180
41.	1058-ПС	Речь Розенберга о проблеме Востока от 20. 1У.1941 года.....	188
42.		Выдержка из доклада Риббентропа от 27.Х1.41г.	203
43.	СССР-250	Речь Геббельса от 18.Х.1942г. на демонстрации в Мюнхене.....	204
44.	С-57	О задачах дальнейшего ведения войны после окончания восточной кампании.....	209.

H1470 – 0006

789-ПС

Перевод с немецкого.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Совещания фюрера с главнокомандующими 23.XI-39г.

Цель встречи – дать Вам обзор о мыслях, владеющих мною в связи с предстоящими событиями и сообщить Вам мои решения...

В ходе внутренней реорганизации я поставил перед собой и вторую задачу: освободить Германию от интернациональных пут. Тут особенно следует отметить два знаменательных события: выход из лиги наций и отказ от конференции по разоружению. Это было трудное решение. Велико было число пророков, предсказывавших, что это поведет к оккупации Рейнской области, а число веривших в меня было весьма незначительно. Я однако провел свое решение под прикрытием всей нации, сплотившейся вокруг меня. Затем последовал приказ о вооружениях. И тут оказалось много пророков, которые предсказывали несчастье, и очень мало верующих. В 1935 г. была введена воинская повинность, затем последовала демилитаризация Рейнской области, что также считалось прецедентом, ранее невозможным. Число веровавших в меня было весьма незначительно. Затем началась постройка укреплений во всей области и в первую очередь на Западе. Годом позже пришла Австрия. И этот шаг был встречен с большими сомнениями. Однако он принес нам значительное усиление империи. Следующим шагом являлись Богемия, Моравия и Польша. Но этот шаг нельзя было сделать в один прием. Прежде всего следовало на Западе построить западный вал. Невозможно было достигнуть цели одним ударом. С первого момента мне было ясно, что я не смогу удовлетвориться Судетской областью. Это было лишь частичным решением задачи. Было принято решение о захвате Богемии. Затем был учрежден протекторат и тем самым была подложена основа для завоевания Польши. Но в то время мне еще самому было неясно, должен ли я выступать сначала против Востока, а затем против Запада, или наоборот. В свое время подобные размышления были у Мольтке. Вынужденно пришлось начать с войны против Польши. Мне может быть брошен упрек: борьба и еще раз борьба. Но я в борьбе вижу судьбу всего существующего. Никто не должен избегать борьбы, если он не хочет быть побежденным. Рост народонаселения потребовал увеличения жизненного пространства. Моей целью было создать разумное соотношение между количеством населения и жизненным пространством. Вот здесь и должна была наступить борьба. Без решения этой задачи не может обойтись ни один народ, либо он должен захиреть и постепенно погибнуть. Этому учит мировая история. Сперва переселение народов на юго-восток, затем приспособление числа населения к незначительной территории путем эмиграции. А в последние годы приспособление числа населения к недостаточной территории путем уменьшения числа рождений. Но это привело бы к смерти народа, к его обескровливанию. Если народ идет по такому пути, то мобилизуются все его слабости. Отказываются от насилия во вне и применяют насилие по отношению к самим себе путем умерщвления детей.

Это означает величайшую трусость, деградацию в численности и потерю всякой ценности. Я решил пойти другим путем: приспособить жизненное пространство к численности народонаселения. Важно понять, что государство имеет смысл лишь в том случае, если оно служит благосостоянию своего народа. У нас речь идет о 82 миллионах людей. Это возлагает величайшую ответственность Тот кто не принимает на себя этой ответственности, не достоин принадлежать к народному телу. Это и дало мне силу для борьбы. Это вечная проблема создать необходимое соотношение между численностью немцев и территорией, обеспечить нужное пространство. Никакая уничтожающая скромность здесь не поможет, решать надо только с помощью меча. Народ, который не применит своей силы для борьбы, должен отступить. Сейчас бои носят другой характер, чем сто лет тому назад. Сегодня мы должны говорить о борьбе рас. Сегодня мы боремся за нефть, резину, полезные ископаемые и т.д. После Вестфальского мира Германия распалась. Раздробленность, бессилие германской империи были закреплены договором. Это бессилие Германии устранено созданием империи, когда Пруссия взяла на себя эту задачу. Тогда начались противоречия с Англией и Францией. С 1870 г. Англия против нас. Бисмарк и Мольтке отдавали себе отчет в том, что столкновение неизбежно. Тогда существовала опасность войны на два фронта Мольтке стал временно за превентивную /предупредительную/ войну, за использование недлительности мобилизации русских. Вооруженные силы Германии не были использованы в достаточной степени. Руководители не проявили должной твердости. Стержнем планов Мольтке являлось наступление. Он никогда не думал об обороне. После смерти Мольтке был упущен ряд возможностей. Разрешение задачи было возможно только путем нападения на какое-либо государство при благоприятных условиях. Политическое и военное руководство виновны в том, что эта возможность была упущена. Военное руководство постоянно заявляло, что оно еще не готово. 1914 год вылился в войну на многих фронтах. Он не принес разрешения проблемы. Сегодня пишется второй акт этой драмы. Впервые за 67 лет должно быть твердо установлено, что мы не должны вести войны на два фронта. Наконец, наступило то, чего мы желали, начиная с 1870 г. и что считалось фактически невозможным. Впервые в истории мы боремся только на одном фронте, второй фронт в настоящее время свободен. Но никто не может знать, как долго это будет длиться. Я долго сомневался, не начать ли мне с нападения на Восток, а затем уже на запад. В основном же я не для того возродил вооруженные силы, чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему. Вынужденно получалось так, что Восток на ближайшее время выпал. Если война против поляков дала нам быстрый успех, то это зависело от превосходства наших вооруженных сил. Прославленнейшее явление в нашей истории. Неожиданно незначительные потери в людях и средствах. В настоящее время восточный фронт удерживается с помощью немногих дивизий. Это положение, которое раньше считалось у нас недостижимым. В настоящее время ситуация такова: противник на западе залег за своими укреплениями. Нет возможности атаковать его сейчас. Решающим является, как долго мы можем выдержать такое положение. Россия в настоящее время не опасна. Она сегодня ослаблена многими внутренними событиями. Кроме того у нас имеется договор с Россией. Однако договоры соблюдаются лишь до тех пор, пока

H1470 – 0007

H1470 – 0008

она будет считать это для себя выгодным. Также думал Бисмарк. Надо думать о договорах, укрепляющих тыл. В настоящее время Россия имеет далеко идущие задачи и в первую очередь усиление своих позиций на Балтийском море. Мы можем выступить против России лишь тогда, если мы освободимся на западе. Далее, Россия стремится к усилению своего влияния на Балканах, а также стремится к Персидскому заливу. Но это одновременно и цель нашей внешней политики. Россия будет делать то, что считает полезным для себя. В настоящее время интернационализм отступил на задний план. Если Россия от него откажется, она перейдет к панславянизму. Трудно предугадать будущее. Факт тот, что в настоящее время русская армия большой ценности не представляет.

Для ближайших 1-2 лет остается действовать сегодняшнее положение.

Перевел полковник РОЗЕНБЛИТ.

Л-79

Перевод с немецкого.

Совершенно секретно /дело начальника штаба/.

Только через офицера.

С о о б щ е н и е

о совещании 23 мая 1939 года.

Место: Рабочий кабинет фюрера в Новой Имперской канцелярии.

Дежурный офицер: подполковник генштаба Шмундт.

Присутствовали: фюрер, фельдмаршал Геринг, гросс-адмирал Редер, генерал-полковник фон-Браухич, генерал-полковник Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Хальдер, генерал Боденшатц, контрадмирал Шнивиндт, полковник генштаба Бонниек, полковник Варлимонт, подполковник генштаба Шмундт, капитан Энгель, кор.капитан Альберт, капитан фон-Белов.

Т е м а: Инструктаж относительно современного положения и целей политики.

/стр.2/ Фюрер определяет цель совещания:

1/ анализ положения,
2/ определение задач для вооруженных сил, вытекающих из этого анализа,
3/ установление последствий реализации этих задач,
4/ обеспечение тайны всех решений и тех мероприятий, которые будут проведены по этим решениям.

Сохранение тайны - условие успеха.
Ниже передается /по смыслу/ высказывания фюрера:

Наше современное положение следует рассматривать с двух точек зрения:

1/ фактическое развитие с 1933 по 1939 г.,

2/ вечно-неизменное положение, в котором находится Германия.

За время с 1933 по 1939 г. достигнуты успехи во всех областях. Наше военное положение кардинально улучшилось.

Наше отношение к окружающему миру осталось тем же самым.

Германия была исключена из числа великих держав. Равновесие их поддерживалось без участия Германии. Это равновесие нарушено притязаниями Германии на место в жизни и вступлением ее в ряды великих держав. Эти притязания рассматривались как "вторжение". Англичан больше пугала опасность экономического влияния, чем простая угроза силы.

/стр.3/. 80-миллионный народ разрешил идеологические проблемы. Также должны быть разрешены и экономические проблемы. Ни один немец не имеет права самоустраниться от создания необходимых для него экономических условий. Разрешение этих проблем требует мужества. Принцип уклонения от разрешения проблемы путем приспособления к обстоятельствам недопустим. Скорее обстоятельства должны быть изменены, исходя из цели. Это

H1470 – 0009

H1470 – 0010

невозможно осуществить без вторжения на территорию иностранных государств и без посягательства на чужую собственность.

Жизненное пространство в соответствии с мощью государства есть основа всякой силы. Можно на время отказаться от разрешения проблемы, но в конце концов тем или иным путем она должна быть разрешена. Надо выбирать между подъемом и упадком. В течение 15 или 20 лет мы будем обязаны найти разрешение этой проблемы. Ни один германский государственный деятель не может дольше откладывать разрешение этого вопроса.

Мы в настоящее время переживаем патриотический подъем, который разделяют две другие нации: Италия и Япония.

Период, который лежит позади нас, действительно использован нами хорошо. Все меры были приняты в правильной последовательности и в соответствии с нашими целями.

/стр.4/. Сегодня, спустя 6 лет, ситуация складывается следующим образом:

Национально-политическое единство немцев достигнуто, за незначительными исключениями. Дальнейшие успехи не могут быть завоеваны без пролития крови.

Установление границ является задачей военного порядка.

Поляк не является каким то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Несмотря на договор о дружбе, в Польше всегда появлялись тайные намерения использовать против нас каждый случай.

Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы. В продовольственном снабжении можно рассчитывать только на малонаселенные районы. Наряду с плодородием почвы на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основательное ведение хозяйства немцами.

Других возможностей в Европе не имеется.

Колонии: Надо предостеречь по поводу предоставления нам колониальных владений. Это не является разрешением продовольственной проблемы. Блокада!

Если судьба нас толкнёт на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке. Во время войны мы еще менее, чем во время мира можем рассчитывать на рекордные урожаи.

Население ненемецких областей не будет призвано на военную службу, а будет использовано на работе.

/стр.5/. Проблему Польши нельзя рассматривать отдельно от конфликта с западом.

Внутренняя стойкость Польши в борьбе против большевизма вызывает сомнение. Поэтому и сомнительна ценность Польши, как барьера против России.

Сомнительно, может ли быть достигнут военный успех на западе решительным действием, сомнительна также позиция Польши. Польский режим не выдержит нажима со стороны России. Польша увидит опасность в победе Германии на западе и будет пы-

H1470 – 0011

7

таться лишить нас победы.

Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу и остается решение напасть на Польшу при первой возможности.

Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война. Задача состоит в том, чтобы изолировать Польшу. Решающее значение будет иметь то, насколько удастся изоляция Польши. Фюрер поэтому должен сохранить за собой право дать окончательный приказ к бою. Это не должно привести к одновременному конфликту с западом /Англией и Францией/.

/стр.6/. Если нет уверенности, что германо-польский конфликт не приведет к войне с западом, то борьба должна, в первую очередь, развернуться против Англии и Франции.

Основное: Конфликт с Польшей, начинающийся с нападения на Польшу, будет иметь успех только в том случае, если запад останется вне игры.

Если это невозможно, то лучше напасть на западные державы и при этом также прикончить Польшу.

Изоляция Польши есть дело искусной политики.

Трудным вопросом является вопрос о Японии. Хотя в настоящее время Япония по различным причинам неохотно идет на сближение с нами, однако, в её собственных интересах, заблаговременно выступить против России.

Экономические отношения с Россией возможны только в том случае, если улучшатся политические отношения. Пресса в своих высказываниях занимает осторожную позицию. Не исключено, что обнаружится, что Россия не заинтересована в разгроме Польши. Если в дальнейшем Россия будет действовать против нас, отношения с Японией могут стать более тесными.

Союз Франции - Англии - России против Германии - Италии - Японии побудил бы меня напасть на Англию и Францию, нанеся им несколько уничтожающих ударов.

/стр.7/. Фюрер сомневается в возможности мирного разрешения конфликта с Англией. Надо подготовиться к столкновению с Англией. В нашем развитии Англия видит основу для гегемонии, которая бы повела к ослаблению Англии. Англия поэтому - наш враг и борьба с Англией будет борьбой не на жизнь, а на смерть.

Как будет выглядеть этот конфликт?

Англия не сможет покончить с Германией несколькими сильными ударами и подчинить нас. Решающим для Англии будет перенести войну как можно ближе к Рурской области. Кровь французов не будут щадить /Западный вал!!!/. Обладание Рурской областью решает длительность нашего сопротивления.

Надо военными средствами занять воздушные базы в Голландии и Бельгии. Заявлениям о нейтралитете не следует придавать никакого значения. Если Франция и Англия воспользуются германо-польской войной для конфликта с нами, то они

H1470 – 0012

будут поддерживать Голландию и Бельгию в их нейтралитете и дадут им возможность строить укрепления с тем, чтобы в конце концов принудить их к сотрудничеству.

/стр.8/. Бельгия и Голландия будут протестовать, но уступят нашему. Поэтому, если в случае польской войны Англия вмешается, мы должны будем молниеносно напасть на Голландию. Для нас существенно важна новая линия обороны на территории Голландии вплоть до Зюдерзее.

Война с Англией и Францией будет войной не на жизнь, а на смерть.

Мнение, что можно будет дешево отделаться, опасно. Не может быть такого мнения. Мы должны будем сжечь за собой все мосты. Уже не может быть речи о том, что справедливо и что несправедливо, дело идет о том - быть или не быть для 80 миллионов людей.

Вопрос: короткая или длительная война?

Вооруженные силы каждой страны, также как и государственное руководство должны стремиться к короткой войне. Однако, руководство каждого государства обязано готовиться к войне с расчетом на 10-15-летнюю длительность.

В истории всегда было так, что верили в короткие войны. В 1914 году придерживались мнения, что длительную войну невозможно финансировать. И теперь еще такое мнение живет во многих головах. Напротив, каждое государство будет держаться так долго, как только можно, если оно не переживет сразу какого-либо существенного ослабления /например, потерять Рурскую область/. У Англии есть также подобные слабые места.

Англия знает, что неудачная война будет означать для нее конец мирового господства.

/стр.9/. Англия - это мотор, который работает против Германии. Сила ее состоит в следующем:

1/ Сами люди горды, смелы, упорны, способны к сопротивлению, обладают организаторскими способностями. Они умеют использовать каждый успех. Им свойственны авантюризм и мужество нордической расы. Но это качество снижено расселением. Немец в среднем выше.

2/ Мировое господство само по себе. Устойчивое уже в течение 300 лет. Усиленное наличием союзников. Это господство следует рассматривать не только как реальную, но и психологически охватывающую весь мир страну. К этому надо добавить неизмеримое богатство и связанную с этим кредитоспособность.

3/ Геополитическая безопасность и защита со стороны сильного морского флота и мужественной авиации.

Слабые стороны Англии.

Если бы в той войне мы имели на 2 броненосца и на 2 крейсера больше и если бы битва в Скагерраке началась утром, британский флот был бы разбит и Англия была бы поставлена на ко-

/стр.10/

лении. Это бы означало конец мировой войны. Чтобы победить Англию, ранъше было недостаточно разбить ее флот, надо было высадиться в Англии. Англия тогда могла сама себя прокормить. Ныне это уже для нее невозможно.

В момент, когда Англия будет отрезана от снабжения, она будет принуждена к капитуляции. Импорт продовольствия и горючего зависит от поддержки, которую оказывает флот.

Атака с воздуха против метрополии Англии не заставит Англию в тот же день капитулировать. Однако, если будет уничтожен ее флот, то за этим последует немедленная капитуляция.

Нет сомнения, что внезапное нападение может привести к быстрому разрешению задачи. Однако, было бы преступлением, если бы государственное руководство стало полагаться на одну внезапность.

Опыт показывает, что внезапность может быть сведена на нет:

1/ предательством кого-либо из большого числа военных специалистов,

2/ глупой случайностью, из-за которой рушится все предприятие,

3/ несовершенством человеческой природы,

4/ условиями погоды.

/стр.11/. Срок начала действий должен быть установлен задолго. Но за пределами этого срока нельзя долго жить в напряжении. Нужно считаться с тем, что условия погоды неожиданно делают невозможным атаку флота и авиации.

В процессе подготовки это должно быть взято за основу, как самое неблагоприятное обстоятельство.

1. Следует стремиться нанести противнику уничтожающий удар в начале. Вопрос о праве или несправедливости, также как договора, не играет никакой роли.

Это будет возможно только в том смысле, если нас не вовлекут в войну с Англией через Польшу.

2. Наряду с внезапным нападением, рассчитанным на то, чтобы лишить Англию свободы действия на континенте, необходимо подготовиться к длительной войне.

Армия должна овладеть позициями, которые важны для флота и авиации. Если удастся занять и удержать Голландию и Бельгию, а также разбить Францию, то тем самым будет создана база для успешной войны против Англии.

Опираясь на Западную Францию, авиация сможет тогда осуществлять ближнюю блокаду в то время, как флот с подводными лодками возьмет на себя задачу дальней блокады.

H1470 – 0013

H1470 – 0014

/стр.12./

Следствия:

- Англия не сможет воевать на континенте. Ежедневные атаки авиации и морского флота перерезают все ее жизненно важные коммуникации.

Время работает против Англии.

Германия не будет истекать кровью на супе.

Необходимость такой стратегии доказывается опытом мировой войны и военными операциями после нее.

Из опыта мировой войны вытекают следующие обязательные для стратегического руководства выводы:

1/ При более сильном военно-морском флоте к началу мировой войны или при выходе армии к портам Канала, война имела бы другой результат.

2/ Нельзя покорить какую-либо страну авиацией. Невозможно атаковать сразу все объекты одновременно. И несколько минут разницы уже достаточны, чтобы привести в действие средство обороны.

3/ Важно, не задумываясь, ввести в бой все средства.

4/ Если только армия во взаимодействии с авиацией и морским флотом однажды удастся занять ключевые позиции, то промышленная продукция перестает утекать в бездонную бочку сухопутной войны /буквально: в сосуд Данаид сухопутных сражений/ и обращается на нужды авиации и флота.

/стр.13/. Поэтому сухопутная армия должна быть в состоянии захватить эти позиции. Должна быть подготовлена планомерная атака.

Заниматься изучением этого является важнейшей задачей.

Целью всегда остается: поставить Англию на колени.

Всякое оружие только до тех пор будет решающей силой в бою, пока им не владеет противник.

Это касается газа, подводных лодок и авиации. К последней это относится например до тех пор, пока английский флот лишен средств обороны, которыми он будет обеспечен не ранее 1940-1941 г.

Против Польши, например, танки будут действительны, поскольку в польской армии нет противотанковых средств обороны.

Где нельзя рассчитывать на силу действия, там его место занимает внезапность и решительное руководство.

Такова программа нападения.

/стр.14/ Программа обязывает:

1. Правильно оценивать оружие и его действие. Например:

а/ боевой корабль или авианосец, что опаснее для врага в отдельных случаях или если рассматривать в целом? Авианосец обеспечивает лучшую защиту для конвоя.

б/ Важнее ли воздушный налет на фабрику или на линкор? Где узкие места производства?

2. Готовить армию к быстрым действиям; соседние государства она должна взять с хода.

3. Изучить слабые стороны врага.

Изучением этого не следует передавать генеральным штабам. Там не может быть гарантировано сохранение тайны.

Фюрер решил создать небольшой штаб планирования при ОКВ /Штудиенштаб/, который будет состоять из представителей трех видов оружия и время от времени будет привлекать к работе трех главнокомандующих и соответственно начальников трех генеральных штабов.

Этот штаб будет информировать фюрера и держать его в курсе дела.

/стр.15/. Штаб планирования занимается теоретической подготовкой операций и необходимо вытекающими из этого подготовительными мероприятиями технического и организационного порядка.

Цель тех или иных указаний не касается никого вне этого штаба.

Хотя вооружение противников усиливается, но в определенный момент они достигнут предела своих возможностей и наши вооружения тогда будут больше. Французы ежегодно призывают 120.000 человек!

Мы не будем вовлечены в войну, но мы не будем в состоянии ее избежать.

Сохранение тайны есть решающая предпосылка успеха.

Поставленные цели должны держаться в секрете также от Италии и Японии. На долю Италии падает прорыв линии Маджино, изучением чего следует заняться. Фюрер считает такой прорыв возможным.

Для изучения проблемы в целом важно сотрудничество всех трех родов оружия.

H1470 – 0015

H1470 – 0016

/стр.16/. Ц е л ь:

1/ Изучение проблемы в целом.
2/ " образа действий.
3/ " потребных средств.
4/ " необходимых форм подготовки войны.

В состав штаба надо ввести как людей, обладающих большим воображением и лучшей специальной подготовкой, так и офицеров с трезвым скептическим умом.

Принципы работы:

1. Никто не должен участвовать, кому не следует этого знать.
2. Никто не должен узнавать больше того, что ему положено знать.
3. Когда самое позднее должно данное лицо что-либо узнавать? Никто не должен ничего знать раньше, чем ему это следует.

На вопрос фельдмаршала Геринга фюрер установил, что

а/ все три рода оружия определят, что ими осуществляется;
б/ в программе судостроения ничего не меняется;
в/ программа вооружения откладывается на 1943 /или 1944/ год.

Правильность записи удостоверяет
/подпись/ ШМУНДТ
подполковник.

Перевел Тураев. 22.XI.45г.

стр.3 переведена с английского перевода.
Н.Орлов.

446-ПС.

Перевод с немецкого

К о п и я.

18 декабря 1940 года.

Секретное по вопросу командования.

Фюрер и Верховный Главнокомандующий вооруженных сил.

Касается руководства.

Только через офицера.

Изготовлено в 9 экземплярах

экз. № 4.

ДИРЕКТИВА № 21.

/вариант Барбаросса/

Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, - чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию/ вариант Барбаросса/.

Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в ее распоряжении соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил будет заключаться в том, чтобы высвободить для восточного фронта силы, необходимые для поддержки армии с тем, чтобы можно было рассчитывать на быстрое проведение наземной операции, а также на то, чтобы разрушения восточных областей Германии со стороны вражеской авиации были бы наименее значительными.

Основное требование заключается в том, чтобы находящиеся под нашей властью районы боевых действий и боевого обеспечения были полностью защищены от воздушного нападения неприятеля и чтобы наступательные действия против Англии и в особенности против ее путей подвоза отнюдь не ослабевали.

Центр тяжести применения военного флота остается и во время восточного похода направленным преимущественно против Англии.

Приказ о наступлении на Советскую Россию я дам в случае необходимости за 8 недель перед намеченным началом операции.

H1470 – 0017

H1470 – 0018

ССС

446-ПС

Приготовления, требующие более значительного времени должны быть начаты /если они еще не начались/ уже сейчас и доведены до конца к 15 мая 1941 г.

Особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение.

Приготовления Верховного Главнокомандования должны вестись исходя из следующих основных положений:

I. Общая цель.

Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены в смелых операциях с глубоким продвижением танковых частей. Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории.

Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация уже не будет в состоянии совершать нападения на германские области. Конечной целью операции является отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск-Волга. Таким образом в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале сможет быть парализована с помощью авиации.

В ходе этих операций Балтийский флот русских быстро потеряет свои опорные пункты и таким образом перестанет быть боеспособным.

Уже в начале операции следует путем мощных ударов предотвратить возможность действенного вмешательства со стороны русской авиации.

2. Предполагаемые союзники и их задачи.

I. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обоих стран будут при их вступлении в войну подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном – нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы /части XXI группы/, имеющей прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того на долю Финляндии придется ликвидация /русских сил в/ Ханко.

4. Можно рассчитывать на то, что не позже чем начнется операция шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы.

3. Проведение операции.

А/ Армия / в соответствии с вышеизложенными целями/.

В районе военных действий, разделенном болотами р. Припять на северную и южную половины, центр тяжести операции следует наметить севернее этой области. Здесь следует предусмотреть 2 армейские группы.

Южной из этих двух групп, образующей центр общего фронта, предстоит задача с помощью особо усиленных танковых и моторизованных частей наступать из района Варшавы и, севернее ее и уничтожить русские вооруженные силы в Белоруссии. Таким образом должна быть создана предпосылка для проникновения больших сил подвижных войск на север с тем, чтобы во взаимодействии с северной армейской группой, наступающей из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда, уничтожить войска противника, сражающиеся в Прибалтике. Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций оборонной промышленности - Москвой.

Только неожиданно быстрое уничтожение сопротивляемости русской армии могло бы позволить, стремиться к одновременному завершению обоих этапов операции.

Основной задачей XXI группы во время восточной операции остается попрежнему оборона Норвегии. Имеющиеся сверх этого силы следует обратить на севере /горный корпус/ в первую очередь на обеспечение области Петсамо и его рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана, а затем совместно с финскими вооруженными силами продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы прервать снабжение сухим путем Мурманской области.

H1470 – 0019

H1470 – 0020

Сможет ли быть проведена подобная операция с помощью более мощных немецких вооруженных сил / 2-3 дивизии/ из района Рованиеми и южнее его, - зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги для этого наступления.

Основным силам финской армии будет поставлена задача, в соответствии с успехами немецкого северного фланга, сковать как можно больше русских сил путем нападения западнее или по обоим сторонам Ладожского озера, а также овладеть Ханко.

Основной задачей армейской группы, расположенной южнее припятских болот, является наступление из района Люблин в общем направлении на Киев, чтобы сильными танковыми силами быстро продвинуться во фланг и в тыл русских сил и затем напасть на них удары при их отходе к Днепру.

Германо-румынской армейской группе на правом фланге предстоит задача:

а/ оборонять румынскую территорию и таким образом южный фланг всей операции.

б/ В ходе нападения на северном фланге южной армейской группе сковать находящиеся против нее силы неприятеля, а в случае успешного развития событий путем преследования, во взаимодействии с воздушными силами, препятствовать организованному отходу русских через Днестр.

На севере - быстрое достижение Москвы. Захват этого города означает как с политической, так и с хозяйственной стороны, решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

B. Воздушные вооруженные силы.

Их задача будет заключаться в том, чтобы по возможности парализовать и ликвидировать воздействие русской авиации, а также в том, чтобы поддерживать операции армии на ее решающих направлениях, а именно - центральной армейской группы и на решающем фланговом направлении южной армейской группы. Русские железные дороги должны быть прерваны в зависимости от их значения для операции преимущественно на их важнейших ближайших объектах /мостах через реки/ путем преследования, во взаимодействии с воздушными силами, препятствовать организованному отходу русских через Днепр.

На севере - быстрое достижение Москвы. Захват этого города означает, как с политической, так и с хозяйственной стороны, решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

II. Воздушные вооруженные силы.

Их задача будет заключаться в том, чтобы по возможности парализовать и ликвидировать воздействие русской авиации, а также и в том, чтобы поддерживать операции армии на ее решающих направлениях, а именно - центральной армейской группы и - на решающем фланговом направлении южной армейской группы. Русские железные дороги должны быть прерваны в зависимости от их значения для операции преимущественно на их важнейших ближайших объектах. /мостах через реки/ путем их захвата смелой высадкой парашютных и авиадесантных частей.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против неприятельской авиации и непосредственной поддержки армии, не следует во время главных операций совершать нападения на оборонную промышленность. Только по окончании операции против средств сообщения такие нападения станут в порядок дня и в первую очередь на Уральскую область.

В. Военно-морской флот.

Военно-морскому флоту в войне против Советской России предстоит задача под защитой собственного материка воспрепятствовать выходу неприятельских военно-морских сил из Балтийского моря. Ввиду того, что по достижении Ленинграда русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и он окажется в безвыходном положении, следует избегать перед этим более значительных морских операций. После ликвидации русского флота задача будет состоять в том, чтобы полностью обеспечить снабжение северного фланга армии морским путем /очистка от мин/.

IV. Все распоряжения, которые будут отданы Главнокомандующими на основании настоящего указания должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свое отношение к нам, которого она придерживалась до сих пор.

H1470 - 0021

H1470 – 0022

Число офицеров, привлекаемых для предварительной подработки должно быть как можно более ограниченным, дальнейшие сотрудники должны привлекаться как можно позже и посвящены лишь в объеме, необходимом для непосредственной деятельности каждого отдельного лица. Иначе возникает опасность, что из-за огласки наших приготовлений, реализация которых пока вовсе еще не решена, могут возникнуть тяжелейшие политические и военные последствия.

У. Ожидаю от главнокомандующих докладов о их дальнейших намерениях, основанных на настоящем указании.

О намеченных приготовлениях и их ходе во всех войсковых частях доносить мне через Верховное главнокомандование /ОКВ/

Завизировали: ИОДЛЬ, КЕЙТЕЛЬ, ГИТЛЕР.

Разослано: Верховное главнокомандование сухопутных сил /армии опер./отд/ экз. №1
" -"- флотом /Ск.I/ " " №2
" -"- воен.возд.силами " №3
" -"- вооруженными силами " №4

Отделение Л №№ 5-9

19

Генерал-майор АЛЕКСАНДР[illegible]Ь
через переводчика БЕСПАЛОВ

[illegible] допро[illegible] час.
[illegible]конч. "[illegible] ч.45г.

- -

Вам разъясняется, что допрос пр[illegible]одит генерал-майор Александров - представитель Делегации [illegible]ветского Союза.

Переводчик Беспалов предупрежден об обязанности правильно переводить ваши показания и об ответственности за неправильный их перевод.

В. Ваши фамилия и имя?

О. Вальтер Варлимонт.

В. Какой пост вы занимали в ОКВ?

О. Я был начальником отдела обороны страны. В январе 1942 года наименование этой должности было изменено и я назывался заместителем начальника оперативного штаба руководства. Мои задачи в связи с этим не изменились.

В. А кто выполнял обязанности начальника оперативного штаба руководства?

О. Генерал-полковник ИОДЛЬ.

В. Я прошу вкратце сообщить организационную структуру ОКВ.

О. ОКВ возглавлялся верховным главнокомандующим вооруженными силами империи Гитлером. Ему подчинялся начальник штаба ОКВ фельдмаршал Кейтель. Последнему, в свою очередь, подчинялся ряд управлений и отделов. Имелись два самостоятельных отдела, непосредственно подчиненных Кейтелю: правовой отдел во главе с Леманом и административно-хозяйственный отдел во главе с Тишбейном.

Кейтелю подчинялись следующие управления:

1/ центральное управление, прежде центральный отдел, возглавляемый генералом Винтером;

2/ оперативный штаб руководства, возглавляемый генерал-полковником Иодлем. В состав управления Иодля входили следующие отделы:

а/ отдел "Л" /оборона страны/, возглавляемый мной,

б/ отдел прессы и пропаганды, возглавляемый Веделем и, наконец,

в/ отдел разведывательной связи вооруженных сил, возглавляемый Фельдгибелем;

3/ управление заграничной контрразведки, возглавляемое адмиралом Канарисом.

H1470 – 0023

H1470 – 0024

В составе этого управления было 4 отдела, из которых первый - заграничный в 1944 г. перешел в ведение Модля. Остальные 3 отдела были в 1944 году подчинены Гиммлеру.

4/ Управление хозяйства и вооружения во главе с генералом Томасом, впоследствии Томаса сменил Бекер, а затем Шталь;

5/ общее управление вооруженных сил, возглавляемое генералом Рейнеке.

Мой отдел "Л" должен был выполнять исключительно задачи, которые ему ставились генералом Модлем. Эти задачи были организационного и оперативного характера, а также туда входили вопросы квартирмейстерской службы. Все работы выполнялись отделом исключительно по заданиям Модля и под его личной ответственностью. Все приказы, которые издавались моим отделом, должны были одобряться генералом Модлем и, если я их подписывал по его поручению, то только с его предварительного согласия.

В. В чьем ведении находилось в ОКВ управление военнопленными?

О. Военнопленными занималось управление генерала Рейнеке.

В. Непосредственно Рейнеке или у него для этого имелся специальный отдел?

О. Был специальный отдел.

В. Кто его возглавлял?

О. Я этого, к сожалению, не могу сказать, поскольку я мало соприкасался с этим отделом. Я только припоминю, что имелся инспектор по делам военнопленных, который также подчинялся генералу Рейнеке. Кроме того, я слышал, что в последние годы войны, когда я уже не состоял больше на службе, управление делами военнопленных было передано Гиммлеру.

В. Когда вы были освобождены от исполнения вашей должности в ОКВ?

О. 6 сентября 1944 года.

В. Когда впервые штаб ОКВ получил задание подготовить план нападения на Советский Союз?

О. Лично я впервые услышал об этом плане 29 июля 1940г.

В. При каких обстоятельствах это происходило?

О. В этот день генерал-полковник Модль прибыл в специальном поезде на ст.Райхенгалле, где находился отдел "Л" штаба оперативного руководства. Гитлер был в Берхтесгадене. Это сразу же бросилось в глаза потому, что до этого генерал Модль к нам, пожалуй, никогда не приезжал. Кроме меня он приказал явиться также трем другим старшим офицерам.

О. Кому именно?

В. Полковнику фон Лосбергу, подполковнику авиации Фрей-

херу фон Фалькенштейну и капитану Юнге из военно-морского флота.

Йодль ошеломил нас этим сообщением, к которому мы не были подготовлены.

В. Что это было за сообщение?

О. Я не могу дословно повторить его выражения, но смысл был следующий: Йодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер это обосновал тем, что война с Россией должна произойти в связи с уже происходящей войной и во всяком случае начать необходимые приготовления к ней. Фюрер, якобы, заявил, что Россия является последним государством, которое готово к услугам Англии. При этом, или несколько позже, Йодль заявил, что Гитлер намеревался начать войну против Советского Союза уже осенью 1940 года. Однако, он отказался затем от этого плана. Причины были следующие: стратегическое сосредоточение армий к этому времени не могло быть выполнено. Для этого отсутствовали все необходимые предпосылки в Польше: железные дороги, помещения для размещения войск, мосты не были подготовлены для продвижения тяжелых танков, средства связи, аэродромы - все еще не было организовано. Кроме того, было уже поздно, так как приближалась осень. Армия должна была в течение зимы получить пополнение новыми соединениями, что являлось бы серьезным недостатком для нее в походе против России. По этим причинам нельзя было начать поход раньше весны 1941 года.

Поэтому был издан приказ, который должен был обеспечить все предпосылки для того, чтобы такой поход подготовить и чтобы он состоялся.

В. Это приказ от 9 августа 1940г. - Ауфбау-Ост?

О. Да. Этот приказ был составлен в штабе руководства по приказанию генерала Йодля, однако из этого приказа нельзя было установить подлинную цель его. Этим приказом еще не решался вопрос самого нападения.

В. Предусматривал ли этот приказ концентрацию немецких войск на советских границах?

О. В известном смысле да, поскольку, по мнению генерала Йодля, концентрация могла состояться только после того, как все приготовления, указанные в этом приказе, будут выполнены.

В. Это понятно. Кем был подписан этот приказ?

О. Предполагаю, что Кейтель подписал этот приказ, но точно не знаю.

В. А могло быть такое положение, что генерал Кейтель не был осведомлен об этом приказе?

В. Это исключено. Он мог только забыть об этом. Я тоже забыл о нем, однако в лагере военнопленных я встретился с бывшим своим офицером, ведшим в моем штабе журнал боевых действий, и он мне напомнил. Этот приказ особенно бросается в глаза потому, что он в то время был единственным приказом, посвященным этому вопросу.

H1470 – 0025

H1470 – 0026

В. Знал ли Кейтель о совещании в Рейхенгалле?

О. Думаю, что да. Кейтель и Йодль в Берхтесгадене жили в одном доме и вряд ли Йодль, уезжая в Рейхенгалле /это было сравнительно далеко, до Рейхенгалле было около 3/4 часа езды/, не докладывая об этом Кейтелю.

В. Кем персонально разрабатывался вариант "Барбаросса"?

О. Это указание появилось на свет точно таким же образом, как и другие подобные указания. Вначале следовал доклад главнокомандующего сухопутными силами армии у Гитлера об оперативных планах. В данном случае этот доклад состоялся 5 декабря. На основании этого доклада генерал Йодль послал мне письменные данные для разработки указания. В этой записке содержались важнейшие положения, относящиеся к плану "Барбаросса". Надо было послать дополнения, относящиеся к военно-морскому флоту и к авиации, т.е. по вопросам, в которых он не был достаточно компетентен. Эти дополнения были сделаны и был составлен проект приказа, который был представлен Йодлю в имперскую канцелярию. Этот приказ корректировался Йодлем /Йодль и Кайтель имели свои кабинеты в рейхсканцелярии, в то время как штаб был в предместье Берлина/. Я полагаю, что Йодль затем показал этот приказ Гитлеру и с некоторыми исправлениями он вернулся к нам.

В. Что вам известно о происхождении наименования плана "Барбаросса"?

О. Этот план вначале получил название "Фритц", а затем он было изменено на "Барбаросса". Эти колебания происходили в течение промежутка времени между 6 декабря, когда состоялся доклад фельдмаршала Браухича, и 18 декабря, когда была издана эта директива.

В. Могло случиться так, что гросс-адмирал Редер и рейхсмаршал Геринг не участвовали в разработке плана "Барбаросса"?

О. Главнокомандующий военно-морским флотом Редер, а также рейхсмаршал Геринг, были обязаны в соответствии с личными указаниями фюрера доложить ему свои соображения, относящиеся к их родам войск. Делали они это или нет – я не знаю. Во всяком случае, армия выработала канву этого приказа. Считаю маловероятным, чтобы Геринг и Редер узнали об этом плане только из директивы от 18 декабря, а они, вероятно, были информированы Гитлером еще до этого. Это я могу аргументировать еще и следующим: офицеры военно-морского флота, а также авиации, состоявшие в штабе оперативного руководства ОКВ, могли внести свои дополнения к этому приказу только после того, как они согласовали этот вопрос со своими штабами.

В. По каким соображениям термин "Фритц" был заменен термином "Барбаросса" и кем это было сделано?

О. Я не знаю, кто изменил на "Барбаросса", но предполагаю что существует некоторая связь между наименованием - Красная Армия и Барбаросса /росса - красное/.

В. Кто именно предложил термин "Барбаросса"?

О. Об изменении наименования плана я узнал от Йодля. Сам он изменил название или нет - мне неизвестно, однако, Йодль страшно гордился наименованием - "Барбаросса".

В. Но подобные наименования документов давались не техническими сотрудниками?

О. Это было по-разному. В данном случае это наименование возникло не из среды подчиненных мне офицеров и не от меня.

В. А само применение термина "Барбаросса" - не отражало ли тех захватнических целей, которые Германия преследовала в войне с Советским Союзом?

О. Символическим в этом наименовании было только совпадение слов "красное" в обозначениях "Красная Армия" и "Барбаросса". Однако, отражались ли в этом наименовании агрессивные планы Германии - судить не берусь.

В. Но вообще император Фридрих Барбаросса в немецкой истории известен как завоеватель?

О. Как хранитель, а также умножитель, расширитель германского государства.

В. Не по этим ли соображениям для плана нападения на Советский Союз было применено наименование "Барбаросса"?

О. Я этой мысли сам никогда не имел.

В. Я прошу вас уточнить несколько других терминов, что означарт Атилла и Изабелла?

О. Оба эти наименования мне известны, но в данный момент я не могу точно вспомнить. Я полагаю, что они относились к Испании. И если это так, то речь шла об оперативном плане, связанном с возможностью высадки союзников в Испании. В этом случае определенная оперативная группа германской армии на юге Франции должна была выступить против высадившихся войск союзников в Испании.

В. А что означали термины "Акула" и "Гарпун"?

О. Я вспоминаю. Они обозначали передвижение судов в связи с планами высадки в Англии.

/Предъявляется календарный план исполнения мероприятий по плану "Барбаросса" по состоянию на 1 июня 1941 года/.

Я припоминаю. В документе записано: "вторая фаза введения врага в заблуждение". Речь шла о том, что мы должны были движением судов в сторону Англии создать впечатление - будто бы мы собираемся осуществить наш план высадки десанта в Англию.

Последняя фаза п.6 свидетельствует о намерении Гитлера провести против России, якобы, для отвлечения внимания от нападения на Англию.

В. 12 мая 1941 г. по вашему указанию был подготовлен проект инструкции об обращении с русскими руководящими политическими работниками - комиссарами.

H1470 - 0027

H1470 – 0028

О. Этот документ мне предъявляли на других допросах, производимых Американской Делегацией.

12 мая 1941 года ко мне действительно поступил проект приказа об обращении с политическими комиссарами, разработанный ОКХ. Я снабдил этот документ некоторыми замечаниями и передал его генералу Йодлю. Сам я подобного проекта не разрабатывал. Кто его подготовил в генеральном штабе ОКХ – я не знаю. Если мне покажут этот документ, может быть, я припомню его.

В. Это мы сделаем несколько позже, не сегодня.

Что вам известно о приказе командующего 6-й армией фельдмаршала Рейхенау относительно поведения войск на востоке?

О. Я не знаю такого приказа.

В. Этот приказ по указанию фюрера был разослан всей войскам на востоке.

О. Мне этот документ неизвестен. Вполне могло быть, что он не был послан в ОКВ или же он и был послан в штаб ОКВ, но я об этом не знал. Между 6-й армией и штабом ОКВ существовали еще другие различные инстанции, а именно: штаб армейской группы, верховное главнокомандование сухопутных сил /ОКХ/ и только уже потом ОКВ. Если даже этот приказ Рейхенау и был представлен в ОКВ, то я его мог не видеть, так как я этими вопросами не занимался.

В. Вам известны директивы ОКВ, рекомендующие германским войскам применение различных насилий и беззаконий против гражданского населения на оккупированных территориях?

О. В связи с русским походом?

В. Да.

О. Мне только известно, что перед каждым походом Гитлер созывал высший генералитет и на этих совещаниях давал соответствующие указания. И в данном случае он созвал такое совещание. Однако, в своих указаниях он не рекомендовал применение жестокостей в отношении гражданского населения, но он указал, что германские солдаты не должны наказываться за различные проступки, совершенные в тыловых районах. Эти устные указания фюрера вызвали тогда среди офицеров недовольство и, я знаю, что фельдмаршал фон Браухич, вопреки этим указаниям, издал совершенно противоположный приказ относительно поддержания дисциплины в войсках. Каких-либо письменных указаний, соответствующих этим устным указаниям Гитлера, мне неизвестно.

В. Я прошу вас ознакомиться с некоторыми документами, которые мы вам предъявим, и высказать свое мнение по поводу этих документов.

/Предъявляется: 1/ Указания о военной подсудности в районе Барбаросса/.

О. Вспоминаю, что я уже раньше читал этот документ. Это, главным образом, оперативные указания.

/Предъявляется: 2/ дополнений к указанию № 33 от 23 июля 1941 года об обеспечении безопасности в покоренных областях;

3/ директива ОКВ от 16.IX.1941г. о коммунистическом повстанческом движении в оккупированных областях/.

О. Эти документы я читал в 1941 году.

В. /Предъявляется: 4/ указание ОКВ от 7 октября 1941 г. о разрушении городов Ленинграда и Москвы.

Меня интересует ваше мнение, как высшего офицера германской армии, по поводу содержания этих документов.

О. Это самые худшие предписания из тех, которые Гитлер давал германской армии. Он дьявольским образом утверждал на совещании перед началом похода против России, что имеются разведывательные данные о том, что, якобы, в России будут таким же образом обращаться с немецкими солдатами.

Все, что содержится в этих документах, полностью соответствует его устным указаниям на этот счет. Документы составлены в тех выражениях, которые употреблял Гитлер на этих совещаниях.

Для меня, как и для других офицеров германской армии моего возраста, было просто удивительным, что другие высокие руководящие лица не протестовали против этих приказов. Однако, мне известно, что фронтовые генералы в большинстве своем не поступали в соответствии с этими приказами.

В. Еще один вопрос: какие, по вашему мнению, конечные цели преследовала Германия в войне против Советского Союза?

О. Эти цели на сегодня звучат настолько смешно, что мне трудно даже говорить об этом. Я также не знаю - действительно ли думали об этих целях серьезно. То, что я об этом слышал, звучит, примерно, так, как я сейчас скажу: Германия намерена свое жизненное пространство расширить далеко на восток. Для этого должны возникнуть новые военные границы, примерно, следующим образом: Закавказье должно быть включено в новые границы, далее граница должна проходить по западному побережью Каспийского моря вплоть до Астрахани, затем вдоль по Волге вверх, и затем с верховьев Волги в направлении Архангельска.

В. Кто вас информировал о таких планах?

О. Я не могу сейчас это сказать с определенностью. Кроме того, я не могу утверждать, чтобы я об этом плане узнал сразу, а я себе составил представление по отдельным отрывочным высказываниям.

В. По высказываниям кого именно?

О. Я мог слышать об этом во время ежедневных докладов об оперативной обстановке у Гитлера. В этих встречах я принимал участие, начиная с конца декабря 1941 года. Вероятно, что Гитлер после преодоления кризиса зимы 1941-42 г.г. и после начала летнего наступления 1942 г. выразил подобные намерения.

В. По каким причинам вы оставили пост в ОКВ?

О. Внешним поводом для этого было сотрясение мозга, которое я получил во время покушения в июле 1944 года. Я использо

H1470 – 0029

вал этот повод для того, чтобы уйти из ОКВ, что я намеревался сделать уже в течение нескольких лет. Лечащий меня врач помог мне и изобразил мою болезнь таким образом, чтобы облегчить мой уход из ОКВ. Другой врач помог мне не вернуться в ОКВ вплоть до конца войны.

В. А какими причинами вы в действительности руководствовались, оставляя свой пост в ОКВ?

О. В первую очередь, это подобного рода позорные директивы; во-вторых, сумасшедшая стратегия, которую Гитлер осуществлял. Например, он раньше всегда утверждал, что потеря нефтяных районов Румынии, а также прорыв наших обороны во Франции с последующим вторжением союзников - означает проигрыш войны для Германии, между тем, когда так и случилось, он не искал мира.

Показания мною прочитаны,

правильность протокола подтверждаю

ВАРЛИМОНТ.

13 ноября 1945г.

H1470 – 0030

H1470 – 0031

СССР-156

Перевод с немецкого

ПАУЛЬС Фридрих
бывший генерал-фельдмаршал
германской армии

8 января 1946 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ С С С Р.

М о с к в а.

8 августа 1944 года я обратился к немецкому народу с призывом, свергнуть Гитлера и прекратить ставшую бессмысленной войну.

Дальше я пытался влиять в этом же смысле путем выступления по радио и рассылкой писем и воззваний к войскам и командованию.

Сегодня, когда преступления Гитлера и его пособников поставлены на суд народов, я считаю своим долгом предоставить Советскому Правительству все известное мне из моей деятельности, что может послужить на Нюрнбергском процессе материалом, доказывающим виновность преступников войны.

С 3-го сентября 1940 года до 18 января 1942 года я занимал должность оберквартирмейстера в генеральном штабе сухопутных сил. В мои задачи входило замещать начальника генерального штаба и выполнять его особые задания. Лишь осенью 1941 г. я стал руководить отделами генерального штаба. Из них мне были подчинены отдел обучения и организационный отдел.

В указанный период времени начальником генерального штаба сухопутных сил был генерал-полковник ГАЛЬДЕР.

При моем поступлении на службу в ОКХ 3.IX-1940 года я, среди прочих планировок, застал там еще незаконченный предварительный оперативный план нападения на Советский Союз, известный под условным обозначением "Барбаросса".

Разработкой плана занимался генерал-майор МАРКС.

МАРКС состоял начальником штаба 18-й армии /фельдмаршала фон КЮХЛЕРА/ и был временно командирован в ОКХ для разработки этого плана.

Этот план, разработка которого производилась по приказу ОКВ, генерал-полковник ГАЛЬДЕР передал мне с заданием про-

анализировать возможности наступательных операций с учетом условий местности, использования сил, потребной силы и т.д. при наличии 130-140 дивизий.

По замыслу ОКВ оперативной задачей было: сначала - захват Москвы, Ленинграда и Украины, в дальнейшем - Северного Кавказа с его нефтяными источниками. Конечной целью предусматривалось достижение приблизительно линии Астрахань-Архангельск.

Поставленная цель уже сама по себе характеризует этот план, как подготовку чистейшей агрессии; это явствует также из того, что оборонительные мероприятия планом не предусматривались вовсе.

Этим самым развенчиваются лживые пароли о превентивной войне против угрожающей опасности, которые аналогично поголовной геббельсковской пропаганде распространялись ОКВ.

Заблаговременно начинается также подготовка у будущего партнера по агрессии - Румынии, которая в предварительном плане "Барбаросса" с самого начала была предусмотрена, как плацдарм наступления.

В сентябре 1940 года по приказу ОКВ были направлены в Румынию военная миссия и 13-я танковая дивизия, как образцовая часть.

Во главе военной миссии был поставлен генерал кавалерии ГАНЗЕН.

Начальником его штаба был назначен генерал-майор ГАУФФЕ, обер-квартирмейстером - майор МЕРК, 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон РОТКИРХ.

Задачей военной миссии было реорганизовать румынскую армию и подготовить ее к нападению на Советский Союз в духе плана "Барбаросса". Предварительную ориентировку об этой задаче генерал ГАНЗЕН и его начальник штаба получили у меня, задание - от главнокомандующего сухопутными силами фельдмаршала БРАУХИЧА.

Директивы генерал Ганзен получал их двух мест: по линии военной миссии - от ОКВ, по вопросам сухопутных сил - от ОКХ, директивы военно-политического характера только от ОКВ.

H1470-0032

H1470 – 0033

Связь между немецким генеральным штабом и румынским генеральным штабом осуществлялась через военную миссию.

В то время, как с Румынией существовал тайный союз уже в сентябре I940 года, связи с другими двумя сателлитами в этот период подготовки агрессии против Советского Союза были слабее, вернее осторожнее.

Так, например, установление связи с финским генеральным штабом для выяснения наступательных возможностей в Мурманском направлении было разрешено начальнику штаба армейской группировки /Норвегия/ полковнику Буненгагену лишь в конце февраля I94I г.

Вопрос о сотрудничестве с Венгрией по плану "Барбаросса" оставался в течение месяцев невыясненным.

Впрочем, Финляндия постоянно оставалась непосредственно подчиненным ОКВ театром военных действий.

Знаменательным было все же то, что начальник финского генерального штаба генерал-лейтенант ГЕЙНРИХС в середине декабря I940 г. приезжал в ОКВ и ОКХ.

Воспользовавшись этим случаем, он выступил с докладом перед офицерами - генштабистами из ОКХ о советско-финской войне. I939/40 гг. и о полученном им опыте войны.

В докладе была ярко выражена общая заинтересованность в военном столкновении с Красной Армией. ГЕЙНРИХС оценивал Красную Армию как серьезного противника.

Визит во второй половине декабря I940 года начальника оперативной группы венгерского генерального штаба полковника ЛАСЛО ограничился чисто организационными вопросами.

Между тем, подготовительные мероприятия по плану "Барбаросса" к концу I940 года продвинулись значительно вперед.

Начатая в августе I940 года разработка предварительного плана "Барбаросса" закончилась проведением двух военных игр под моим руководством в Главной Квартире ОКХ в Цоссене.

На играх присутствовали генерал-полковник ГАЛЬДЕР, начальник оперативного отдела генштаба полковник ХОЙЗИНГЕР и старшие специально приглашенные штабные офицеры из ОКХ.

Результат игр, принятый за основу при разработке директив по стратегическому развертыванию сил "Барбаросса", показал, что предусмотренная диспозиция на линии Астрахань-Архан-

гедьск - дальняя цель ОКВ - должна была бы привести к полному поражению Советского государства, чего, собственно, в своей агрессии добивалось ОКВ и что, наконец, являлось целью этой войны: превратить Россию в колониальную страну.

Во время игр оценку по Советскому Союзу давал, начальник отдела иностранных армий "Восток" полковник КИНЦЕЛЬ.

Выводы докладчика были построены на предпосылках, что Красная Армия - заслуживающий внимания противник, что сведений об особых военных приготовлениях не было и что военная промышленность, включая вновь созданную восточнее Волги, была высоко развитой.

Решающим в дальнейших подготовительных работах по плану "Барбаросса" было то, что ОКВ директивой от I8 декабря I940 г. установило начало наступления, приблизительно, на середину мая I94I года.

Назначенный срок объяснялся русскими климатическими условиями.

Одновременно с этим был расширен круг сотрудников с привлечением командующих трех намеченных армейских группировок, которые на совещании в ОКХ в Цоссене были посвящены во все детали этого замысла.

Этими командующими были: генерал пехоты фон ЗОДЕНШТЕРН для будущей армейской группировки "Зюд"; генерал пехоты фон ЗАЛЬМУТ для группировки "Центра; генерал-лейтенант БРЕННЕКЕ для группировки "Норд".

В то же время Гитлер, в присутствии КЕЙТЕЛЯ и ИОДЛЯ, утвердил доложенные ему БРАУХИЧЕМ и ГАЛЬДЕРОМ намечаемые ОКХ операции и отдал приказ о разработке окончательных директив по стратегическому развертыванию сил.

Этим самым военное командование окончательно решилось на нарушение договора, на нападение и на захватническую войну против Советского Союза.

Дальнейшую разработку плана принял на себя начальник оперативного отдела полковник ХОЙЗИНГЕР, который непосредственно подчинялся начальнику генерального штаба.

H1470 – 0034

H1470 – 0035

СССР-I56

3-го февраля I94I года в Бергтесгадене по докладу БРАУХИЧА Гитлер, в присутствии КЕЙТЕЛЯ и ИОДЛЯ, утвердил первую директиву по стратегическому развертыванию сил "Барбаросса".

Тут же присутствовали сопровождавшие БРАУХИЧА начальник оперативного отдела полковник ХОЙЗИНГЕР, генерал-квартирмейстер ВАГНЕР, начальник транспорта генерал ГЕРКЕ и я, как заместитель находившегося в отпуске начальника генерального штаба.

Гитлер дал разрешение ОКВ, расценивая это как важное политическое решение, на ведение переговоров с румынским и финским генеральными штабами. Переговоры с Венгрией он запретил до особого распоряжения.

Вообще же Гитлер в военных вопросах, занимался мелочами, как, например, введение в действие отдельных дальнобойных орудий.

В вопросах, касавшихся Советского Союза, он не определял своей позиции ни в политическом, ни в военном отношении.

В дни упомянутого совещания у Гитлера, подполковник фон ЛОССБЕРГ из ОКВ рассказал мне о следующем выражении ИОДЛЯ:

> "Через три недели после нашего наступления этот карточный домик развалится".

Это, столь же самонадеянное, как и легкомысленное заявление характеризует всю духовную низость нацистского руководства и авторитетных советников КЕЙТЕЛЯ и ИОДЛЯ.

Это замечание свидетельствует также об отсутствии всякого стеснения в отношении планированной захватнической войны и видает их истинное мнение, прикрытое сознательной ложью, об угрозе со стороны России, как причину планированного нападения.

На пути к нападению на Советский Союз эти опасные нарушители мира должны были устранить еще одно препятствие – угрозу фланга со стороны Югославии.

С этой целью в апреле I94I года производится нападение и на эту страну.

27 марта I94I года я встретил в имперской канцелярии всех троих – Гитлера, Кейтеля и Иодля – объединенных, как раз непосредственно после принятия этого решения и распределения БРАУХИЧЕМ и ГАЛЬДЕРОМ заданий для его осуществления.

В силу этого замысла ОКВ вынуждено было отдать приказ о перенесении срока для осуществления плана "Барбаросса" на вторую половину июня.

Вследствие тесной связи югославского вопроса с наступлением на Россию я был 30 марта 1941 года командирован Гальдером в Будапешт - к начальнику венгерского генерального штаба генералу пехоты ВЕРТУ для того, чтобы сговориться с венграми, которые тоже хотели оторвать себе кусок этой добычи, относительно осуществления югославской операции как в отношении участия самих венгров, так и по вопросу о развертывании немецких войск на венгерской территории.

Наступление на Югославию обсуловило изменение директивы о стратегическом развертывании сил по плану "Барбаросса", так как для наступления из Румынии нехватало войск, которые были связаны на Балканах.

6-го июня 1941 года в имперской канцелярии состоялось последнее решающее совещание.

Все главнокомандующие войск, флота и авиации докладывают Гитлеру, Кейтелю и Йодлю о предстоящих им задачах при осуществлении немецкого вторжения в Советскую Россию.

С днем 22 июня 1941 года нами был взят курс на уничтожение и опустошение в Советской стране.

В Сталинграде на Волге этот курс достиг своего апогея концентрацией всех явлений, сопутствовавших нацистскую захватническую войну.

Ввиду веского факта, что 6-я армия пришла в Сталинград на основании нацистского нападения на Советский Союз, все жертвы и горести, которые понес советский народ в своей невинной борьбе получают возвышенное значение в свете вины и ответственности.

1. Военные преступники КЕЙТЕЛЬ и ЙОДЛЬ виновны в том, что отказывая в моих неоднократных настоятельных требованиях прорыва из замкнутого кольца - телеграммы от 22,23,25 ноября 1942 года и далее, почти ежедневно в период от 8 декабря до конца декабря - Сталинград превратился в зону истребления для находящегося там русского гражданского населения.

2. Они несут, кроме того, ответственность за принципиальный запрет капитуляции находящихся в безнадежном положении войск и особенно за отказ в моем настоятельном ходатайстве от 20.1-1943 года о разрешении капитулировать.

Последствиями отказа были гибель и тяжелые страдания русских военнопленных и местного населения.

H1470 – 0036

H1470 – 0037

СССР-I56

3. Военные преступники КЕЙТЕЛЬ, ИОДЛЬ и ГЕРИНГ виновны в том, что не выполняли своих торжественных обещаний доставить воздушным путем снабжение окруженной в Сталинграде 6-й армии.

Обвиняемый ГЕРИНГ несет еще особую вину за то, что он не только не выполнил обещания снабдить воздушным путем недостающие продукты питания, медикаменты и перевязочный материал, но даже за его легкомысленное обещание принять на себя снабжение по воздуху, что побудило Гитлера и Кейтеля предоставить 6-ю армию своей судьбе.

Последствия были: голод и смерть от изнеможения многих русских военнопленных и русского гражданского населения.

Обвиняемые Кейтель, Иодль и Геринг несут значительную вину в том, что из сталинградской катастрофы не сделали необходимых выводов политического и военного значения.

Поэтому так же, как и за дальнейшее ведение войны они в особенной степени виновны за все потери, главным образом, за потери советского народа.

Я сам несу тяжелую ответственность за то, что я тогда, в Сталинграде, даже если и в полной вере, выполнял приказы военных руководителей, действовавших сознательно преступно.

Я несу также ответственность за то, что не контролировал выполнение моего приказа от I4.I-I943 года о передаче всех военнопленных русской стороне, что повлекло смертные случаи среди них, и за то, что не заботился больше о них.

Как оставшийся в живых под Сталинградом, я считаю себя обязанным дать удовлетворение русскому народу.

ПАУЛЬС
генерал-фельдмаршал

Лагерь военнопленных
9 января I946 года

СССР-228

П О К А З А Н И Я

генерал-лейтенанта ПИККЕНБРОК Ганса - бывшего начальника отдела "Абвер-I" германской военной разведки и контрразведки.

от I2 декабря I945 г.

Впервые о готовившейся войне Германии против Советского Союза я узнал при следующих обстоятельствах:

В конце декабря I940 г. или в начале января I94I г., точно не помню, я вместе с адмиралом КАНАРИС был на очередном докладе у фельдмаршала КЕЙТЕЛЯ в Берхтесгадене. При этом докладе присутствовал также генерал ИОДЛЬ. Когда мы закончили доклад, генерал ИОДЛЬ пригласил КАНАРИСА и меня к себе в кабинет, сказав, что он нам должен кое-что сообщить. Беседа длилась всего несколько минут. ИОДЛЬ нам сказал, что мы в своей работе должны рассчитывать на то, что летом I94I года Германия будет воевать с Советским Союзом.

Говоря о предстоящей войне с Россией, как об окончательно решенном вопросе, ИОДЛЬ заявил, что отдельные сведения о Красной Армии немецкий генеральный штаб теперь уже не интересуют и, в связи с этим, он ставит только одну задачу - следить за тем, что происходит у русских на советско-германской границе. ИОДЛЬ нам также сообщил, что ГИТЛЕР придерживается того мнения, что после первых удачных боев с частями Красной Армии на границе, Советский Союз лопнет, как мыльный пузырь, и победа над Россией будет обеспечена. На этом беседа ИОДЛЬ с нами была закончена.

До сообщения ИОДЛЬ, нам никто не говорил о подготовке войны против России.

Однако, я должен сказать, что уже с августа-сентября I940 года со стороны отдела иностранных армий генштаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания "Абверу" по СССР. Эти задания, безусловно были связаны с подготовкой войны против России.

О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе I94I года от КАНАРИС. Какими источниками пользовался КАНАРИС я не знаю, однако он сообщил мне, что нападение на Советский Союз назначено на I5 мая.

H1470 - 0038

H1470 – 0039

35.

Тогда же КАНАРИС рассказал мне, что все мероприятия по подготовке этого нападения условно будут называться "план Барбаросса".

В марте 1941 года я был свидетелем разговора КАНАРИС с начальником отдела диверсии и саботажа "Абвер-2" полковником ЛАХУЗЕН о мероприятиях по "плану Барбаросса", при этом они все время ссылались на имеющийся у ЛАХУЗЕНА по этому поводу письменный приказ.

Я лично, как начальник "Абвер-I", начиная с февраля 1941 г. и вплоть до 22 июня 1941 г. неоднократно вел деловые переговоры по "плану Барбаросса" с начальником отдела иностранных армий генерального штаба генерал-лейтенантом ТИЛЬСКИРХ и начальником отдела "Восток полковником КИНЦЕЛЬ. Эти разговоры касались уточнения различных заданий "Абверу" по Советскому Союзу и в частности о перепроверке старых разведывательных данных о Красной Армии, а также по уточнению дислокации советских войск в период подготовки нападения на Советский Союз.

Для выполнения этих заданий мною было направлено значительное количество агентуры в районы демаркационной линии между советскими и германскими войсками. В разведывательных целях мы также использовали часть германских подданных, ездивших по различны вопросам в СССР, а также опрашивали лиц, ранее бывавших в СССР.

Кроме этого, всем периферийным отделам разведки "Абверштелле", которые вели работу против России, было дано задание усилить засылку агентов в СССР. Такое же задание - усиление агентурной работы против СССР, было дано всем разведывательным органам, которые имелись в армиях и армейских группировках. Для более успешного руководства всеми этими органами "Абвера", в мае 1941 года был создан специальный разведывательный штаб, носивший условное название "Валли-I". Этот штаб дислоцировался близ Варшавы в местечке Сулиевек.

Руководителем "Валли-I" был назначен, как лучший специалист по работе против России, майор БАУН. Позднее, когда по нашему примеру "Абвер-2" и "Абвер-3" также создали штабы "Валли-2" и "Валли-3", этот орган в целом именовался штаб "Валли" и руководили всей разведывательной, контрразведыва-

тельной и диверсионной работой против СССР. Во главе штаба "Валли" стоял подполковник ШМАЛЬШЛЕГЕР.

Разумеется,чтобы сохранить втайне подготовку нападения на Советский Союз, в моем отделе о значении "плана Барбаросса" знали только два-три ответственных сотрудника.

Из неоднократных докладов полковника ЛАХУЗЕНА КАНАРИСУ на которых я также присутствовал,мне известно,что по линии этого отдела проводилась большая подготовительная работа к войне с Советским Союзом. За период февраль-май 1941 года происходили неоднократные совещания руководящих работников "Абвер-2" у заместителя ИОДЛЬ генерала ВАРЛИМОНТ. Эти совещания проводились в кавалерийской школе в местечке Крампниц. В частности,на этих совещаниях в соответствии с требованиями войны с Россией был решен вопрос об увеличении частей особого назначения "Бранденбург-800" и распределения контингента этих частей по отдельным войсковым соединениям.

Показания мною записаны собственноручно

ПИККЕНБРОК.

Показания принял: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ
подполковник -СВЕРЧУК.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК - ст.лейтенант ПОТАПОВА.

H1470 - 0040

СССР-230 Перевод с немецкого

П О К А З А Н И Я

генерал-лейтенанта германской армии фон БЕНТИВЕНЬИ Франца - бывш. начальника "Абвер-3" германской военной разведки и контрразведки.

От 28 декабря 1945 года

О подготовке Германией военного нападения на Советский Союз впервые я узнал в августе 1940 года от руководителя германской разведки и контрразведки адмирала КАНАРИС. В неофициальной беседе, происходившей в служебном кабинете КАНАРИСА, он сообщил мне, что ГИТЛЕР приступил к проведению мероприятий для осуществления похода на Восток, о котором он об"явил еще в 1938 году в своем выступлении на Берлинском совещании гауляйтеров.

Далее КАНАРИС сказал мне, что теперь эти замыслы ГИТЛЕРА начали принимать реальные формы. Видно это хотя бы из того, что дивизии германской армии в большом количестве перебрасываются с запада к восточным границам и, согласно специальному приказу ГИТЛЕРА, размещаются на исходных позициях предстоящего вторжения в Россию.

В конце нашей беседы КАНАРИС предупредил меня о чрезвычайной секретности его сообщения о планах подготовки нападения на Советский Союз.

Далее, примерно, в октябре 1940 года, КАНАРИС также в одной из неофициальных бесед рассказал мне, что фельдмаршал БРАУХИЧ и генерал ГАЛЬДЕР по приказу ГИТЛЕРА разработали общий план подготовки войны против Советского Союза.

О том, что все мероприятия, касающиеся подготовки нападения на СССР, будут носить условное наименование "план Барбаросса" - КАНАРИС тогда не говорил мне. Это условное наименование стало мне известно несколько позже из других источников.

Из проходивших через мои руки служебных документов было видно, как в постепенное развитие плана, о котором мне сообщил КАНАРИС, производилась дальнейшая переброска войск на восток и близ советско-германской границы создавались материальные базы с большими запасами продовольствия, горючего, боеприпасов и другого военного имущества.

В связи с этим, я еще в ноябре 1940 года получил от КАНАРИСА указание активизировать контрразведывательную работу в местах сосредоточения германских войск на советско-германской границе.

H1470 – 0041

H1470 – 0042

Согласно этому указанию мною тогда же было дано задание органам германской военной разведки и контрразведки "Абверштелле", "Кенигсберг", "Краков", "Бреслау", "Вена", "Данциг" и "Познань" усилить контрразведывательную работу.

Таким образом, с ноября 1940 года, я, не будучи еще официально извещен о предстоящей войне между Германией и Советским Союзом, фактически включился в подготовку к этой войне.

Официально о подготовке Германией войны против Советского Союза я был поставлен в известность в конце января или в начале февраля 1941 года на одном из очередных совещаний у КАНАРИСА. В конце этого совещания КАНАРИС предложил остаться начальникам отделов и сообщил нам, что согласно сведениям, полученным им от фельдмаршала КЕЙТЕЛЬ, ГИТЛЕРОМ отдан приказ о подготовке германских вооруженных сил к войне с Советским Союзом и назначен срок окончания этой подготовки – начало мая 1941 года.

В связи с этим сообщением КАНАРИС предложил начать подготовку к нападению на Советский Союз и по линии "Абвера", в соответствии с конкретными заданиями, которые будут даны каждому из начальников отделов персонально.

Одновременно КАНАРИС предупредил об исключительной секретности сообщения.

На этом секретном совещании присутствовали: начальник иностранного отдела и одновременно заместитель КАНАРИСА – адмирал БРЮКНЕР, начальник "Абвер-1" полковник /ныне генерал ПИККЕНБРОК, начальник "Абвер-2" полковник ЛАХУЗЕН, начальник центрального отдела и одновременно начальник штаба КАНАРИСА 2 ПОЛКОВНИК ОСТЕР и я – БЕНТИВЕНЬИ.

В мае 1941 года полковник ОСТЕР, придя ко мне в кабинет, передал мне для сведения письменный приказ оперативного отдела генштаба, предписывавший разработать мероприятия по усилению контроля за работой телефонно-телеграфной связи с нейтральными странами и междугородней внутри Германии.

На приказе шелся гриф "во исполнение плана Барбаросса".

Передавая приказ, полковник ОСТЕР объяснил, что "план Барбаросса" охватывает собой все мероприятия, связанные с подготовкой Германии войны против Советского Союза.

Приказ был подписан заместителем начальника оперативного штаба верховного главнокомандования генералом ВАРЛИМОНТ.

По своему служебному положению я не имел возможности ознакомиться с самим "планом Барбаросса", однако, несмотря на это, содержание его мне было известно по отдельным устным и письменным донесениям служебного и внеслужебного характера. Донесений этих было много и восстановить их сейчас в памяти я не могу, но мне было известно, что "план Барбаросса" предусматривал военную, экономическую и политическую подготовку Германии к войне против СССР.

Что касается руководимого мною "Абвер-3", то я в марте 1941 г. получил от КАНАРИСА следующие установки по подготовке к проведению "плана Барбаросса":

а/ подготовка всех звеньев "Абвер-3" к ведению активной контрразведывательной работы против Советского Союза - как-то: создание необходимых "Абвергрупп", расписание их по боевым соединениям, намеченным в действиям на Восточном фронте, парализация деятельности советских разведывательных и контрразведывательных органов;

б/ дезинформация через свою агентуру иноразведок, в части создания видимости улучшения отношений с Советским Союзом и подготовки удара по Великобритании;

в/ контрразведывательные мероприятия по сохранению в тайне ведущейся подготовки к войне с Советским Союзом, обеспечению скрытности перебросок войск на Восток.

В мае 1941 г. подготовка и проведение всех указанных мероприятий, касавшихся участия военной контрразведки в реализации "плана Барбаросса", были мною в основном закончены, о чем я лично в присутствии КАНАРИСА доложил фельдмаршалу КЕЙТЕЛЮ. Проделанная мною работа КЕЙТЕЛЕМ была одобрена.

Показания записаны мною собственноручно.

БЕНТИВЕНЬИ.

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ
майор - КУЗЬМИШИН.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК - лейтенант БУБНОВ.

H1470 – 0043

H1470 – 0044

СССР-149 Перевод с немецкого

ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР.

З А Я В Л Е Н И Е М Ю Л Л Е Р А.

На Нюрнбергском процессе приведены всеобъемлющие и потрясающие доказательства нацистских преступлений против мира и зверских методов ведения войны. Все эти злодеяния достигли апогея в вероломном нападении на Советский Союз, с нарушением существовавших договоров.

Как бывший немецкий генерал и участник этой войны считаю себя соучастником и поэтому обязанным содействовать раскрытию известных мне из моей деятельности подробностей подготовки и осуществления нападения на Советскую Россию.

В связи с этим прошу Правительство СССР принять мои показания и предоставить мне возможность открыто выступить по вопросу о нападении Германии на Советский Союз.

Подготовка к нападению на Советский Союз началась еще в июле 1940 года. В это время я был 1-ым офицером штаба армейской группировки "Ц" в Дижоне /Франция/. Командующим был генерал-фельдмаршал фон Лееб. В состав этой армейской группировки входили 1-я, 2-я и 7-я армии, являвшиеся оккупационными войсками во Франции. Кроме того, во Франции находились армейская группировка "А" /Рундштедт/, имевшая задачей подготовку "Морского льва" /десант против Англии/, и армейская группировка "Б" /фон Бок/. В течение июля штаб армейской группировки "Б" был переведен на Восток /Познань/. Штабу армейской группировки "Б" были приданы переброшенные из Франции /из состава оккупационных войск/: 12 армия /Лист/, 4 армия /фон Клюге/, 18 армия /фон Кюхлер и еще несколько корпусов и около 30-ти дивизий. Из этого числа несколько дивизий взято было из армейской группировки "Ц" /фон Лееб/.

Непосредственно после кампании на западе ОКХ /верховное командование сухопутных сил/ отдало приказ о демобилизации 20 дивизий. Приказ этот был отменен, и 20 дивизий не были демобилизованы. Вместо этого они по возвращении в Германию были уволены в отпуск и таким образом держались наготове на случай срочной мобилизации.

Оба мероприятия - перевод около 500 тысяч человек на границу с Россией и отмена приказа о роспуске около 500 тысяч человек - доказывают, что уже в июле 1940 года существовали планы военных действий на Востоке.

Следующим приказом, свидетельствующим о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, явилось изданное в сентябре 1940 года письменное распоряжение ОКХ о формировании в Лейпциге новой армии /11-й/, несколько корпусов и около 40 пехотных дивизий и танковых дивизий. Формирование этих соединений производилось с сентября 1940 года командующим резервной армией /генерал-полковник Фромм/, частично во Франции, главным же образом в Германии. К концу сентября 1940г. ОКХ вызвало меня в Фонтенебло. Обер-квартирмейстер 1 генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант /впоследствии фельдмаршал/ Паулюс

H1470 – 0045

передал мне, пока что в устной форме, приказ о том, что мой птаб /птаб армейской группировки "Ц"/ должен быть к I-му ноября переведен в Дрезден, а птаб 2-й армии /генерал-полковник Вейхс/, входивший в состав этой армейской группировки, - в Мюнхен /также к 1 ноября/.

Задача заключалась в руководстве военной подготовкой вновь формируемых вышеуказанных 40 дивизий. Согласно этому приказу, подтвержденному впоследствии письменным приказом за подписью начальника генерального птаба Гальдера, перевод частей был проведен в срок. При нападении на Советский Союз эти 40 дивизий были введены в действие.

В начале декабря 1940 года начальник генерального птаба Гальдер прислал начальнику птаба армейской группировки "Ц" генерал-лейтенанту Бреннеке /начальнику моего птаба/ предварительный оперативный план наступления на Советский Союз. Бреннеке должен был дать оценку этому плану. В середине декабря он должен был дать оценку этому плану. В середине декабря он должен был быть обсужден в ОКХ генерал-полковником Гальдером при участии начальников птабов армейской группировки "Б" /фон Бок/ в Познани и армейской группировки "А" /фон Рундштедт/ в Сен-Жермене около Парижа, т.е. генералов пехоты фон Залыгут и фон Зоденштерн.

По возвращении из ОКХ начальник моего птаба сообщил мне о том, что предстоит война с Советской Россией. В связи с этим и на основании обсужденного проекта был разработан план стратегического развертывания. Тогда уже было решено, что на первых порах армейская группировка Бока /Познань/ будет стоять вдоль всей восточной границы, а впоследствии она будет согласно плану преобразована в армейскую группировку "Центр". Наш птаб впоследствии был переименован в армейскую группировку "Норд" и переведен в Восточную Пруссию. Армейская группировка Рундштедта, стоявшая еще во Франции, должна была быть переименование впоследствии в армейскую группировку "Зюд" и занять южный участок Восточного фронта. Что касается меня, то я должен был по приказу Гальдера немедленно отправиться в Закопане /близ Кракова/ с тем, чтобы сформировать там 17-ую армию, начальником птаба которой назначался я. Эта армия предназначалась для боев с Советской Россией. Впоследствии 17-я армия вошла в состав армейской группировки Рундштедта.

Ближайшей задачей 17-й армии являлась охрана границы по верхнему течению реки Сан и р.Буг на расстоянии, примерно, 600 клм. На протяжении всей границы находилось всего только 2 корпуса /4 дивизии/. Корпус из 6 дивизий находился в 250-300 клм.к западу, в Верхней Силезии. Тот факт, что основная масса войск находилась так далеко от границы, вытекал из общей тактики, имевшей целью ввести в заблуждение русских относительно наших планов и концентрации войск на восточной границе.

Поскольку действительной задачей армии являлась подготовка к нападению на Советскую Россию, то на первом плане стоял вопрос об обучении войск и офицеров генерального птаба в соответствии с этим планом.

В конце января 1941 года я был командирован телеграфным приказом начальника генерального штаба Гальдера на военные игры в Сен-Жермен /около Парижа/ в армейскую группировку Рундштедт. Задачей военной игры было наступление из Румынии и южной Польши в направлении на Киев и к югу от него. Игра велась с расчетом на участие и румынских войск. В основном военная игра соответствовала условиям будущего приказа о стратегическом развертывании сил, к чему я еще вернусь ниже. Руководителем военной игры был начальник генштаба армейской группировки Рундштедт. Присутствовали: Рундштедт, Гальдер, начальники штабов: 6-й армии - полковник Гейм, 11-й армии - полковник Белер, танковой группы Клейста - полковник Цвиклер и несколько генералов танковых войск. Военная игра происходила в месте расположения армейской группировки Рундштедта, примерно, с 31 января по 2 февраля 1941 года. Игра показала необходимость сильной концентрации танковых сил.

В начале февраля, после моего возвращения из Франции, прибыл командующий - генерал пехоты фон Штюльпнагель Генрих, бывший до этого председателем комиссии по перемирию с Францией и лишь теперь получивший это новое назначение.

Примерно в то же время из штаба армейской группировки Рундштедта была получена первая директива по стратегическому развертыванию войск под названием "Барбаросса". Так условно называлась подготовка к нападению на Советский Союз. В целях более строгой конспирации, внутри 17-й армии употреблялось условное число, в то время как обозначение "Барбаросса" употреблялось только в переписке с вышестоящими инстанциями.

Эта первая директива по стратегическому развертыванию войск,- по существу первое задание как основа разведки и других приготовлений /строительство дорог, мостов и пр./.

Затем стали поступать директивы генерал-квартирмейстера генштаба сухопутных войск о создании запасов для наступления. Склады должны были быть выдвинуты как можно ближе к русской границе, соответственно требованиям плана нападения.

В середине февраля 1941 года по распоряжению Рундштедта, все еще находившегося во Франции, штабу 17-й армии был придан рабочий штаб, выделенный 6-й армией, которая также стояла во Франции. Этот штаб занимался подготовительной организационной работой для 6-й армии, которая впоследствии в составе армейской группировки Рундштедта под командованием фельдмаршала фон Рейхенау сражалась против Советской России, дислоцируясь к северу от 17-й армии.

Рабочий штаб, возглавлявшийся I-м офицером штаба 6-й армии полковником Фельтер, работал под моим наблюдением и прикрытием моего штаба, для маскировки под обычную пограничную службу.

В середине апреля 1941г. в мой штаб поступила окончательная директива по стратегическому развертыванию сил "Барбаросса".

H1470 – 0046

H1470 – 0047

В то же время Рундштедт со своим штабом был переведен из Франции в Тарнов /Польша/.

Полагая, что эта директива уже известна советским инстанциям, я считаю возможным подробно не останавливаться на этом. Однако, до сих пор, с военной точки зрения, речь шла лишь о намерении вести наступательную войну против Советского Союза. Теперь же было принято решение об осуществлении этого намерения.

В связи с этим, на основании имеющихся до сих пор фактов, я хочу коснуться и свободно высказаться по вопросу подготовки этой войны, начиная с июля 1940 года, что для моего тогдашнего главнокомандующего генерала от инфантерии фон Штюльпнагеля /Генрих/, для меня и других тогда, еще в апреле 1941 года, не подлежало сомнению, что речь идет о чисто наступательной войне. Это явствует из всех описанных мною здесь приготовлений, а именно: из переброски войск с запада на восток и из крупных новых формирований в Германии. Это видно также из характера охраны границ на востоке, где стояли лишь весьма слабые силы, тогда как главные силы стояли в 200-300 клм.к западу.

Это видно из предварительного оперативного плана ОКХ от декабря 1940 года, который предусматривал цели, находящиеся в глубине России. Это видно из военной игры, проводившейся в Сен-Жермене, основной целью которой было завоевание Украины; это видно из того, что обучение строилось исключительно на наступлении. Это видно из методов маскировки и введения в заблуждение противника. И последнее – это директива "Барбаросса" от апреля месяца, которая подтверждала намеченные в предварительном оперативном плане первые дальние цели.

Я считаю важным, в смысле подготовки к нападению на Советский Союз, остановиться еще на следующих двух пунктах:

1. Директиве о стратегическом развертывании сил от апреля 1941 г. было категорически приказано, что развертывание и подтягивание главных сил к границе должно произойти как можно позднее перед началом наступления. Это само по себе общеизвестный принцип.

Но если в течение 9 месяцев утверждалось, как это делало ОКВ, что русские намерены напасть на нас и этим мотивировались наши приготовления, то этому резко противоречило крайнее откладывание срока военных операций, ибо это значило предоставить угрожавшему нам противнику выигрыш времени и пространства.

2. Если ОКВ вбивало нам в голову, что русские, якобы, нам угрожают, мотивируя это утверждение сосредоточением на границе сильных частей Красной Армии, то этому резко противоречило накопление запасов вблизи границы, о чем уже говорилось выше. Накопление запасов производилось генерал-квартирмейстером сухопутных сил на основании директив ОКВ. Все это доказывает, что ОКВ целиком и полностью разделяло агрессивные планы нацистского руководства.

Но все эти военного характера доказательства нацистской агрессии превосходит политическая сторона вопроса. В начале сентября 1943 года, проездом на фронт, я в лесной лагере к западу от Смоленска беседовал с генерал-лейтенантом Кребсом, начальником штаба армейской группировки "Центр". В 1939 году Кребс был членом германской делегации при переговорах о заключении договора между Германией и Россией. Он рассказал мне, между прочим, о том, что Гитлер дал делегации указание идти во всем навстречу русским. Далее он рассказал, что Риббентроп вообще не проявлял никакого интереса к этнографическим и географическим условиям при проведении границ между Россией и оккупированной немцами Польши.

Из выводов Кребса нельзя было понять, что нацисты, заключая договора с Советской Россией, с самого начала не намеревались честно выполнять их и что этими договорами преследовалась лишь цель подготовить под их прикрытием агрессию против Советского Союза. У меня даже есть доказательство этого. В начале 1943 года я встретился на Полтавском аэродроме с адъютантом Гитлера и доверенным Кейтеля и Иодля - в то время полковником Шмундт. Ввиду тяжелого положения моей армии, я спросил Шмундта, была ли необходима эта война с Россией. Он ответил, что по словам "фюрера" эта война должна была рано или поздно произойти и что после успехов Германии на западе легче было побудить к этому германский народ - пойти на войну против России.

Так, тесная связь между бесчестным заключением договора, вероломным его нарушением и агрессией подтверждает общую вину нацистских руководителей, как Риббентроп, Геринг, "колонизаторов России" Розенберг, и их достойных пособников из ОКВ - Кейтеля и Иодля.

Навязанная Советской России война была захватнической, поэтому ей должны были сопутствовать определенные явления и зверства, которые были введены в систему нацистскими и военными агрессорами.

При вторжении в Россию Гитлер, наряду с приказами о задачах СС по истреблению населения, отдал также роковой приказ об отмене ответственности солдат за преступления и проступки против гражданского населения. Его военные советники в ОКВ поддерживали этот приказ. Нацистские "вожди" хотели колонизировать Россию. Имею и в этом отношении доказательства. Начальник штаба армейской группировки "Зюд" - генерал от инфантерии Зоденштерн - ездил в начале июня 1941 года по служебным делам в ставку Гитлера, в Восточной Пруссии. За обедом Гитлер заявил, что он собирает теперь всевозможные книги о методах колонизации, с целью использования их при "колонизации России".

В заключение я хотел бы особенно упомянуть военного преступник Кейтеля, которому, видимо, еще недостаточно было завоеваний и пролитой крови. 5 мая 1944 года на конференции генералов в Зонтхофене /нацистская школа Ордейсбург/ он произнес речь перед 120 генералами, созванными из всей армии /среди них был и я/ с целью воздействия на них в нацистском духе. О военной обстановке он, между прочим, сказал: "Потерянные на

H1470 – 0048

H1470 – 0049

СССР-149

востоке русские плодородные земли мы вернем себе!" Это намерение он подчеркнул в такой момент, когда разгром стоял на пороге, высказав при этом следующую угрозу: "Офицеров, выражающих сомнение в победе, я буду расстреливать".

Винценц МЮЛЛЕР

генерал-лейтенант и бывший
командующий 12-м армейским
корпусом.

Лагерь военнопленных
8.I.1946г.

Верно: майор А.Ипатов.

США_I30 - I229-ПС

ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
Западн.отдел Л № 33 264/40 6.IX-I940 г.

Совершенно секретно
7 копий № 4

По вопросу: об установках для службы информации.

Отделу иностранной контрразведки.

Военные силы на востоке будут в ближайшие недели значительно усилены. До конца октября должно быть создано положение обозначенное на прилагаемой карте.

Из этих перегруппировок у России не должно сложиться впечатление,что мы подготавливаем наступление на Востоке.

С другой стороны Россия должна будет узнать, что сильные количественно и качественно германские соединения расположены в губернаторстве, в восточных провинциях и в протекторате и сделать отсюда вывод, что мы наши интересы, - особенно на Балканах, - в любое время сможем защитить против русского нападения.

Для работв нашей службы информации, а также для ответа на вопросы русской службы информации даются следующие установки:

I/ Сведения об общем количестве германских войск на Востоке должны быть по возможности затушеваны данными о частой смене расположенных там войнских соединений.

2/ Должно быть подсказано,что основные силы расположены на юге губернаторства, в протекторате и в Остмарке и что силы на севере - незначительны.

3/ Данные о степени технической оснащенности войск, особенно относительно танковых дивизий, должны даваться с преувеличением.

4/ Даваемая информация должна создать убеждение,что по окончании западного похода противовоздушная защита на Востоке значительно усилена и на всех важных объектах будет усиливаться за счет французских трофеев.

H1470 - 0050

H1470 – 0051

5/ Отночительно улучщения путей сообщения, аэродромов и т.д. должно быть сообщено, что работы производятся обычным порядком, обусловлено строительством во вновь приобретенных восточных областях и обслуживает прежде всего хозяйственные интересы.

В какой мере соответствующие детали, например номера полков, дислокация и т.д., могут быть предоставлены контрразведке для их работы, решает Главное командование сухопутными силами.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
I.A

Подписал Иодль

Копия верна капитан

СССР-231 Перевод с немецкого

П О К А З А Н И Я.

полковника германской армии ШТОЛЬЦЕ Эрвина - бывшего заместителя начальника отдела "Абвер-2" германской военной разведки и контрразведки при верховном командовании германских вооруженных сил.

от 25 декабря 1945 года.

В марте или апреле 1941 года мой начальник - руководитель отдела "Абвер-2" полковник /ныне генерал/ ЛАХУЗЕН вызвал меня к себе в служебный кабинет и поставил в известность о том, что вскоре предстоит военное нападение Германии на Советский Союз и в связи с этим предложил мне использовать все данные о Советском Союзе, которыми располагал отдел "Абвер-2" для проведения необходимых мероприятий по диверсии против СССР.

При этом ЛАХУЗЕН заявил мне, что необходимо хранить все сказанное им о подготовке нападения на Советский Союз в строжайшем секрете.

Далее я получил указание от ЛАХУЗЕНА организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием "А", которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по разложению в советском тылу, в связи с намечавшимся нападением на СССР.

В то же время ЛАХУЗЕН дал мне для ознакомления и руководства приказ, поступивший из оперативного штаба вооруженных сил, подписанный фельдмаршалом КЕЙТЕЛЬ и генералом ИОДЛЬ /ИЛИ ГЕНЕРАЛОМ ВАРЛИМОНТ по поручению КЕЙТЕЛЯ, точно не помню/, содержавший основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории СССР после нападения Германии на Советский Союз.

Данный приказ был впервые помечен условным шифром "Барбаросса". В дальнейшем все мероприятия по подготовке войны против Советского Союза именовались условно "Операция Барбаросса".

В приказе указывалось о том, что в целях нанесения молниеносного удара против Советского Союза, "Абвер-2" при проведении подрывной работы против СССР должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза.

H1470 - 0052

Выполняя упомянутые выше указания КЕЙТЕЛЯ и ИОДЛЯ, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам МЕЛЬНИКУ /кличка "консул-I"/ и БАНДЕРЕ организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла.

Нами были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в Прибалтийских Советских Республиках.

Так, например, германской агентуре, предназначенной для заброски в Литву, была поставлена задача захватить железнодорожный туннель и мосты близ г.Вильно, а германские диверсионные группы предназначенные для действий в Латвии должны были захватить мосты через реку Западная Двина.

Все захваченные, таким образом, неразрушенные противником стратегические объекты должны были удерживаться нашими диверсионными группами до подхода регулярных германских войск.

Одновременно я совместно с ЛАХУЗЕНОМ приступил к организации и укомплектованию отделов "Абвер-2" при германских армиях и армейских группировках, сосредоточенных на восточных границах Германии. В задачи этих отделов входила организация и проведение диверсионной работы в тылу советских войск.

Мне также известно и о том, что германские разведорганы, именовавшиеся "Абверштеллен", "Кенигсберг", "Варшава", "Краков" и "Кригсорганизацион Финлянд", в связи с подготовкой нападения на СССР получили указание от начальника германской военной разведки и контрразведки адмирала КАНАРИС максимально активизировать свою разведывательную деятельность против Советского Союза.

Для более успешного руководства всей разведывательной работой германских войск, предназначавшихся для вторжения в СССР, германской военной разведкой в конце мая 1941 года

H1470 – 0053

H1470 - 0054

был организован специальный разведывательный орган под названием "штаб Валли",который дислоцировался вблизи Варшавы.

Кроме того была подготовлена для подрывной деятельности на советской территории специальная воинская часть - учебный полк особого назначения "Бранденбург-800",подчиненный непосредственно начальнику "Абвер-2" ЛАХУЗЕН.

В задачу этого созданного в 1940 году специального соединения,входил захват оперативно-важных объектов - мостов, туннелей,оборонных предприятий и удержание их до подхода авангардных частейгерманской армии. При этом,вопреки международным правилам ведения войны, личный состав полка,укомплектованный главным образом за счет зарубежных немцев,широко использовал применение обмундирования и вооружения армий противника для маскировки своих операций.

В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка "Бранденбург-800" также запасало предметы обмундирования и вооружения Красной Армии и организовывало отдельные отряды из числа немцев,знавших русский язык,

Таковы в общих чертах известные мне мероприятия,проведенные отделом "Амбвер-2" к моменту нападения на Советский Союз.

Должен указать и на то,что все намеченные руководством "Абвер-2" мероприятия в связи с "операцией Барбаросса", адмирал КАНАРИС докладывал фельдмаршалу КЕЙТЕЛЬ,который, как мне известно от ЛАХУЗЕН,утверждал их.

Из числа других мероприятий верховного командования германской армии по реализации "операции Барбаросса" мне известно совещание представителей всех родов германских вооруженных сил, под председательством заместителя начальника оперативного штаба вооруженных сил Германии генерала ВАРЛИМОНТ, на котором я принимал непосредственное участие.

Совещание это состоялось в начале мая 1941 г. в местечке Крампнитц,близ г.Потсдам,и на нем кроме генерала ВАРЛИМОНТ и его сотрудников присутствовали начальник отдела пропаганды германских вооруженных сил - полковник /впоследствии генерал/ фон ВЕДЕЛЬ,представители "Абвера - полковник РУДОЛЬФ,полковник ЛАХУЗЕН и,я, а также представители трех родов войск,кто именно не помню.

Выступая от имени генерал-полковника Иодль, Варлимонт предложил участникам совещания разработать наиболее эффективные мероприятия по маскировке подготовки нападения на Советский Союз.

В ходе обсуждения этого вопроса совещание пришло к выводу, что необходимо замаскировать подготовку нападения на Советский Союз под видом проведения ложных мероприятий по реализации плана "Морской лев", т.е. плана высадки десанта на Британские острова.

В этих целях был намечен перевод значительной части германского военно-морского флота в порты на французском и немецком побережьи Северного моря, а также концентрация авиационных соединений на французских аэродромах.

Таким образом, концентрация больших контингентов германских войск на советско-германской границе должна была выглядеть, как отвлекающая мера, маскирующая мероприятия по реализации плана "Морской лев".

Предложения, выработанные на этом совещании, были направлены КЕЙТЕЛЮ и ИОДЛЬ, которые их затем докладывали ГИТЛЕРУ.

ЛАХУЗЕН мне говорил, что предложенный наш план был в основном утвержден ГИТЛЕРОМ и принят к выполнению.

Показания написаны мною собственноручно.

ШТОЛЬЦЕ

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ
подполковник БУРАШНИКОВ

Военный переводчик - капитан КОПЕЛЯНСКИЙ

H1470 – 0055

H1470 – 0056

СССР-I78

Перевод с немецкого

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СД

Берлин рго-зап.II
Принц-Альбрехтштрассе
8.

28 июня 1943 года

СЕКРЕТНО

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
фон РИББЕНТРОПУ.

Б е р л и н

Выборы в Иранский парламент

Глубокоуважаемый господин министр!

Мы непосредственно связались с Ираном и получили следующее сообщение о возможности немецкого влияния на ход выборов в иранский парламент:

Приблизительно через два месяца эти выборы должны состояться. Так как их исход может иметь очень большое политическое значение, соузники стараются друг перед другом воздействовать на выборы.

Шансы англичан невелики, но зато влияние большевиков все увеличивается. Рост влияния большевиков будет существенным образом зависеть от нашего, т.е. немецкого участия. Мы имеем большие шансы на успех, так как настроение народа в нашу пользу. Но для того, чтобы оказать решающее влияние на выборы, нужен подкуп. Для Тегерана необходимы 400.000 туманов, а для всего остального Ирана, по крайней мере, 600.000 туманов. Эта сумма является пустяком по сравнению с суммами, израсходованными нашими врагами.

Следует заметить, что националистически настроенные иранские круги ожидают вмешательства Германии.

Прошу Вас сообщить мне, возможно ли получение одного миллиона туманов от министерства иностранных дел. Переслать эти деньги можно будет с людьми, отправляемыми нами туда самолетом.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам - КАЛЬТЕНБРУННЕР

СС-обергруппенфюрер.

СССР-120

Перевод с немецкого.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ГИММЛЕРОМ и РИББЕНТРОПОМ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.

"Приказом от 12 февраля 1944 года фюрер поручил имперскому руководителю СС создать единую немецкую секретную разведывательную службу. Секретная разведывательная служба имеет целью, поскольку речь идет о заграннце, добывание для империи сведений в политической, военной, экономической и технической областях. При этом фюрер установил, что руководство разведывательной службой, поскольку речь будет итти о заграннце, должно осуществляться по согласованию с министром иностранных дел. В связи с этим между имперским министром иностранных дел и имперским руководителем СС было заключено следующее соглашение:

1/ Секретная разведывательная служба имперского руководителя СС является важным инструментом для добывания сведений во внешнеполитической области, который предоставляется в распоряжение министра иностранных дел. Первым условием для этого является тесное товарищеское и лойяльное сотрудничество между министерством иностранных дел и главным управлением имперской безопасности. Добывание внешнеполитических сведений дипломатической службой этим самым не затрагивается.

2/ Министерство иностранных дел предоставляет в распоряжение главного управления имперской безопасности необходимую для ведения разведывательной службы информацию о внешнеполитическом положении и установки немецкой внешней политики и передает Главному управлению имперской безопасности свои разведывательные и прочие задания в области внешней политики, которые должны выполняться органами секретной разведывательной службы.

3/ Поступающий в секретную разведывательную службу разведывательный материал в области внешней политики предоставляется главным управлением имперской безопасности в распоряжение министерства иностранных дел. То же самое относится к разведывательному материалу в экономической области, так же как и к разведывательному материалу в военной и технической областях, поскольку он имеет внешнеполитическое значение.

4/ Исходящий от главного управления имперской безопасности внешнеполитический разведывательный материал, поскольку он пре-

H1470 – 0057

H1470 – 0058

ставляет интерес для фюрера, сообщается в качестве материала главного управления имперской безопасности фюреру имперским министром иностранных дел. Если, исходя из деловых соображений, имперский руководитель СС считает необходимым информировать фюрера по какому-либо вопросу непосредственно по своей линии, этот материал одновременно сообщается также имперскому министру иностранных дел.

5/ Секретная разведывательная служба не будет предпринимать за границей ничего такого, чтобы в какой-либо форме могло нарушить внешнюю политику империи. Имперский руководитель СС обеспечит это специальными распоряжениями. Особые мероприятия сотрудников или уполномоченных секретной разведывательной службы за границей, которые могли бы повлечь за собой внешнеполитические последствия, могут иметь место только по согласованию с имперским министром иностранных дел. То же самое относится к организации секретной разведывательной службы за границей, поскольку такие организационные мероприятия могут иметь внешнеполитические последствия.

6/ Министерство иностранных дел оказывает секретной разведывательной службе всякую возможную помощь. Имперский министр иностранных дел будет, поскольку это будет терпимо во внешнеполитическом отношении, включать определенных сотрудников разведывательной службы в состав заграничных представительств.

В каждой стране один из сотрудников разведывательной службы, назначаемый начальником полиции безопасности и СД, принимает на себя ответственность за деятельность остальных включенных в состав дипломатических представительств сотрудников разведывательной службы, находящихся в данной стране. В отношении статута и донесений включенных в состав дипломатических представительств сотрудников разведывательной службы действуют предписания, содержащиеся в совместной служебной инструкции, изданной министерством иностранных дел и Главным управлением имперской безопасности для полицейских атташе от 28 августа 1941 года, а также имевшие место в дополнение к этой инструкции соглашения об обращении со служебной почтой замаскированных уполномоченных начальника полиции безопасности и СД при германских заграничных представительствах.

Ответственный сотрудник разведывательной службы регулярно информирует главу миссии о всех существенных вопросах деятельности секретной разведывательной службы в данной стране.

7/ Для проведения обмена разведывательными данными и для облегчения сотрудничества между министерством иностранных дел и имперским руководителем, или главным управлением имперской безопасности, в области секретной разведывательной службы, политическим отделом министерства иностранных дел, с одной стороны, и главным управлением имперской безопасности /VI управление/, с другой стороны, назначается по одному ответственному лицу.

Задача обоих этих людей заключается в том, чтобы путем постоянного личного контакта обеспечить сотрудничество в соответствии с настоящим соглашением.

Г.ГИММЛЕР. И.РИББЕНТРОП".

Копия верна М.Грибанов.

H1470 – 0059

С-39

Приложение к ОКВ/ЫСт, отд.Л
/ I оп./
№ 44842/41 тайной канцел.
нач.штаба.

ВРЕМЕННЫЙ ПЛАН "БАРБАРОССА".

Состояние приготовлений на I июня 1941г.

I. Общие вопросы

22.У поступило расписание максимального движения поездов для наступления на восток.

2. Переговоры с дружественными странами.

а/ К Болгарии послана просьба не ослаблять в значительной мере соединений, стоящих для обеспечения безопасности на границе с Турцией.

б/ Румыны по почину главнокомандующего немецкими войсками в Румынии начали частичную замаскированную мобилизацию, чтобы иметь возможность закрыть свою границу против предполагаемого нападения русских.

в/ Использование венгерской территории для наступления южной армейской группы будет происходить лишь в той мере, в какой это целесообразно для введения немецких частей, связывающих венгерские и румынские войска. Однако до середины июня по этому вопросу Венгрии представлений делаться не будет.

г/ Две немецких дивизии вступили в восточную часть Словакии, следующие будут выгружаться в районе Просов.

д/ Предварительные переговоры с финским генеральным штабом происходят с 25 мая.

е/ Со шведами не было сношений. Переговоры с ними планируются лишь в зависимости от хода операции.

3. А р м и я.

а/ Запад. Общие силы/ после отвода 6 пехотн.дивизии и прибытия 6 соединений I5-й волны из Германии за время с 22.У по I.УI/40 пехотных дивизий, I мото-пехотная дивизия, I польская дивизия, I танковая бригада.

H1470 – 0060

H1470 – 0061

"Атилла" или "Изабелла" могут быть проведены в жизнь в случае предупреждения за 10 суток/действительно и для военно-воздушных сил/.

б/ Север.Общие силы:6 пехотных дивизий,2 горных дивизии,1 охранная дивизия,боевая группа СС"Норд" и 140 артиллерийских батареи береговой обороны.

Кроме того предусмотрена транспортировка с родины в Норвегию 1 охранной дивизии,18 арт.батареи и для транспортировки в Финляндию 1 усиленной пех.дивизии с корпусными частями.

Из этих сил,для варианта "Зильберфукс"предназначены 1 пехотная дивизия,2 горных дивизии и боевая группа СС "Норд".

Запланировано после начала военных действий доставить еще одну дивизию по железной дороге через Швецию для нападения на Ханко.

в/ Балканы.На Балканах находятся кроме соединений,предусмотренных для окончательной оккупации,8 пехотных дивизий и 1 танковая дивизия, которые в качестве резерва Верховного главнокомандования армией будут перевезены в район наступления на Востоке только после дня"Б".

г/ Восток.Общие силы повышены до 76 пехотных дивизий,1 кавалер.дивизии и 3 танковых дивизий.

Армейские группы и армии в своих зонах приняли командование частично путем создания временных замаскированных рабочих штабов.

4. Военно-морской флот.

Назначен командующий Балтийским флотом.Он сейчас находится в Киле, в дальнейшем будет в Свинемюнде.Север-

ной группе с запада подведены дополнительные средства боевого охранения.

5. Военно-воздушные си л ы.

I воздушный флот принял целиком руководство воздушной войной против Англии.

II воздушный флот выведен из боя и направлен на Восток.

Продусмотренный для варианта"Барбаросса" УШ авиационный корпус будет как только предстаится возможность направлен на Восток.Многие авиационные подразделения,которые должны быть переданы из I2 армии в IУ воздушный флот пока еще заняты в оккупированных странах юго-востока.

6. Маскировка .

Вторая фаза введения неприятеля в заблуждение/"Акула" и "Гарпун"/ с целью создания впечатления о приготовлениях к десантным операциям из Норвегии,из района каналов на материке и из Бретани.Продвижение частей на восток представляется, как маневр для введения в заблуждение англичан относительно высадки в Англии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: / календарный план операций/.

H1470 – 0062

H1470 – 0063

58а

С-39

Перевод с немецкого

Верховное Главнокомандование
Вооруженными силами/ОКВ/
№ 4482/41

Секретное дело командования
Относится к руководству
Только через офицера

Тайная канцелярия начальника
штаба ВВС/отд.Л/I оп./

Главная квартира фюрера

Исполнено в 21 экземпляре
экз.№ 3.

Прилагаемый календарный план фюрер утвердил, как основу для дальнейших приготовлений по варианту Барбаросса. Если при исполнении понадобились бы изменения, об этом должно быть донесено верховному главнокомандованию вооруженными силами.

Начальник штаба Верховного Главнокомандования
Вооруженными силами КЕЙТЕЛЬ.

Расчет рассылки.

Верховному главнокомандованию армией/генштабу армии/экз.1и2
" " военно-морск.флота/рук.морской войной/ 3и4
" " военно-воздуш.сил/штаб руков.ВВС/ 5и6
В.В.Норвегия

ОКВ

Штаб руководства вооруженными си лами – экз. № 8.
Отделение Л – экз. №№ 9-15
В Н Ф – экз. № 16
Пр. – экз. № 17
Вооруж.силы Трсп.Н-к штаба – экз. № 18
Ведомство Аус I / абв./ – " № 19
Отд.Аус I – " № 20
Эн.Ре.Амт. – " № 21

СССР-234 Перевод с румынского

БЕСЕДА с министром господином РИББЕНТРОПОМ
12 февраля 1942 года.

Господин Риббентроп начал с того, что объяснил свои действия в Будапеште, которые, как он подчеркнул, вызвали такую бурю в Бухаресте и явились причиной энергичного протеста с моей стороны и со стороны господина Михаила Антонеску.

Он заявил, что, по его мнению, не было никакой причины к тревоге, так как в его речи не было ничего такого, что могло бы встревожить нас; однако, как это подчеркнул господин Риббентроп, кроме существа дела этот вопрос имеет еще и формальную сторону.

Господа фон Нойбахер и фон Киллингер телеграфировали, что я и господин Михаил Антонеску были крайне удивлены тем, что нас не поставили в известность предварительно.

Господин Риббентроп сказал, что он не обязан был делать это; в министерстве иностранных дел не принято оповещать другие государства оси о таких поездках, которые не затрагивают интересы этих государств. Господин Риббентроп заверил, что он ездил в Будапешт с весьма определенным поручением фюрера, а не для того, чтобы заниматься обсуждением интересов других стран.

Господин Риббентроп подчеркнул, что дипломатия германской империи не похожа на старую и коварную дипломатию. Германия и ее фюрер открыто ведут дела, которые касаются судьбы дружественных народов.

Что касается поручения, которое было ему дано фюрером, то оно касалось исключительно участия Венгрии в предстоящем наступлении весной. Одновременно с этим Риббентроп старался подчеркнуть, что он использовал случай и твердо и открыто заявил Венгрии, что Германия и особенно фюрер, не одобрят разногласий между странами оси и напомнил Венгрии, что любая пропаганда против своих соседей и, в частности, против Румынии, будет рассматриваться, как насмешка над гарантией, которую Германия дала Румынии. Если же эта пропаганда будет все же вестись, то она несомненно окажется роковой для Венгрии.

Я ответил на это ловкое оправдание также смело и находчиво, сказав, что оповещение союзных стран о германских визитах политического характера в другие страны несомненно является делом только Германии.

Неправда то, что я и Михаил Антонеску выражали энергичный протест в Бухаресте, как об этом сообщил в своем донесении господин Нойбахер, ибо этот вопрос касается только Германии, однако, я думаю, что союзные страны должны и в этом вопросе, как и в других, работать в тесном сотрудничестве, которое только укрепило бы наш блок, если бы страны, ведущие общую борьбу, не маскировались бы при решении некоторых вопросов. Во всяком случае, мы это приняли к сведению и исполнению.

H1470 – 0064

H1470 – 0065

В то же время я подчеркнул, что господин Нойбахер или вследствие недостаточного знания румынского языка, или по каким-либо другим причинам посылает в Берлин сообщения, не соответствующие действительности.

Что касается сути этого вопроса, то мотивы, вызвавшие тревогу и даже подавленное настроение в румынском народе, весьма естественны, так как господин фон Риббентроп своей официальной и публичной речью, связанной с аналогичной речью, произнесенной в Мюнхене, нанес очень сильный удар по той политике, которую я вел по отношению к Германии с самого начала.

Я без колебания подчеркнул, что еще 6 сентября, когда я взял управление страной, располагая поддержкой только со стороны господина Михаила Антонеску, я заявил, не спросив у своего народа, что мы должны вести политику присоединения к странам оси; я сказал, что это единственный пример в истории народов, когда два человека осмеливаются сделать открытое заявление и призвать свой народ вести такую политику, которая несомненно должна была показаться гнусной, так как в течение одного года нам пришлось пережить катастрофические удары /нарушение границ/ из-за того народа, с которым мы решили поддерживать дружбу и сотрудничать, в то время как большинство нашего народа питает теперь, естественно, чувства ненависти к этому народу. Никто не мог ожидать, что на второй же день после этой катастрофы народ полюбит и примкнет к тем, кто нанес ему удары.

После целого года упорного труда, начиная с 6 сентября, удалось полностью изменить идеологию всего народа, перевоспитать его и сделать своим сторонником в вопросе политики по отношению к странам оси, вдруг на нас подобно бомбе обрушиваются такие факты, как поездка господина фон Риббентропа в Будапешт, официальный ответ на речь Бардоли, официальная точка зрения прессы, заявления официальных лиц, начальника генерального штаба, а также заявления высокопоставленных политических деятелей из Будапешта. И когда господин Риббентроп перебил меня, стараясь доказать мне, что его речь нисколько не могла меня огорчить, я начал комментировать его речь по одной немецкой газете, которая находилась у меня под рукой. Перевод этой речи с немецкого, сделанный господином Шмидтом, не соответствовал содержанию речи, присланной Риббентропом из Будапешта, так что я был вынужден сказать, что или господин Риббентроп, согласно официальной прессы, прислал речь, которая не соответствует произнесенной им речи, или перевод господина Шмидта совершенно не точный. Поэтому я сохранил за собой право пересмотреть этот вопрос в Бухаресте и послать эту речь так удивившую и поразившую меня, румынскому народу с тем, чтобы господин Риббентроп уяснил себе имеем мы право и обязанность занять такую позицию или нет.

Я напомнил господину Риббентропу, чтобы он знал, что Румыния вступила в коалицию оси не для пересмотра пунктов договора 1918 г., так как было бы изменой бороться за собственные границы, а для того, чтобы вести борьбу со славянской и большевистской опасностью, угрожающей народу, а также для того, чтобы, пожертвовав кровью солдат, построить новый порядок в Европе, от которого я и мой народ ожидаем справедливости.

Я повторил господину фон Риббентропу, что я говорил во время моих визитов: не найдется ни одного политического деятеля, который заявил бы публично и постарался заверить народ, что Венский арбитраж является окончательным решением, ибо это решение должно быть разрушено, а что касается тенденции к компенсации на Востоке за счет потерь на Западе, я ответил господину фон Киллингеру: ни в коем случае Румыния не будет вести политики, которая привела бы к славянизированию на Востоке или мадьяризированию на Западе. Одновременно с этим я сказал, что этот нож, воткнутый в душу Румынии, должен быть вынут из румынского тела. Если 16 миллионов румын не смогут освободить 1.500.000 своих собратьев по национальности, то лучше будет умереть.

Я напомнил господину фон Риббентропу ряд фактов, когда венгры использовывали каждый случай, чтобы нанести оскорбление моему народу, румынскому руководству и мне лично; есть разница между широким опубликованием государственными людьми различных заявлений, сделанных Германией в пользу Венгрии, и заявлениями, сделанными фюрером и Риббентропом в пользу Румынии, в отношении которых я сохраняю сдержанность, чтобы не вызвать осложнений к коалиции оси.

Я напомнил господину Риббентропу, что на банкете, данном им в Берлине, он поднял бокал за Великую Румынию, на что я ответил что мы вошли в союз оси для того, чтобы создать Великую Румынию и уверен, что будет оказана справедливость тем, кто борется за эту новую Европу.

Господин Риббентроп и фюрер ответили, что Великая Румыния уже создана. Тогда я ответил, что Великая Румыния не может быть создана в степях России, так как я не могу отказаться от объединения своей расы, а именно в отношении воссоединения Трансильвании, так как она была и есть румынская и в первый раз в истории политики Европы разделена на две области, и что мы не можем согласиться с этим соломоновым судом. Доказательством этому служит непрерывное оживление румынского народа в этом отношении, а также тот факт, что все солдаты, находящиеся в казармах, в госпиталях и на фронте на Дону и в Крыму, спрашивают, когда же они вернутся, чтобы бороться за Трансильванию.

Господин фон Риббентроп, фюрер и маршал Геринг, которым я так категорически поставил этот вопрос, избегали дать мне утвердительный ответ, который мог бы подбодрить нас.

После того, как я закончил с этим вопросом, господин фон Риббентроп выступил по вопросам, затронутым нами; экономический вопрос, немецкие войска в Румынии, беспорядки, производимые войсками и немецкими офицерами у нас, проблема нефти. Я не повторял ранее сказанного и требований, сделанных в этом отношении, так как суть вопроса и занимаемая нами позиция известны им, а именно: продолжать уменьшение численного состава, совершенно прекратить нарушение порядков, вспомнив обязательства, данные фюрером и маршалом Кейтелем мне, что на нас лежит обязанность снабжения только в отношении договоренного контингента. В отношении беспорядков были отданы самые строгие приказы и я заявил, что желаю иметь дела только с господином фон Киллингером. В отношен

H1470 – 0066

H1470 – 0067

62

нефти я сказал, что Румыния сделала все максимальное, что было в её силах, и что большего она дать не может; единственным выходом из положения будет захват территорий, богатых нефтью.

Господин фон Риббентроп имел за столом ноту, очевидно, от господина Нойбахера, о контрактах немцев у нас в стране, исчисляемых в 7 миллиардов.

Я ответил: никакие контракты не действительны, так как они включены в то число нарушений немецких властей, которые знали, что нам известны все эти беспорядки, однако, несмотря на письменные и устные обещания, продолжали делать эти беспорядки.

Объяснив это, я показал господину фон Риббентропу, что в Румынии вызван кризис цен и продуктов с последствиями для немцев, так как они платили больше, чем надо было, и с последствиями для нас, так как мы не имели возможности удовлетворить взятые контракты.

Я принял энергичные меры в отношении невыполнения распоряжений и правительственных заказов и я заявил господину фон Риббентропу, что мы не можем разрешить немцам нарушать наши законы, так же как и румынским войскам не разрешается производить беспорядки на территории Германии.

Перевела - Новикова.

СССР-153.

П О К А З А Н И Я.

маршала Иона АНТОНЕСКУ

от 6 января 1946 года.

На поставленный мне вопрос о моей, совместно с ГИТЛЕРОМ, подготовке военного нападения Румынии и Германии на Советский Союз, могу рассказать следующее:

На всем протяжении своего пребывания у власти в Румынии, я проводил политику укрепления связи с Германией и пользовался ее помощью в деле переобучения и перевооружения румынской армии. В этих целях я несколько раз встречался с ГИТЛЕРОМ.

Первая встреча с ГИТЛЕРОМ состоялась в ноябре 1940 года, вскоре после того, как я стал главой румынского правительства. Встреча эта состоялась по моей инициативе в Берлине, в официальной резиденции ГИТЛЕРА, в присутствии министра иностранных дел Германии РИББЕНТРОПА и личного переводчика Гитлера - ШМИДТА.

Беседа с Гитлером длилась более 4-х часов.

Я заверил ГИТЛЕРА в том, что Румыния остается верной ранее заключенному соглашению о присоединении Румынии к тройственному пакту".

В ответ на мои заверения о верности союзу с Германией ГИТЛЕР заявил, что немецкие солдаты гарантируют границы Румынии.

Тогда же ГИТЛЕР мне сказал, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения, принятого в свое время в Вене, о Трансильвании.

Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работы по перестройке румынской армии по немецкому образцу, а также заключил экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли в Румынию самолеты марки "Мессершмидт-109", танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен с Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

H1470 - 0068

H1470 – 0069

64

На поставленный вопрос можно-ли рассматривать мою первую беседу с ГИТЛЕРОМ, как начало моего сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, - я отвечаю утвердительно.

Это обстоятельство ГИТЛЕР, безусловно, имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз.

В январе 1941 года через германского посла в Румынии - ФАБРИЦИУСА я был приглашен в Германию и имел в Берхтесгадене вторую встречу с Гитлером, на которой присутствовали: РИББЕНТРОП, ФАБРИЦИУС, и вновь назначенный германский посол в Бухаресте КЕЛЛИНГЕР. Кроме них присутствовали также представители германских вооруженных сил - фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ и генерал-полковник ИОДЛЬ.

В начале беседы ГИТЛЕР, представляя мне КЕЛЛИНГЕРА, подчеркнул, что последний является его ближайшим другом.

После этого ГИТЛЕР, характеризуя военное положение на Балканах, заявил, что в связи с неудачами итальянцев в войне с Грецией, МУССОЛИНИ обратился к нему за помощью и такую помощь он, ГИТЛЕР, намерен оказать Италии. В связи с этим ГИТЛЕР просил меня пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска, для того, чтобы они могли оказать быструю помощь итальянцам.

Имея в виду, что пропуск немецких войск через Румынию на Балканы будет актом, враждебным Советскому Союзу, я спросил у Гитлера, как, по его мнению, отнесется к этому Советское правительство.

ГИТЛЕР, напомнив мне, что при первой встрече со мной в ноябре 1940 года он уже дал соответствующие гарантии Румынии, взял на себя обязательство защищать Румынию силой оружия.

Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована, - на это ГИТЛЕР заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии - часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

65

ГИТЛЕР подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением ГИТЛЕРА, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник ИОДЛЬ, охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии.

Моя третья встреча с ГИТЛЕРОМ состоялась в мае I94I года в Мюнхене.

На этой встрече, где кроме нас, присутствовали РИББЕНТРОП и личный переводчик ГИТЛЕРА - ШМИДТ, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

ГИТЛЕР сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил ГИТЛЕР, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее ГИТЛЕР, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, ГИТЛЕР предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и, наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она, не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра.

Так как предложение ГИТЛЕРА о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии.

H1470 – 0070

H1470 – 0071

Перед тем, как мной и ГИТЛЕРОМ было принято решение о нападении на Россию, я спросил у ГИТЛЕРА, есть ли какая-либо договоренность с Венгрией относительно ее участия в войне. ГИТЛЕР ответил, что венгры уже дали свое согласие участвовать в союзе с Германией в войне против СССР. Когда именно немцы договорились об этом с венграми, - ГИТЛЕР мне не сказал.

Возвратившись из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне.

Прежде всего я вызвал к себе начальника генерального штаба румынской армии генерала ИОАНИЦИУ, поставил его в известность о принятом мною вместе с ГИТЛЕРОМ решении по вопросу нападения на Советский Союз и приказал ему немедленно подготовить мобилизационный план румынской армии, сосредоточения ее на границе с СССР и последующего развертывания.

Вместе с этим, я приказал ИОАНИЦИУ провести в Румынии мобилизацию нескольких возрастов, а также мобилизовать конский состав и транспортные средства, необходимые для обеспечения как имевшихся, так и вновь формируемых дивизий.

Когда все необходимые приказы по армии были отданы, я в мае и июне месяцах 1941 года провел совещание с каждым из своих министров, которых также поставил в известность о моем и ГИТЛЕРА решении напасть на Советский Союз и каждому из них дал соответствующие указания.

В тот период времени я совещался с государственным секретарем АНТОНЕСКУ Михаем, назначенным затем на пост моего заместителя и министра иностранных дел, генералом СТОЯНЕСКУ - министром финансов, генералом ПОТОПЯНУ - министром национальной экономики, генералом ДЖОРДЖЕСКУ - министром путей сообщения, СТОЙЧЕСКУ - министром юстиции и предложил им выделить из каждого министерства потребное количество чиновников для организации гражданской администрации на советской территории, которая будет нами оккупирована.

Тогда же я вызвал к себе министра внутренних дел генерала ПОПЕСКУ, которому поручил заняться формированием специальных жандармских частей, выделяемых в распоряжение гражданских административных органов, которые должны были действовать на оккупированной советской территории.

Министрам я указал, что выделенные мои чиновники, помимо организации органов гражданской администрации, должны захватить колхозный урожай, который особенно был нам необходим в связи с большим недостатком продовольствия в Румынии.

Министры были полностью согласны с моим и ГИТЛЕРА решением о нападении на Советский Союз и все мои приказы указаниям принимали к исполнению без всяких обсуждений. Они также, как и я, были сторонниками союза с ГИТЛЕРОМ, и всячески помогали мне в укреплении нашей связи с Германией.

После вторжения на советскую территорию румынские войска находившиеся под моим командованием, оказали немцам большую помощь, в связи с чем ГИТЛЕР прислал на мое имя письмо с выражением благодарности мне и румынской армии.

Показания написаны мною собственноручно - МАРШАЛ АНТОНЕСКУ.

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ
подполковник СОКОЛОВ

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК - лейтенант ЗНАМЕРОВСКИЙ.

H1470 – 0072

H1470 – 0073

СССР-152

Перевод с румынского.

П О К А З А Н И Я

АНТОНЕСКУ Михая - бывшего вице-министра Румынского правительства

от 9 января 1946 года.

В ноябре 1940 года маршал Антонеску в сопровождении тогдашнего министра иностранных дел принца СТРУЗА выехал в Германию, где имел встречу с Гитлером.

Во время переговоров с Гитлером маршал Антонеску подписал соглашение о присоединении Румынии к "тройственному пакту" и получил от Гитлера обещание пересмотреть в последующем решения военного арбитража в пользу Румынии.

Кроме этого маршал Антонеску заключил экономическое соглашение с Гитлером, предусматривающее обмен товарами между Германией и Румынией.

После возвращения из Германии в начале декабря 1940г. маршал Антонеску сделал информационное сообщение о результатах его переговоров с Гитлером совету министров.

Эта первая поездка маршала Антонесу в Германию послужила началом политики, приведшей впоследствии к совместному нападению Германии и Румынии на Советский Союз.

По поручению маршала Антонеску, мной, в развитие условий соглашения, заключенного Антонеску с Гитлером, был составлен план использования немецких сельскохозяйственных машин. В обмен на эти машины Румыния направляла Германии нефть, нефтяные продукты и хлеб.

В ноябре 1940 года в Румынию начала прибывать германская военная миссия, состоящая из многочисленного аппарата военных инструкторов, которые начали перестраивать румынскую армию на немецкий лад и, кроме того, прибыли, входившие в состав миссии, немецкие части ПВО, разместившиеся в районе Плоешти.

В ноябре 1941г. маршал Антонеску вторично выехал для встречи с Гитлером в Германию. В эту поездку маршала сопровождал начальник военного кабинета полковник Давидеску.

После переговоров между Антонеску и Гитлером, с разрешения маршала Антонеску, через Румынию были пропущены немецкие войска, проследовавшие в Болгарию для атаки на Грецию. Часть из этих войск была оставлена в Румынии и находилась на границе с СССР.

В период марта-апреля 1941 г., как мне лично маршал Антонеску говорил, германский посол Киллингер стал провоцировать румын против СССР сообщениями о том, что русские имеют, якобы, плохие намерения в отношении Румынии.

СССР-I52. 2:

В мае I94I года маршал АНТОНЕСКУ имел третью встречу с ГИТЛЕРОМ в Мюнхене.

Возвратившись из Германии маршал АНТОНЕСКУ созвал в своей резиденции в Бухаресте членов правительства - министра внутренних дел ПОПЕСКУ, министра экономики МАРИНЕСКУ, министра вооружения ДОБРЕ, министра финансов генерала СТОЯНЕСКУ, министра юстиции СТОЙЧЕСКУ, заместителей военного министра ПАНТАЗИ, ЖИНЕСКУ, и ПЕНЦ и заместителя министра внутренних дел ВАСИЛИУ и объявил, что он договорился с ГИТЛЕРОМ об совместном нападении Германии и Румынии на Советский Союз и приказал министрам, чтобы каждый из них выделил из своего ведомства в распоряжение военного командования известное количество чиновников, пригодных для использования их в качестве организаторов гражданской администрации на оккупированной территории Советского Союза.

После совещания с министрами в июне I94I года маршал АНТОНЕСКУ выехал в армию и перед своим отъездом, вызвав меня к себе, поручил созвать министров и проверить, как ими выполнено его распоряжение о выделении чиновников для военного командования.

На другой день я, пригласив к себе министра национальной экономики МАРИНЕСКУ, министра финансов генерала СТОЯНЕСКУ, министра юстиции СТОЙЧЕСКУ, министра образования ПЕТРОВИЧА, зам. министра снабжения НЕДЕЛЬ, предложил им доложить об исполнении распоряжения, полученного ранее от маршала АНТОНЕСКУ. Министры сообщили, что чиновники в распоряжение военного командования выделены.

На этом же совещании я объяснил присутствовавшим министрам, что выделенный состав чиновников должен будет обеспечить по мере продвижения румынских войск по Советской территории создание оккупационной власти и подчеркнул, что основная задача заключается в том, чтобы захватить советский урожай.

После начала военных действий против Советского Союза - 23 июня I94I года маршал АНТОНЕСКУ назначил меня на пост председателя совета министров и 27 июня того же года передал

H1470 – 0074

H1470 – 0075

в мое ведение министерство иностранных дел, а сам лично, оставаясь, главой государства и руководителем вооруженных сил Румынии, продолжал, сохранять тесные взаимоотношения с гитлеровской Германией.

Показания написаны мной собственноручно.

АНТОНЕСКУ.

Показания принял: офицер контрразведки
подполковник СОКОЛОВ.

Военный переводчик
капитан — КАЛИНИН.

СССР-154

Перевод с румынского

П О К А З А Н И Я

корпусного генерала ПАНТАЗИ Кристя - бывшего военного министра Румынии.

от 7 января 1946 года.

Подготовка Румынии к войне против Советского Союза началась с ноября 1940 года, когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом АНТОНЕСКУ соглашению о присоединении Румынии к "тройственному пакту", прибыли германские военные миссии, состоявшие из группы немецких офицеров-инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником ХАНЗЕН и по военно-воздушным силам во главе с генерал-майором СПЕЙДЕЛЬ.

С прибытием в Румынию германских военных миссий, по указанию маршала АНТОНЕСКУ, начальник генерального штаба румынской армии генерал ИОАНИЦИУ издал приказ по армии о допуске немецких офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии.

Тогда же по распоряжению маршала АНТОНЕСКУ, были собраны на двухмесячную переподготовку все офицеры запаса румынской армии, которые проходили обучение под руководством немцев.

В период переподготовки офицеров запаса генеральный штаб румынской армии разработал план призыва 12-ти возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1941 года все эти возрасты были подготовлены в соответствии с уставными требованиями германской армии.

Такую же переподготовку проходил высший и старший командный состав румынской армии по родам войск.

Таким образом, под руководством немцев к началу войны Румынии и Германии против Советского Союза вся румынская армия и военно-воздушный флот были реорганизованы и переподготовлены на немецкий лад.

Прибывая в Румынию германская танковая дивизия была расквартирована в городах Рымникул-Сэрат, Бузэу, Мизил, Плоэшти и Тырговиште в бараках, построенных под наш руководством по указанию маршала АНТОНЕСКУ.

H1470 - 0076

H1470 – 0077

В Румынию прибыли также немецкие части ПВО, которые, разместившись в Плоешти, были предназначены для отражения налетов советской авиации на нефтяные районы во время войны.

В декабре 1940 года в Румынию из Германии прибыла организация "ТОДТ", которая сразу же приступила к строительству стратегических шоссейных дорог, ведущих к границам с СССР.

В октябре 1940 года маршал АНТОНЕСКУ создал при министерстве национальной обороны специальный комитет, в который вошли: министр национальной экономики - адвокат КАНЧИКОВ, министр финансов - директор румынского банка КРЕЦЯНУ; начальник генерального штаба генерал ИОАНИЦИУ и все заместители министра национальной обороны.

Этот комитет занимался разрешением вопросов, связанных с производством вооружения и амуниции для румынской армии внутри страны, а также ввоза военной техники из-за границы.

В конце 1940 года маршалом АНТОНЕСКУ был создан под его руководством, комитет координации, в который вошли: я, начальник генерального штаба генерал ИОАНИЦИУ, министр вооружения - корпусной генерал ДОБРЕ, заместитель военного министра по авиации генерал ЖИНЕСКУ, заместитель военного министра по военно-морскому флоту контр-адмирал КОСЛИНСКИЙ и директор управления железнодорожного транспорта генерал ОРЕЗЯНУ.

На совещаниях комитета обсуждались вопросы подготовки Румынии к войне против Советского Союза и, в частности, о строительстве укрепленных районов, вооружения, мобилизации румын в армию, реорганизации и обучении армии по немецкому образцу, снабжении и обеспечении румынских войск транспортом во время войны.

В январе 1941 года маршал АНТОНЕСКУ, возвратившись из Германии, где он встречался с Гитлером, созвал совещание комитета координации, на котором присутствовали все вышеупомянутые лица и объявил, что Германия должна вскоре вступить в войну с Советским Союзом, а поэтому, как заявил АНТОНЕСКУ, Румыния должна усиленно готовиться к этой войне, чтобы выступить против СССР на стороне Германии.

С этой целью Антонеску нам предложил усилить работу в армии с тем, чтобы Румыния была полностью подготовлена к началу военных действий.

В связи с этим, по приказу маршала Антонеску, в феврале 1941 года были направлены на границу Северной Буковины и Бессарабии отмобилизованные и готовые к боевым действиям против Советского Союза: 4-я горно-стрелковая дивизия, 7,8,21 пехотные дивизии, гвардейская пехотная дивизия, кавалерийский корпус и еще одна пехотная дивизия,, название которой сейчас не помню. Кроме этого на границу с СССР были направлены 3 германских дивизии, выделенных из тех 21 немецких дивизий, которые следовали через Румынию в Грецию.

В мае 1941 года начальник генерального штаба генерал Иоаницу, возвратившись из Германии, где он был вместе с маршалом АНТОНЕСКУ, в частной беседе сообщил мне, что Антонеску договорился с Гитлером о совместном нападении Германии и Румынии на Советский Союз.

По приказу маршала Антонеску в мае 1941 года дополнительно было переброшено на границу с СССР: пограничная дивизия, 3-я и 1-я горно-стрелковые дивизии, 13-- пехотная дивизия и танковая дивизия. Одновременно вместе с этими дивизиями немцы перебросили к границе с СССР семь немецких пехотных дивизий.

Следовательно, к началу вооруженного нападения Румынии и Германии на Советский Союз на границе Румынии с СССР было сосредоточено 12 румынских и 10 германских дивизий, общей численностью до 600 тысяч человек.

Показания написаны мною собственноручно.

ПАНТАЗИ.

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: Офицер контрразведки
майор СЕДОВ.

Военный переводчик - капитан КАЛИНИН.

H1470 – 0078

H1470 – 0079

СССР-237 Перевод с немецкого

ПИСЬМО ГИТЛЕРА К АНТОНЕСКУ.

Его Превосходительству
главе румынского государства
Генералу АНТОНЕСКУ Ставка фюрера 27.7-41г.

Бухарест

Ваше Превосходительство.

Прежде всего разрешите мне выразить Вам свою благодарность за письмо, из которого я сделал вывод, не только о единстве наших общих взглядов, но и в первую очередь о Вашем решении вести эту борьбу, которая решит, по моему мнению, судьбу Европы на целые века, до конца на стороне Германии.

Я знаю, генерал Антонеску, что это решение - Ваше решение. Это ваша воля, ваша энергия, ваша отвага; это они направили Ваш народ по этой дороге, которая, как я уверен, приведет не только к большим успехам, но и к новому расцвету Румынии.

Поздравить вас от всего сердца с этими большими успехами - для меня лично такая же большая радость, как и удовлетворение. Возвращение Бессарабии является лучшей наградой вам и вашим храбрым войскам.

От себя лично я могу только поблагодарить вас за ваше энергичное руководство и за достижения вашей армии. Об этих достижениях и об общем стремлении немецких и румынских войск к бескорыстной совместной борьбе сообщали мне с глубокой признательностью немецкие командующие.

Я был бы вам очень благодарен, генерал Антонеску, если бы вы, после того как под натиском вашей группы армий с северо-запада будет смята оборона на Днестре, сразу же начали наступление своих войск в районе юго-западнее Буга, и взяли бы на себя охрану этого района.

Для этой цели я придал вам 54 армейский корпус в составе 50, 72 и 73 дивизий под командованием генерала кавалерии Ганзен, в то время как II армия с приданным ей IУ румынским А.К. будет действовать на правом фланге и под руководством командования вашей группы армий начнет наступление из района восточнее Буга в направлении нижнего течения Днепра.

Разрешите мне, генерал Антонеску, добавить еще несколько слов об общем ходе операций. Я доволен результатами, достигнутыми к настоящему времени. Их размер соответствует в общем скорости походного движения пехоты, принимая во внимание зачастую поистине ужасные дороги.

Многие наши части за 5 недель прошли 700 км. по прямой, что составляет более 1000 марневых км. Я ожидал, что русские будут драться у своих границ. Я с самого начала считал, что утверждение о преждевременном отходе русских приблизительно за свои большие реки или даже за Урал выражает лишь утопические желания англичан. Будут ли русские защищать свою территорию перед своими промышленными центрами или позади промышленных центров, они в любом случае потеряют ее.

Трезво оценив создавшееся положение, русские с самого начала приняли компромиссное решение, что конечно, сразу же привело ко многим кровопролитным сражениям, которые все без исключения, кончались или уничтожением, или по крайней мере разгромом их войск.

Только один прорыв через Днепр в направлении Смоленска стоил русским около 200.000 пленных, бесчисленного количества убитых и потери такого количества военного имущества, которое в настоящее время невозможно учесть.

Число подбитых или захваченных нами танков составляет в настоящее время около 10.000. Неисчислимы русские потери в орудиях и прочем имуществе. Восполнить потерю этого вооружения невозможно. Мне не нужно уверять вас, генерал Антонеску, в том, что главным для меня является не занятие территорий, а уничтожение противника, причем не только живой силы, но прежде всего его техники, ибо если обычное пополнение армии людьми не составляет для русских больших трудностей, то пополнение хорошо обученными и подготовленными воинами представляется уже гораздо труднее, пополнение же армии вооружением и материалами в таком масштабе вообще невозможно для них.

Вся безнадежность этого полностью проявится в тот момент, когда мы овладеем важнейшими промышленными центрами противника.

H1470 – 0080

H1470 – 0081

После пятинедельных операций, можно сказать, что эта цель, вероятно, будет достигнута нами раньше намеченного срока.

Позвольте мне, генерал Антонеску, выразить вам еще раз свою благодарность за помощь, которую оказали нам в этой борьбе лично вы и ваши храбрые солдаты, и от всего сердца поздравить вас и ваш народ с возвращением провинций, потери которой в обстановке 1940 г. была неизбежна и не могла быть предотвращена военными мерами.

Прошу вас передать мои искренние пожелания счастья его величеству молодому королю.

С сердечным дружеским приветом
Ваш Гитлер.

Перевела – л-т а/с ЛИХАЧЕВА

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА КР.АРМИИ
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ ИВАНОВ

СССР-242

Перевод с румынского

17 августа 1941 г.

ПИСЬМО АНТОНЕСКУ К ГИТЛЕРУ от 17.8-1941 г.

Руководитель государства.

Ваше Превосходительство !

Ваше письмо от 14 августа 1941 г. получено и я имею честь ответить на него следующее:

1. Я счастлив вместе с румынскими войсками, что мы принимаем участие в победоносных сражениях по ту сторону Днепра и в деле спасения цивилизации, прав и свободы народов.

Кавалерийский и горно-стрелковый корпуса готовы к операциям восточнее Днепра.

Танковая бригада, возместит потери которой я не имел возможности, будет принимать участие в боевых операциях с теми частями, которые могут быть реорганизованы, после того как окончатся оперативные действия под Одессой, в которых она занята.

Для проведения реорганизации и снабжения румынских частей, которые будут действовать восточнее Днепра, я свяжусь с генерал-фельдмаршалом фон Рундштедтом, командующим Южной армейской группой.

Так как я не имею практической возможности обеспечить подвоз снабжения из-за отсутствия транспортных средств, то это должно обеспечиваться немецким транспортом.

Также, для того, чтобы румынская авиация могла в дальнейшем сотрудничать с немецкой авиацией, совершенно необходимо укомплектовать ее, хотя бы возместить потери и обеспечить средствами снабжения.

Для обеспечения навигации / экспортирование транспортов / в западной части Черного моря я передал уже все румынские морские силы в распоряжение адмирала Шустера.

Что касается 54 немецкого корпуса, то он совершенно не был под моим командованием при очистке тыла около Очакова, за исключением только одной 50 дивизии.

H1470 – 0082

H1470 – 0083

Причем и эту дивизию я передаю II немецкой армии.

2. Согласно желанию Вашего, превосходительства, я беру на себя ответственность за охрану, поддержание порядка и безопасности территории между Днестром и Днепром, причем необходимо только, лимитировать эту территорию на севере.

3. Как я уже сообщал господину фон Киллингеру, из-за недостатка средств и подготовленных органов управления я взял на себя ответственность за администрацию и экономическую эксплоатацию только на территории между Днестром и Бугом, так как вся территория страны и особенно Буковина требуют коренной переделки и реорганизации административной и экономической жизни.

4. Для того, чтобы обеспечить порядок, управление экономической эксплоатацией оккупированной территории, предусматривая продолжение войны, считаю совершенно необходимым установить единоначалие.

А, поэтому прошу Ваше Превосходительство дать точные инструкции, которые должны определить мои права и мою ответственность за администрацию и экономическую эксплоатацию территории между Днестром и Бугом, а также в отношении охранения, поддержания порядка и безопасности на всей территории между Днестром и Днепром,

Прошу Вас, Ваше превосходительство, принять мои наилучшие заверения от преданного вам генерала АНТОНЕСКУ.

Перевела с румынского
ст.лейтенант а/сл. НОВИКОВА.

Полковник юстиции /ИВАНОВ/
30 декабря 1945 года.

СССР-295 Перевод с румынского

П О К А З А Н И Я

А Л Е К С И А Н У Георгия – бывшего губернатора так называемый " Транснистрии".

от "I0" января I946 года

I9 августа I94I года, после того, как Румыния совместно с Германией совершила нападение на Советский Союз и оккупировала советскую территорию, лежащую между реками Буг и Днестр, маршал АНТОНЕСКУ вызвал меня в свою ставку, находившуюся тогда в гор. Бендеры и назначил губернатором этих оккупированных областей Советского Союза, которые были названы "Транснистрией".

При назначении меня на этот пост, маршал АНТОНЕСКУ в беседе со мной сообщил, что германская армия при помощи румынских войск успешно продвигается в глубь советской территории, оккупируя с каждым днем все новые и новые советские районы. Немецкие войска, говорил он, уже заняли город Николаев и сейчас ведут бои далеко за Полтавой.

Таким образом, заключил АНТОНЕСКУ, Советский Союз лишился ряда промышленных и сельскохозяйственных районов, которые теперь мы должны использовать в интересах Румынии и Германии.

Далее АНТОНЕСКУ сказал, что румынские войска тоже показали себя достойными своего великого союзника. Они оккупировали всю советскую территорию, лежащую между Днестром и Бугом, вышли к городу Одессе и окружили его.

Это обстоятельство, говорил АНТОНЕСКУ, дает румынам полную возможность в самое ближайшее время оккупировать Одессу и, таким образом, оправдать оказанное нам немцами доверие.

В дальнейшей беседе АНТОНЕСКУ рассказал, что в связи с успешным продвижением германских войск, ГИТЛЕР обратился к нему с личным письмом, в котором предложил присоединить к Румынии занятые немцами советские территории, простирающиеся от Днестра до Днепра и создать там свои оккупационные власти. Не имея возможности обеспечить управление всей этой территории войсками и аппаратом чиновников, маршал АНТОНЕСКУ, по договоренности с ГИТЛЕРОМ, присоединил к Румынии советскую Бессарабию и Буковину, а также территорию СССР, лежащую между реками Буг и Днестр, назвав ее "Транснистрией".

Исходя из этого "об"явил мне АНТОНЕСКУ, он принял решение назначить меня губернатором "Транснистрии" и поручил мне осуществление всех мероприятий по освоению и использованию этой советской территории.

АНТОНЕСКУ также мне указал, что до оккупации Одессы я должен буду организовать свою резиденцию в гор. Тирасполь и по прибытии на место, в первую очередь приняться за создание органов гражданской администрации, используя для этого румынских чиновников, выделенных мне из каждого мини-

H1470 – 0084

H1470 – 0085

стерства Румынии.

Прибыв в гор.Тирасполь, я сразу же приступил к выполнению полученных мною указаний маршала АНТОНЕСКУ.

Летом 1942 года я был приглашен на заседание совета министров Румынии, на котором присутствовали: маршал АНТОНЕСКУ, премьер-министр Михай АНТОНЕСКУ, заместитель военного министра корпусной генерал ПАНТАЗИ, министр национальной экономики МАРИНЕСКУ, министр вооружения генерал ДОБРЕ губернатор Бессарабии генерал ВАЙКУЛЕСКУ, губернатор Буковины генерал КАЛАТЕСКУ и другие.

Маршал АНТОНЕСКУ, рассказывая об успехах германских и румынских войск на восточном фронте, заявил: "теперь всем видно, как разумно я поступил, когда еще в ноябре 1940 года, договорился с ГИТЛЕРОМ о совместном нападении на Советский Союз ".

В сентябре 1942 года, когда германские и румынские войска захватили город Севастополь и вели бои на подступах к Сталинграду, маршал АНТОНЕСКУ в частной беседе сообщил, мне, что он еще при первой встрече с ГИТЛЕРОМ, в ноябре 1940г. договорился с ним относительно территориальных приобретений и поэтому, как заявил АНТОНЕСКУ, он начал вести войну с СССР.

Касаясь вопроса о том, как румынское правительство управляло оккупированной территорией Советского Союза, могу рассказать следующее:

В конце августа 1941 года, по приезде в Тирасполь, я вместе с группой находившихся со мной чиновников, сразу же разделил всю территорию "Транснистрии" на уезды и районы, назначил туда ответственных чиновников для создания уездной и районной администрации и приступил к проведению учета всех сельскохозяйственных машин, скота, сельскохозяйственных продуктов, а также промышленных предприятий и их оборудования.

Необходимо указать, что в октябре 1942 года, еще не успев полностью провести этот учет, я получил письменное распоряжение от вице-премьер-министра Румынии Михая АНТОНЕСКУ о немедленной отправке в Румынию 1500 тракторов со всеми необходимыми к ним принадлежностями и прицепными машинами. Выполняя это распоряжение, я отправил в Румынию 500 тракторов.

Позже, мною было вывезено в Румынию и другое советское имущество, причем следует заявить, что вывозом оборудования советских предприятий, культурных и исторических ценностей, помимо меня, занимались также генерал МОСИУ, генерал ВАСИЛИУ и генерал ПОТОПЯНУ, приезжавшие в "Транснистрию" в качестве специальных уполномоченных румынского правительства.

За период моего пребывания в должности губернатора "Транснистрии", т.е. с августа 1941 года по февраль 1944 года мною было реквизировано у местного населения и отправлено в Румынию свыше 75.000 крупного рогатого скота, 12.000 лошадей, 100.000 овец, 25-30 тысяч свиней, свыше 300.000 штук домашней птицы, из которой около 150.000 я направил в Германию.

Наряду с этим, с санкции маршала АНТОНЕСКУ, мною было вывезено в Румынию 19 машинотракторных станций со всем оборудованием, 4 машинотракторных мастерских, 26 мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин и весь сельскохозяйственный инвентарь колхозов.

В ноябре 1941 года, решением совета министров Румынии все оборудование советских фабрик и заводов, культурные и исторические ценности, а также оборудование учебных заведений, было причислено к военным трофеям.

На основании этого решения, мною было вывезено в Румынию оборудование Одесской фабрики по изготовлению запасных

частей для сельскохозяйственных машин, фабрика по производству киноаппаратуры, судоремонтный завод, оборудование ЭПРОН"а, джутового завода, трех мебельных фабрик, 10 типографий, завода по изготовлению медицинских приборов и инструментов, а также оборудование и ценности других предприятий.

Не ограничиваясь этим, румынское правительство во время требовало увеличения вывоза советского имущества и так как я со своим аппаратом уже не справлялся с поставленной задачей, то маршал АНТОНЕСКУ в 1942 году прислал в Одессу генерала ПОТОПЯНУ, который, возглавив одну и так называемых " трофейных комиссий", руководил вывозом советского имущества в Румынию.

В 1943 году маршал АНТОНЕСКУ прислал ко мне в качестве уполномоченного по вывозу советского имущества и ценностей генерала МОСИУ, а также создал еще одну "трофейную комиссию", возглавлявшуюся тогда генералом ВАСИЛИУ, бывшим начальником инженерного управления военного министерства Румынии.

МОСИУ и ВАСИЛИУ при помощи находившихся с ними чиновников, занимались отправкой в Румынию не только оборудования фабрик и заводов, а также вывозили исторические и культурные ценности и оборудование учебных и детских учреждений. Какое количество советского имущества было вывезено ими, я сказать затрудняюсь, но могу заявить, что после января 1944 года, когда Красная Армия начала наступление, генералом ПОТОПЯНУ из Одессы было отправлено в Румынию все, что представляло какую-либо ценность.

В 1941 году, после того, как румынские войска оккупировали советскую территорию между Бугом и Днестром, маршал АНТОНЕСКУ отдал приказ о создании на этой территории системы концентрационных лагерей.

На основании этого распоряжения такие лагери были созданы в населенных пунктах Березовка, Вапнярка, Гросово, Слободке близ Одессы и других местах.

В эти лагери на протяжении всего периода оккупации, румынские карательные органы заключали советских граждан, недоброжелательно относившихся к румынским оккупационным властям, а также подозревавшихся в нелегальной антирумынской деятельности.

Должен признать, что румынские карательные органы заключали в лагери всех тех, кто по каким-либо причинам был неугоден румынским оккупационным властям.

Режим, созданный в этих лагерях был очень тяжелым. По данным, которые имелись у меня, в концентрационных лагерях на территории " Транснистрии" содержалось около 160.000 мирных советских граждан.

Среди заключенных в результате недостатка пищи и эпидемических заболеваний была большая смертность.

В конце октября 1941 года, в помещении штаба румынской военной комендатуры в Одессе, по неизвестным причинам, произошел взрыв, в результате которого погибло несколько военнослужащих румынской армии.

Командир 10-й румынской дивизии генерал ТРЕСТИОРЯНУ по указанию маршала АНТОНЕСКУ, для устрашения местного населения, расстрелял свыше 20.000 советских граждан.

Показания записаны мною собственноручно.

А л е к с и а н у.

Показания принял: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ
майор - СЕДОВ
Военный переводчик -- капитан КАЛИНИН

Перевел с румынского на русский язык
военный переводчик - капитан
/КАЛИНИН/

H1470 – 0086

H1470 – 0087

СССР-240 Перевод с немецкого

ПИСЬМО ГИТЛЕРА АНТОНЕСКУ от 25.10-1943г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ПРЕМЬЕР МИНИСТРУ
МАРШАЛУ АНТОНЕСКУ

Бухарест Ставка, 25 октября 1943г.

Ваше Превосходительство !

Обстановка на фронте южной армейской группы в связи с расширением противником плацдарма в районе Кременчуг за последние несколько дней резко обострилась. В связи с этим я принял соответствующие контрмеры, однако, для полного устранения угрожающей нам опасности требуется максимальное напряжение сил.

В настоящий момент, когда Германия напрягает все свои силы, для того, чтобы отбить натиск большевиков на Восточную Европу, я с благодарностью оцениваю оказываемую вашими дивизиями помощь Германии и посылку на фронт 15 стрелковых батальонов.

Однако, мне кажется, господин маршал, что настоящая опасность требует еще большего напряжения сил.

Я знаю, что весной 1944 года вы намерены были послать на Восточный фронт по возможности больше хорошо обученных и вооруженных дивизий. Однако, опасность, угрожающая южному флангу, а следовательно, Трансністрии и Бессарабии, должна быть ликвидирована сейчас же.

Каждая румынская дивизия, прибывающая на фронт, даст мне возможность освободить немецкие дивизии для контрнаступления, что может оказать огромное влияние на восстановление положения в районе Нижнего Днепра.

Моя следующая просьба касается вопроса о беспрепятственном и неограниченном какими-либо формально-юридическими или хозяйственными соображениями использовании Трансністрии в качестве тылового района южной армейской группы и армейской группы "А".

Все эти мероприятия имеют целью, в конце концов, сохранение Трансністрии за Румынией.

О количестве войск, запасах скота и продовольствия в Трансністрии, а также о регулировании платы из политических и хозяйственных соображений не может быть и речи, ибо настал решающий момент, когда мы всеми силами должны обеспечить нашим солдатам борьбу со стоящим у ворот в Румынию противником.

Далее я прошу вас предоставить в распоряжение немецких властей железнодорожную сеть в Трансністрии. Это увеличит пропускную способность железнодорожного транспорта, что в конце концов представляет собой прямую выгоду для Румынии.

Жду вашего согласия, господин маршал, и прошу принять мой сердечный товарищеский привет.

Адольф ГИТЛЕР.

H1470 – 0088

H1470 – 0089

СССР-239

ОТВЕТ АНТОНЕСКУ НА ПИСЬМО ГИТЛЕРА
от 15.11.1943 г.

Перевод с румынского

Бухарест, 15 ноября 1943 г.

Ваше Превосходительство!

Благодарю Вас за информацию, данную мне в связи с положением на фронте и угрозой со стороны русских.

Я не ответил Вам немедленно, т.к. начались военные операции, развитие которых имеет огромное значение и для Румынии, а также потому, что ожидал возвращения господина министра Клодиуса, чтобы рассмотреть решения, которые приняты для облегчения германо-румынского союза и главным образом в отношении наших запросов на вооружение.

Несмотря на то, что положение на Восточном фронте и в частности на южном участке еще не ясно, а положение наших войск в Крыму является очень тяжелым, и господин министр Клодиус не приехал, я отвечаю Вашему Превосходительству, чтобы моя задержка с ответом не была истолкована иначе.

1. Ваше превосходительство, я всегда разговаривал с Вами откровенно и также буду говорить и сейчас, отвечая на Ваш вопрос: "Не должны ли мы немедленно сделать новый военный вклад перед лицом усилившейся опасности"?

Излишним об"яснять Вам, почему ответ на этот вопрос не содержит подлинного суждения. Он, прежде всего, является проблемой инстинкта самосохранения.

Конечно, в наших интересах, чтобы фронт не продвинулся и серьезно не угрожал территории Румынии.

Я, однако, сознаю, что румыны до сих пор проявляли не только стремление защищать свою землю, но и желание служить европейской цивилизации.

В 1942 г. Румыния, идя вместе с немецкой армией в бою против большевистской армии, дала самый большой вклад из всех европейских стран: 26 дивизий, укомплектованных наилучшим составом и вооружением, а также почти всю тяжелую артиллерию.

Мы потеряли 18 дивизий на Дону и под Сталинградом в результате советского окружения, которому мы не могли воспрепятствовать ввиду отсутствия современного вооружения, танков и средств ПТО. Другие 8 дивизий в боях на Кубани в течение года потеряли в общей сложности вооружение двух дивизий, считая только вооружение, посланное из Румынии. 7 из них в настоящее время отрезаны в Крыму, а восьмая из них /4 ГСД/ и 24 дивизия, сформированная из оставшихся после Донской операции сил, сокращены на 1/3 в результате недавних боев в Ногайских степях.

Мы до настоящего времени потеряли четверть миллиона бойцов, не считая выздоравливающих раненых, и поглотили материальную часть почти 24 дивизий; остальные 7 дивизий, судьбой которых сильно озабочены и я и вместе со мной вся страна, в настоящее время отрезаны в Крыму.

И в настоящее время мы несем жертвы, расходуя всю продукцию и весь наш импорт военного характера на содержание наших действующих частей, а также оккупационных и по охране побережья.

Достаточно указать Вашему превосходительству на то, что наши кадры, мобилизованные из областей восточнее Буга, из Заднестровья, с черноморского побережья, из морского флота, авиации и ПВО потребляют всю нашу годовую продукцию обмундирования и обуви.

Войска, мобилизованные внутри страны, в частности новобранцев, мы вынуждены одевать в летнее обмундирование. В связи с наступлением холодов мы были вынуждены распускать новобранцев по домам, в целях экономии одежды для мобилизованных частей.

H1470 – 0090

H1470 – 0091

В настоящее время мы пополняем и снабжаем тем, что можем взять из страны; оккупационные части Заднестровья, находящиеся в стадии переформирования из охранных в действующие, серя из находящихся в стране полков весь кадровый офицерский и унтерофицерский состав, артиллерию, противотанковое вооружение, конский состав и снаряжение. Однако, не можем сформировать боеспособных дивизий ввиду недостатка и низких качеств унтерофицерского состава, артиллерии, противотанкового вооружения, инженерного имущества, имущества связи и автотранспорта, не говоря уже о недостатке танков, штурмовых орудий и современных средств ПТО.

Сила этих дивизий такова:

-Ни одна из этих 4 дивизий не имеет, ни современного противотанкового вооружения, ни радиоаппаратуры, инженерного имущества и автотранспорта в достаточном количестве;

-артиллерия этих дивизий мелких калибров, старых систем или трофейная;

-одна из этих дивизий /5/ совершенно не имеет ни артиллерии, ни служб;

-три из них /5, 14, 15/ сформированы из опытных охранных дивизий и должны заменить разбитые на Дону дивизии после того, как закончится их пополнение.

Считаю и высказываю Вам откровенно, Ваше Превосходительство, что, если эти дивизии в таком состоянии отправить на фронт, то мы скорее увеличим ничем не оправданные потери, чем будет способствовать улучшению положения на фронте.

Учитывая это положение и угрозу со стороны русских, после поражения под Сталинградом, на Дону и в Калмыцких степях я проверил реорганизацию всех своих сил. Не было потеряно ни одной минуты, использовались все средства, вся энергия для производства нового вооружения, модернизации старых образцов и использования трофейного вооружения. Наши возможности сильно понижены и поэтому мы постоянно и всевозможными путями просим помощи, особенно танками, радиоаппаратурой, автотранспортом и противотанковым вооружением.

Если бы нам во-время была оказана помощь, другими были бы наши возможности сегодня

Если я рисую такое положение, то делаю это, Ваше Превосходительство, не с целью обвинения кого-либо, а для того, чтобы, как солдат, дать Вам возможность узнать действительное положение.

Несмотря на то, что Румыния соблюдала абсолютно все обязательства, Вы сами можете констатировать, что кроме материальной части, непосредственно посланной частям, находящимся на Кубани и в Крыму, нам посылается недостаточное количество вооружения, причем низкого качества.

Ваше превосходительство, конечно, понимает, почему мною руководит не только ответственность перед армией и народом или долг защиты Румынского государства, но мне приходится учитывать и трудности, которые придется встретить на Восточном фронте.

Прошу Вас сделать все для выполнения данных мне заверений о том, что Крым будет освобожден.

Там находятся лучшие горно-стрелковые и кавалерийские дивизии.

Это самые храбрые наши дивизии, которые с первого дня войны находятся в первой линии и которые прошли с боями от гор Буковины до Каспия и подножий Кавказского хребта.

Это наиболее хорошо укомплектованные дивизии с наилучшим командным составом и вооружением, так что потеря их задевает не только наши общие интересы войны, но и всю мою ответственность.

Как первый немецкий воин, я убежден, что Вы понимаете ответственность, которую я, как солдат, несу перед лицом истории моего народа, так же как Ваше Превосходительство перед Германией и миром.

Румыния соблюдала и будет соблюдать свои обязательства; она отдает весь свой труд и все, что

H1470 – 0092

H1470 – 0093

может для войны на Востоке, несмотря на то, что за ее спиной стоит готовый на провокацию противник, силы которого не тронуты.

Мы не отвечаем ни на пограничные инциденты, которые не прекращаются, ни на почти ежедневное нарушение границы венгерскими самолетами, ни на провокации в Арделе и Будапеште, не стягиваем войска против венгерских сил, сконцентрированных в Секлерской области

Мы принимаем любое беспристрастное расследование для доказательства нашей честности, благоразумия и мудрости.

Я никогда не скрывал от Вас, какова вера и желание румынского народа в этом отношении и не могу упустить момента, чтобы не напомнить Вам с сожалением о том, что Румыния не имела возможности обеспечить свои политические и военные интересы на западной границе, т.к. все ее моральные силы и вся боевая мощь отдаются только на борьбу на Восточном фронте.

Все же преодолеем боль и противостоим настоящим и будущим трудностям на Востоке.

Но нам необходимо оказать помощь, как можно более эффективнее, быстрее и без подозрений.

2. Что касается режима в Заднестровье, мы согласны с Вашим Превосходительством, что сейчас неуместно и не время взвешивать с банкирским расчетом проблемы рассматривая этой территории, как военной зоны, зоны снабжения и т.д.

Я хотел бы сначала об"яснить причины моего беспокойства.

Не знаю, говорят ли Вам всегда правду относительно вклада Румынии в войну с 1941 г. до настоящего времени:

-что эта война стоит Румынии 300 миллиардов лей;

-что на этот период мы дали Германии более 8 миллионов тонн нефти, угрожая своим национальным запасом и самим залежам;

-что мы несем тяжелые расходы на содержание семей свыше 250.000 погибших в бою;

-что несмотря на эти жертвы, в Румынии царит здоровый порядок, для которого мы трудились в течение трех лет и, сохраняя который, мы преследуем не простой эгоистический интерес, а служим одинаково делу мира, порядку и интересам Европы.

Те же принципы руководят нами и в вопросе режима в Заднестровье, где наше управление вложило миллиарды лей, лишая, тем самым, нашу национальную экономику этих средств, в то время как производство страны в связи с войной находилось в упадке.

Обсуждая проблему служб и частей, входящих в Заднестровье мы не произвели только бухгалтерских расчетов, поскольку было нормальным, чтобы эта территория после произведенных туда вложений давала доходы.

Для нее это, в первую очередь, была проблема порядка и мер для обеспечения этого порядка, чтобы заранее знать, что необходимо сделать и что представляет эта территория для Румынии в экономическом отношении.

Конечно, приход войск на территорию Заднестровья является, как Вы говорите, щитом на воротах Румынии.

Мы желаем только того, чтобы все это проходило в порядке и было наиболее выгодно использовано.

3. Что касается перехода железных дорог Заднестровья в эксплоатацию немцев для увеличения перевозок, прошу Ваше Превосходительство пересмотреть этот вопрос. По нашему мнению, этот переход необязателен.

Железные дороги Заднестровья с 1941 г. до настоящего времени хорошо работали под румынским управлением; они всегда удовлетворяли немецкие требования, а их руководство всегда получало хвалебную оценку.

H1470 – 0094

H1470 – 0095

Если пропускная способность железных дорог Заднестровья еще не смогла увеличиться согласно общего установленного плана, то мы не несем за это ответственности. И здесь мы соблюдали наши обязательства. Проверкой можно установить, что мы посылали в Заднестровье из страны до последнего метра рельс и телефонного кабеля, а также строительные части, несмотря на то, что мы не получили железнодорожного оборудования и имущества связи, обещанных немецкими властями. Сейчас они прибывают и устанавливаются по общему установленному плану, который выполняется.

Мы стараемся сохранить это положение.

Управление провинции, организации производства и хозяйственной жизни, а также снабжение находящихся там частей тесно связаны с эксплоатацией железных дорог, так что с потерей их будет парализована вся румынская администрация.

Я уверен, что наше управление железных дорог могло бы провести мероприятия по увеличению пропускной способности и улучшению работы железнодорожного транспорта.

Поскольку я сам лично занялся вопросом организации управления и экономики этого района, для меня было бы большим огорчением, если бы руководство железными дорогами перешло к немцам, т.к. можно было бы справедливо сказать, что наша неспособность в этом отношении вызвала эту меру.

4. Я с удовольствием констатирую, что Ваше Превосходительство считает, что территория Румынии не должна нести тяжесть немецких войск или этапов.

Я Вам благодарен за это, т.к. тем самым Румыния избежит новых бесполезных расходов.

Я никогда не настаивал, но необходимо, чтобы Вы знали, что вступление немецких войск на территорию Румынии сильно нарушило наш экономический порядок, общие последствия чего долго чувствовались нами.

Сообщая Вам рассмотреть все проблемы и ожидая помощи Вашего Превосходительства в вышеуказанном направлении, прошу принять мои заверения в глубоком уважении.

п/п Маршал Румынии и
глава государства
И.АНТОНЕСКУ.

H1470 – 0096

H1470 – 0097

СССР-245 Перевод с румынского

ВОЕННЫЙ КАБИНЕТ
3 отдел.
Оригинал.

ВСТРЕЧА ГЕНЕРАЛА ГАНЗЕН С МАРШАЛОМ АНТОНЕСКУ

7 июля 1943 г.

Генерал Ганзен.

Изменение стратегического положения в Средиземном море и подготовка англо-американцами в Тунисе и на Среднем Востоке – включая остров Кипр – трех армий, усиленных греками и поляками, вынуждает Румынию оценить сложившуюся обстановку.

Воздушные налеты на Афины и Салоники показали необходимость рассредоточения промышленных предприятий. Затраты, необходимые для осуществления рассредоточения предприятий, являются ущербом, но они могут принести Румынии пользу даже после войны.

Эти затраты не входят в сумму 2,1 млр., израсходованных на ночную истребительную авиацию. Они будут распределены между тремя странами: 42% – Германии, Италии – 42% и Румынии – 8%. Италия, однако, не дала еще согласия. Если такое распределение процентов будет принято, то пока еще не известно чем Румынии будут возмещены расходы. Германия вносит свою долю материальной частью для ночной истребительной авиации. Кроме того Румыния еще обязана внести 600.000000 лей для окончания работ по созданию ночной авиации.

Маршал Антонеску.

Начали с одного миллиарда, затем нам сказали, что потребуется 2 млр., теперь же господин Клунсист говорит еще о 6-7 млр.

Генерал Ганзен.

Ему только известен разговор о 2 млр.

Маршал Антонеску.

Несмотря на то, что как в устной, так и в письменной форме обращалось внимание на создавшуюся обстановку, мы потеряли около 200 млр. на Дону и в Сталинграде.

Мы потеряли очень много, нам была возмещена только часть, это главным образом на Кубани и в Крыму.

На мне лежит обязанность, восстановить материальную часть, потерянную румынской армией.

Генерал Ганзен.

Нам известно, что вы хотите вновь укомплектовать 19 дивизий. Для этого было послано пополнение из Германии.

Мы узнали о вашем желании сформировать еще 9-10 дивизий, но пока ничего нельзя обещать.

В январе было обещано вооружение и оснащение только для восстановления 19 дивизий по 50% цене от действительной стоимости, это дается в кредит до окончания войны.

Маршал Антонеску.

Мы не имеем с Германией никаких соглашений. В начале от нас потребовали вступления в войну. Я сказал, что мы должны воевать за Бессарабию и Буковину. Нам сказали, что будет достаточно 7 дивизий. Мы все же вступили в войну с 10-11 дивизиями. По окончании боев за Днестр от нас потребовали 3-й армии / 3 кавалерийских дивизии + 3 горно-стрелковых дивизии/. Когда было выяснено, что в районе Одессы у противника сосредоточены крупные силы, нам предложили направить туда армейский корпус. Все было недостаточно.

Для захвата Одессы была мобилизована вся армия. После падения Одессы от нас потребовали отправки еще нескольких оккупационных дивизий на Украину. Они были отправлены для ликвидации мешка к юго от Харькова и в Крым. Зимой от меня потребовали новых взносов на 1942 г. Число соединений было доведено до 32. Последовали потери на Дону и в Сталинграде. Посетив 10.I-1943 г. ОК. я не потребовал возмещения убытков, хотя Румыния чуствовала необходимость переформирования армии. На авиацию от нас требуются одни расходы за другими. Мы не торгуемся, но не можем выполнять задачи, которые превосходят наши возможности. Свой вклад должны внести такие и те, кто использует войну в своих интересах и живет за счет наших расходов: Италия, Венгрия и т.д.

В апреле 1941 г. нам обещали, что армия для Балкан не потребует никаких расходов. Наступила инфляция, что привело к повышению цен.

Генерал Ганзен: Немецкие войска получили продовольствие из Германии. Возможно, что инфляция привела к повышению цен.

Маршал Антонеску: Мы были вынуждены отпускать из того количества, что предназначалось для экспорта в Германию.

H1470 – 0098

H1470 – 0099

Маршал Антонеску.

Мы были вынуждены отпускать из того количества, что предназначалось для экспорта в Германию.

Генерал Ганзен.

Не имеет полномочий обсуждать вопрос о вооружении 9-10 новых дивизий, которые мы решили сформировать. Принимая во внимание современное положение, при котором Германия вынуждена снабжать всю Европу, думает, что для поставки немецкого вооружения и оснащения имеется очень мало возможностей.

Маршал Антонеску.

Необходимо, чтобы поставки военных материалов находились в прямой зависимости от степени участия их в войне. Мы уже доказали на деле, что являемся первыми как по числу жертв, так и по выполнению своего долга.

Германия и вся Европа непосредственно заинтересованы в том, чтобы наша армия была вооружена.

Генерал Ганзен.

Конечно, следует это иметь в виду, но имеются государства, которые хотя и не приносили жертв, как например, Болгария и Италия, но все же должны быть вооружены для того, чтобы дать отпор любой внезапности.

Маршал Антонеску.

Да, но следует помнить, что Румыния будет лояльной и что помощь никогда не будет использована против интересов Германии.

Генерал Ганзен.

Думает, что в Германии принимают это во внимание и что Антонеску прав.

Ему известно, что необходимо внести еще 675 млн. на ночную истребительную авиацию. Остается внести остальную часть до 2,1 млр.

Маршал Антонеску.

В принципе я дал согласие, но еще предстоят переговоры по уточнению финансирования.

Однако, это не является завершающим фактором. Господин Клуксист говорил еще о 6-7 млр. Герстемберг намекнул, другой их потребовал.

СССР-245 4.

Генерал Ганзен.

Клукснет не имел права обсуждать этот вопрос. 6-7 млр.не отображают полностью нового плана,который необходимо осуществить в сложившейся стратегической обстановке,помимо 2,I млр., затраченных на ночную истребительную авиацию. Этот план основан на опыте,полученном в Афинах и Салониках.

На аэродроме Вэнэса необходимо провести:

- сломать и перевезти сотни бараков с аэродрома.
- расположить самолеты на удалении 2 км;
- построить дороги до места расположения самолетов;
- улучшить качество посадочных площадок;
- построить боковые укрытия от осколков и т.д.

Если эти работы не будут проведены, тогда ПВО не будет обеспечено. Стоимость этих работ на много меньше ущерба,который был бы нанесен бомбардировками.

Общая сумма: 9 млр.,помимо 2,I млр.,выделенных для ночной истребительной авиации.

Эта сумма - I50 млн. марок в Германии не считается слишком высокой.

Маршал Антонеску.

По сравнению с бюджетом страны она является очень высокой У нас служащие и пенсионеры не оплачиваются так высоко, как в Германии. Наша экономика находится в упадке. Германия сосредоточила в своих руках всю экономику Европы.

Для дела обороны нужно жертвовать всем, но я хотел бы уточнить: что приходится Германии, а что нам. Когда и какими военными материалами,нам будет уплочено.

Генерал Ганзен.

У нас нет лей.

Маршал Антонеску.

Не имеете лей, дайте мне, по крайней мере,вооружение,оснащение. Народ должен знать,что мы получаем вместо денег.

Генерал Ганзен.

Даже то,что, требует Германия,все это делается в интересах обороны Румынии. Не определены права. Однако,если мы будем ставить различные препятствия началу переговоров,тогда мы можем понести серьезные убытки.

H1470 – 0100

H1470-0101

Маршал Антонеску.

Рассуждая таким образом, от Румынии требуют принести новые финансовые жертвы, после того, как она потеряла много военной техники. В то же время на Венгрию, которая не понесла таких больших потерь, не возлагается подобных задач. Она не вносит никакого вклада.

Генерал Ганзен.

Мне не известно положение Венгрии, но если завтра на нас нападут, мы понесем большой материальный ущерб.

Маршал Антонеску.

В настоящее время производится много работ, которые не могут быть закончены из-за недостатка материалов и рабочих рук, хотя деньги имеются.

Генерал Ганзен.

Не знаю, все-ли эти работы имеют такое большое значение. ВОК считают, что в обороне Европы имеется слабое место-организация ПВО в Румынии.

Маршал Антонеску.

Мне это известно. Я требовал рассредоточения нефтеочистительных заводов, Герстенберг знает об этом, но все остается без результатов.

Необходимо принимать во внимание и положение Румынии. Ей следует оказать помощь. Все делается в последний момент. Точно так же требовал и Герстенберг: у нас нет времени для разговоров, начнем, а затем обсудим финансовые вопросы. Однако, ничего не сделано до настоящего времени.

Генерал Ганзен.

Мы хотели удержать Тунис, но нам не удалось. Отсюда все и вытекает.

Маршал Антонеску.

Давайте одновременно осуществлять два дела: работы и финансирование. У меня под ружьем находится 700.000 человек, 300.000 мы потеряли. Мне теперь нечем убирать урожай. Я послал солдат, находящихся в отпуску, и рабочих железных и шоссейных дорог на уборку урожая.

Для начала работ нужны недели. Необходимо провести предварительные мероприятия: обеспечить питанием, жильем, подвезти инструменты и т.д. Где будем вести работы? Нужен план местности. Нельзя разрушать построенного /железнодорожные постройки, дороги/ для строительства нового.

Генерал Ганзен.

Давайте свои предложения. Необходимо заключить соглашение по различным вопросам.

Маршал Антонеску.

Кто производил расчеты ?

В прошлом году господин Шумахер потребовал оплатить счет в 7 млр. за бараки, различные работы и расходы немецкой армии. Я отказался. Приехали Киллингер, Неубахер, Клодиус. Риббентроп оказал давление. Я настаивал на том, что факты не соответствуют действительности. Потребовал создания смешанной комиссии по расследованию. Этого не было сделано. Мы оплатили счета, которые равнялись 3,5 млр. Затем выяснилось, что в счетах все цены были удвоены. Было уплочено слишком много, и это привело к повышению цен.

Платили 100.000 лей за корову.

Генерал Ганзен.

Я не хочу сравнивать то, что происходит теперь с тем, что произошло. Теперь мы должны дать оценку, а не вести подробный расчет. Расчеты подвергнутся строгому контролю.

Маршал Антонеску.

Мы произведем расчет.

Будет составлен план работ, произведен расчет и одновременно с этим будут вестись переговоры о финансировании. Если бы так делалось и в 1941 г., все было бы наполовину дешевле и жизнь бытак не вздорожала. За бараки платили слишком дорого. За стабилизацию цен велась такая же тяжелая борьба, что и борьба с легионерами.

Закупалась в большом количестве пшеница.

В 1941 г. с немецкими военными поездами было вывезено 15.000 - 17.000 пшеницы.

Это удалось установить путем проверки.

H1470-0102

H1470-0103

Даже г-н Клодиус частично это признал.

Существовали немецкие общества, занимавшиеся подобной торговлей. Именем закона они были распущены. С этого момента зерно больше не исчезает. Мы рассмотрим предложения и финансирование. Была построена дорога от Отопени, которая стоила 600 млн. Была в этом необходимость, ?

Генерал Ганзен.

Мы представляем Вам предложения и просим их рассмотреть. Мы преследуем цель как можно быстрее перейти к выполнению работ. Но для этого необходимо, получить согласие маршала.

Маршал Антонеску.

Герстемберг приехал для обсуждения технических вопросов. Господин Неубахер должен был обсудить финансовые вопросы. Ничего. Я больше заинтересован, чем немецкая воздушная миссия, так как на мне лежит большая ответственность.

Генерал Ганзен.

Принимая во внимание стратегическое положение и опыт современной войны, можно сказать, что в обороне Европы имеется пустое место, а именно в Румынии.

x x
x

Генерал Ганзен требует увеличения расходов немецкой военной миссии с 525 ~~млр~~ млн. ежемесячно до 650 ~~млр~~ млн. На 10.I-1943 г. было 525 ~~млр~~ млн. С этого момента события, которые нельзя поставить в вину немецкой миссии, привели к вздорожанию жизни. Необходимо улучшение. Увеличилась ПВО, зенитная артиллерия, истребительная авиация. Личный состав увеличился на 6000 человек.

Маршал Антонеску.

Необходимо новое соглашение. Договор с министерством финансов. Нужна основа. Я говорил с Клодиусом, определили цены для запасных частей. Доктор Функ сказал, что это было бы идеально, но, к сожалению, неосуществимо.

Я все таки предлагав установить цены на экспорт. Этого - я требую уже в течение двух лет, как и рассредоточения нефтеочистительных заводов.

Я предложил, чтобы нам поставили зенитные средства и ночные истребители.

Генерал Ганзен.

В настоящий момент это невозможно.

Маршал Антонеску.

Необходимо обсудить вопрос о 9 млр.с генералом Жинеску и составить план совершенно необходимых работ. Одновременно, с этим обсудить с г-ном Клодиус возможности финансирования.

2.I-46г:

Перевла референт лейтенант а/с ЗАХАРОВА

ВЕРНО: ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
ПРИ ГЕНШТАБЕ КРАСНОЙ АРМИИ
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ /СКРЯГИН/

H1470-0104

H1470-0105

100

СССР-294.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ С С С Р

Заявление

о подготовительных военных мероприятиях Венгрии к совместному с Германией нападению на Советскую Россию.

В период июль I938 - август I939 года я состоял заместителем начальника III группы /материальное снабжение/ военного министерства Венгрии, затем - начальником этой группы до мая I94I года.

Таким образом, в течение почти 3-х лет я занимался вопросами материального снабжения армии и военной промышленности.

С мая I94I до сентября I942 года я командовал I-м корпусом в Будапеште, затем, в течение двух лет - до сентября I944 года, был заместителем военного министра.

Как сторонник Хорти и заключения перемирия я был I6 сентября I944 года арестован гестапо, затем, после освобождения из под ареста, уволен правительством Салаши в отставку. 3 апреля I945 года я был взят в плен Красной Армией.

По роду моей деятельности политика Венгрии не составляла для меня секрета.

Эта политика заключалась в стремлении отвоевать бывшие во владении Венгрии территории, отошедшие по Трианонскому договору к Чехословакии, Югославии и Румынии.

Ставя себе эти цели Венгрия принципиально присоединилась к захватнической политике держав оси, опираясь главным образом, на Германию, как на ведущую державу в оси.

Первым практическим шагом к осуществлению стремлений Венгрии была оккупация Чехославакии.

По решению Венского арбитража, санкционированному Гитлером и Муссолини, Венгрии были отданы чешские земли.

Сначала Венгрия готовила, совместно с Германией, вооруженное нападение на Чехословакию. С этой целью, в конце 1937 года Хорти в сопровождении министра иностранных дел Канья и начальника генштаба Керестеш - Фишер Лайош отправились к Гитлеру, с которым договорились о совместном нападении на Чехословакию.

На основании этого соглашения венгерский военный министр Сомбатхей Иожеф, имея указание начальника генштаба Верта Генрика /назначенный вместо Керестеш - Фишера/, об"явил весной 1938 года частичную мобилизацию. Были отмобилизованы I, II и УП корпусы.

Но так как Чехословакия уступила без вооруженного сопротивления, начальник генштаба Верт использовал эти мобилизованные войска для оккупации отошедших к Венгрии областей.

Касательно первого Венского арбитража я хочу еще заметить, что новая граница между Чехословакией и Венгрией была нанесена на карту лично Риббентропом и Чиано, участвовавшими в арбитраже.

Для характеристики того, как далеко уже тогда зашла политика Венгрии в фарватере Гитлера, показательна отставка по требованию немцев начальника венгерского генштаба Керестеш-Фишера, который своими оперативно-тактическими предложениями при переговорах Гитлера с Хорти, показался Гитлеру слишком слабым.

Следующим территориальным расширением Венгрии была оккупация Закарпатской Украины венгерскими войсками с согласия Германии в 1939 году.

Это произошло, следовательно, незадолго до начала германо-польской войны.

Тогда казалось, что для Венгрии целью оккупации были, прежде всего, экономические выгоды и освобождение от Трианонского договора.

Но с того момента, когда район Закарпатской Украины стал граничить с Советской Россией, мы, последовавшими вслед за этими военными приготовлениями, стали придавать совершенно иное значение этому оккупированному нами району

H1470-0106

H1470-0107

Для нас, высших офицеров, было ясно, что политическое руководство, как Германии, так и Венгрии придает этому раю ону также стратегическое значение для будущих военных действий против Советской России.

Предпринятыми для этой цели военными мероприятиями преследовалась задача обеспечить оборону Карпатского хребта до момента полного стратегического развертывания стянутых из долины и предназначенных для наступления войск.

Пограничная охрана была организована из 6-ти усиленных батальонов, наполовину обеспеченных горным вооружением из заново сформированной I-й горно-стрелковой бригады из 4-х батальонов, I-го эскадрона и 4-х горных батарей и из вспомогательных частей, снаряженных исключительно для боев в этой высокогорной местности. Началась также строительство укреплений в этом пограничном районе. В долинах строились заграждения долговременного типа, а на расположенной между цепи возвышенности сооружались полевые укрепления.

Этими фортификационными работами руководил в Будапеште инженер-полковник Харома Теофил.

Ввиду плохих дорог и медности края были построены в пограничной полосе этапные склады с боеприпасами, горючим и продовольствием.

В качестве начальника группы материального снабжения военного министерства я принимал участие в укреплении границы, разрешая вопросы вооружения, материального снабжения, финансов.

Дальнейшей для себя выгодой из общей с Германией политики Венгрия искала в присоединении Трансильвании и румынского Баната - территорий, отошедших к Румынии также по Трианонскому миру.

Однако, второй Венский арбитраж принял маловыгодное для Венгрии решение. За Румынией был сохранен район добычи подземного газа - Медвеш - Кашшармаш.

В венгерских политических кругах это расценивалось желанием Гитлера обеспечить себе союз Румынии в войне с Советской Россией.

То, что Гитлер ставил Румынию, как союзницу выше Венгрии объяснялось тем, что при эвентуальной войне с Со-

ветской Р[illegible]ией, Румыния со своим, упирающимся в Черное море южным крылом безусловно, понадобится Германии.

В служебном разговоре, примерно, в ноябре 1940 года, начальник оперативной группы венгерского генштаба полковник Ласло, сказал мне по этому поводу следующее:

> "второй венский арбитраж вызывает в Венгрии сильную ревность к Румынии, и дело только за нами, чтобы нам добиться заслуг у Гитлера".

Летом 1940 года начались активные переговоры о поставке нам Германией вооружения, снаряжения, сырья и станков для нашей военной промышленности.

Как начальник III группы, я, во главе комиссии выехал в июле, 1940 года в Германию, где были закуплены пехотные орудия, полевые гаубицы, грузовые и легковые машины, станки, химические продукты.

Особое политическое и военное значение придавалось отправленной в Берлин комиссии в январе 1941 года во главе с военным министром Барта Карольи.

Поездка Барта состоялась по приглашению Кейтеля, который пригласил его совершить экскурсию на Западный фронт.

Барта уехал в Берлин с поручением правительства Телеки выразить лично Гитлеру почтительность венгерского народа и с намерением /по согласованию с генштабом/ разрешить с германским военным командованием кардинальные вопросы, связанные с усилением боеспособности венгерской армии.

Министра сопровождали: его флигель-адъютант, полковник Шаркани, полковник генерального штаба Ласло Деже, начальник 2-го отдела генштаба /разведка/ генерал фон Уйсаси Иштван, я -в качестве руководителя материальной части и мои сотрудники - генерал-майор фон Бор и полковник Кейзай.

В Берлине к комиссии был прикомандирован венгерский военный атташе полковник Хомлок.

Мы выехали из Будапешта 22 января и прибыли в Берлин 23 числа утром на вокзал Ангельтер /Ангальтербангоф/.

На перроне нас встречал Кейтель со свитой, в числе которой были - начальник атташата при ОКВ /верховное командование вооруженных сил/ подполковник Мелентин и комендант города генерал-лейтенант фон Гассе.

На вокзале был выстроен почетный караул с оркестром.

H1470-0108

H1470-0109

Мы поселились в отеле "Адлон". В этот же день комиссия отдала официальные визиты Кейтелю, Редеру, Гальдеру, Томасу и Фрому.

В полдень того же дня германско-венгерский союз устроил завтрак для нас в "Адлоне". Гостей принимал генерал Глейзе фон Хорстенау, состоявший на службе в военном архиве.

Вечером с вокзала Фридрихштрассе мы выехали в сопровождении подполковника Мелентина для осмотра Западного фронта.

Мы осматривали поля сражений в Бельгии и Франции. Побывали в частях 15-го армейского корпуса генерала от инфантерии Буша, который возил нас в Дюнкерк, Кале, Кап-Гринэ.

Были в Аргоннах, где офицеры - участники боев объясняли нам на месте боя ход танкового сражения. Осматривали линию Мажино южнее Саарбрюкена в сопровождении генерала инженерных войск I-й армии, кажется, Вагнера, который лично руководил прорывом Мажино.

27.I утром мы вернулись в Берлин. В этот же день начались деловые совещания.

В 13 часов мы, в торжественной обстановке, возложили венок от имени венгерской армии на могилу неизвестного солдата на Унтер ден Линден. С немецкой стороны присутствовали комендант города генерал-лейтенант фон Гассе и подполковник фон Мелентин - начальник атташата при ОКВ. Венок возложил министр Барта. После этого Барта принял парад I-го батальона полка "Великая Германия", который был построен у могилы.

Оттуда мы отправились в "Бристоль" на банкет, который дал в нашу честь Кейтель.

Из присутствовавших на банкете я запомнил, кроме Кейтеля, Гальдера, Фромма, Томаса, Редера фон Гассе, Вейцзеккера из министерства иностранных дел и венгерского посла Стояи.

На банкете выступили с речью Кейтель и Барта.

Кейтель сказал, что он рад приветствовать в кругу немецких друзей представителей венгерской армии, что прочные узы братства по оружию были скреплены в первую мировую войну и, что он надеется, что эти узы и впредь останутся нерушимыми.

Кейтель поднял бокал за здоровье регента Хорти, министра Барта, присутствующих венгерских друзей и венгерскую армию.

Барта в ответ поблагодарил за приглашение и оказанный прием.

Он отметил, что трехдневная поездка по Западному фронту произвела на нас сильнейшее впечатление теми огромными успехами, каких добилась германская армия в столь короткий срок. Он пожелал, чтобы и впредь в предстоящих еще боях немецким войскам сопутствовало заслуженное ими своими высокими моральными качествами военное счастье.

Он отметил также, что венгерская армия считает своим долгом и впредь высоко ценить выковавшееся в первую мировую войну воинское товарищество между борцами наших стран.

Барта поднял бокал за здоровье фюрера, Кейтеля, присутствующих немцев и за вооруженные силы Германии.

Барта читал свою речь по записке, так как он очень плохой оратор.

Затем Кейтель с гордостью рассказывал за столом о совершенных походах. Он подчеркнул, что во время похода на Норвегию Гитлер и он пережили очень тяжелые минуты. Несмотря на то, что попытки высадить десант делались одновременно во многих пунктах, они часами не получали сведений о ходе операций.

Гитлер не отходил от телефона, справляясь о новых сведениях.

Кейтель остановился также на тех невероятных трудностях для людей и техники, которые вызвал стремительный ход операций во Франции.

Он коснулся также того, что 10,5 см.полевая гаубица на конной тяге не оправдала себя из-за очень тяжелого веса указывая, что они заняты вопросом уменьшения ее веса. Эта гаубица была на вооружении также и венгерской армии.

28 числа в 11.30 минут мы были на приеме у "фюрера" в новой имперской канцелярии, куда нас проводил подполковник фон Мелентин.

С нами был наш посланник Стояи. Гитлер сначала принял министра Барта и посланника Стояи. Они пробыли у него около полутора часов.

Мы ожидали в приемной, в обществе ад"ютантов Гитлера

Перед окончанием аудиенции Барта представил нас Гитлеру каждого в отдельности. Гитлер каждому из нас подал руку. Затем сказал: "Я рад познакомиться с господами и приветствовать их здесь. Я желаю вам наилучших успехов в работе".

H1470-0110

H1470-0111

После этого мы вышли.

Барта и Стояи оставались у фюрера еще 2-3 минуты, затем мы уехали в "Адлон".

По дороге Барта, с которым я, обычно, ездил в автомобиле вдвоем, рассказал мне о разговоре с Гитлером, приблизительно следующее:

- Гитлер вел все время разговор так, что Барта не имел почти никакой возможности сказать что-либо.

Гитлер очень тепло и с гордостью говорил о достигнутых военных успехах. Особенно подробно он остановился на операции в Норвегии, считая, что по своей исключительной смелости эта операция войдет в военную историю.

О Венгрии, Гитлер заявил, что сильная Венгрия - в интересах Германии.

Он с удовольствием слушал о качественном росте венгерской армии.

Демонстрируя превосходство немецкой авиационной промышленности над американской Гитлер критиковал попытки американской пропаганды воздействовать на Германию увеличением выпуска самолетов.

Если может, говорил он, американская авиация, где занято всего 47.000 специалистов, догнать немецкую авиационную промышленность с количеством в 245.000 специалистов.

Барта по этому поводу заметил мне:

"Фюрер недостаточно осведомлен в технике".

В 16 часов был устроен чай в венгерской миссии, где присутствовали Кейтель, Редер, Иодль, Шмундт /адъютант Гитлера/, барон фон Дернберг и Вейцзеккер из министерства иностранных дел и представители дипломатического корпуса. Представители русского посольства приглашены не были, так как этот чай носил интимный характер.

Я приветствовал там Иодля, как старого знакомого по совместной службе в дивизии на русском фронте в 1917 году, в Семиградье.

Он был тогда прикомандирован на два месяца /для обмена опытом/ к гаубичной батарее 72-й пехотной дивизии, где я служил офицером генштаба /I-A/.

28.I мы выехали из Берлина в Будапешт с вокзала Фридрихштрассе.

Нас провожали - Кайтель, комендант города Гассе, подполковник Мелентин. На перроне был почетный караул, оркестр

В пути мы докладывали Барта о результатах своих переговоров.

Я доложил о согласованных поставках минометов, дистанционных трубок, прожекторов, звукоуловителей, химических продуктов, обмундировочного материала и о полученной лицензии на танк типа Шкода Т-21.

Ласло доложил, оперируя ведомостью о состоянии венгерской армии, которую он демонстрировал при переговорах с Варлимонтом в ОКВ и с Гальдером в ОКХ.

В этих переговорах ставился вопрос о недостаточном вооружении венгерской армии. Немцы согласились с нашими выводами о недостатке в танках нового типа, противотанковых орудий и самолетов.

Немцы, со своей стороны, указали на недостаточность оружия навесного действия в пехоте.

Варлимонт подчеркнул, что и у них самих возник этот вопрос только с момента похода на Францию, так как французская пехота своим навесным огнем причинила им много трудностей.

Гальдер в разговоре с Ласло подчеркнул , что немцы будут приветствовать, если венгры в своих ревизионистских стремлениях перейдут от мирных средств к оружию в рука

Гальдер дал также понять, что нужно шире развернуть воинственную пропаганду в Венгрии.

Ласло на это ответил, что венгерский штаб того же мнения и, что бескровные оккупации мало содействовали воинственному духу венгров.

В пути я перебирал в памяти прожедшие дни. Я пришел к выводу, что немцы видят в нас своего военного партнера и форсированно готовят нас к этому.

В первых числах апреля вспыхнула война с Югославией.

За несколько дней до этого, примерно, в конце марта, министр Барта на инструктивном совещании начальников групп /военного министерства/ дал указания о том, что для участия в походе на Югославию намечены 3 венгерских корпуса, дислоцированные на южной границе. Барта предложил немедленно начать мобилизационные приготовления.

H1470-0112

H1470-0113

Кроме того, Барта обрисовал нам цели, которые ставят себе Германия и Венгрия в этой войне: отвоевание венгерских земель, которые были отторгнуты по Трианонскому договору, затем устранение Югославии, как возможную союзницу Советской России и, наконец, обеспечение судоходства по Дунаю.

Для характеристики степени важности дунайского судоходства для Германии я хотел бы еще отметить, что Дунай являлся важнейшим путем для перевозок румынской нефти. Из валовой продукции румынской нефти в Германию вывозилось около 9.000.000 тонн, из коих около 5.000.000 тонн перевозилось этим водным путем.

С I мая 1941 г. я был назначен командующим I корпусом в Будапеште и оставил мою прежнюю должность в военном министерстве.

В конце мая 1941 года мой корпус получил, одинаковый для всех других корпусов, секретный приказ, подписанный военным министром Барта.

Приказом устанавливалось, что впредь материальным снабжением из запасов центральных складов должны в первую очередь обеспечиваться войска, расположенные в районе Закарпатской Украины. Это ясно указывало на то, что в непродолжительном времени следует ожидать военных событий, направленных против Советской России.

Спустя 2 дня я был вызван в числе других командиров корпусов на секретное совещание к начальнику генштаба, на котором генерал от инфантерии Верт обрисовал нам военно-политическую обстановку. Соответственно этому оказалось, что предстоит нападение Германии на Советскую Россию, в котором Румыния и Венгрия примут активное участие на стороне Германии /был ли разговор о финляндии, я не помню/.

На этом совещании Верт ознакомил нас с намеченным порядком мобилизации венгерской армии.

После того, как генеральный штаб заявил о своей готовности участвовать в войне против Советской России окончательное решение об участии Венгрии в нападении на Советскую Россию должно было быть принято советом министров, утверждено коронным советом и вотировано парламентом. Решение об об"явлении войны было принято на заседании совета министров по докладам премьер-министра Бардоми и министра Барта и утверждено коронным советом. Парламенту этот вопрос не был представлен.

Эти решения - генерального штаба, совета министров, коронного совета не вызывали никакого удивления и являлись следствием долголетнего и добровольного фактического военного сотрудничества с Германией. Венгерский генштаб и политическое руководство Венгрии, начиная с агрессии против Чехословакии, считали Германию опорой в своих ревизионистских планах. За этим следует оккупация Закарпатской Украины потом стратегическая подготовка этого района, как плацдарма для нападения на Советскую Россию. После присоединения Северной Трансильвании Венгрия, побуждаемая ревностью к Румынии и связанными с этим опасениями получить меньше, чем она готова добиваться новых заслуг перед Германией. Последним звеном явилось соучастие в устранении Югославии, как возможного союзника Советской России. Если даже Венгрия в вопросе о нападении на Советскую Россию и не играла руководящей роли, то ее сотрудничество, как это явствует из предыдущего, продолжалось с давних пор.

Наиболее рьяным пособником этой враждебной к Советскому Союзу и дружественной к Германии политики был венгерский генеральный штаб во главе с начальником Вертом Генриком и начальником оперативной группы Ласло Деже, которые с давних пор теснейшим образом сотрудничали с представителями ОКВ / верховное командование вооруженных сил/ и ОКХ /верховное командование сухопутных сил/.

Регент Хорти видел в тот момент будущее Венгрии на стороне Германии и одобрял эту политику.

Оба фашистски настроенные министр-президенты Имреди и Бардоши, также как и военный министр Барта также являлись ревностными пособниками совместных агрессивных действий с Германией. Особо знаменательная роль выпала на долю венгерского посланника в Берлине - Стояи, который считался активным и убежденным сторонником одинаковых с Германией целей и поборником нападения на Советскую Россию.

Послушная немцам венгерская пресса, а именно :

" Мадьяршаг" редактор Милотай Иштван,

" Уй мадьяршаг" редактор д-р Петэй,

" Фюггетленчей" редактор Коложвари Бордча Михаэль.

" Мадьяр Футар" редактор Райниш Ференц,

" Эдьядюль Вадюнг" редактор д-р Ола Диордже

H1470-0114

H1470-0115

СССР-294.

II.

которая получала от немцев крупные субсидии, в свою очередь, способствовала нападению на Советскую Россию своей систематической антисоветской и прогерманской пропагандой.

За правдивость вышеизложенных данных я принимаю на себя полную ответственность и заявляю о своем согласии на их опубликование.

Лагерь для военнопленных
18.I.1946 г.

РУСКИЛАЙ -Рюдигер Пирс
Венгерский генерал-полковник
в отставке

В е р н о :

СССР - 235. Перевод с румынского

Военный кабинет.
3 отдел.

Б Е С Е Д А

между маршалом Антонеску и фюрером А.Гитлером

3.4.1942 г.

Беседа длилась: 2 часа 30 мин. перед завтраком и
1 час 30 мин. после завтрака.

Фюрер начал общим обзором положения на Восточном фронте. Он подчеркивал, что были непредвиденные моменты, что некоторые недостатки командиров и солдат заставили его брать на себя командование, а также применять чрезвычайные меры.

Найден приказ Тимошенко, в котором говорится, что не надо жалеть людей, что необходимо проникнуть глубоко в тыл фронта для того, чтобы разрушать склады, центры, узлы связи и для того, чтобы добиться победы и повторить 1812 год.

В ответ на эту тактику Гитлер распорядился: при прорыве обороны не покидать фронт, а вести бой; кто оставляет фронт, будет наказан самым жестоким образом. Благодаря этим русским и немецким распоряжениям, создалось парадоксальное тактическое и стратегическое положение.

Тактика Тимошенко провалилась, ибо в настоящее время фронт держится достаточно устойчиво и нет никакой видимой опасности, несмотря на все варварство русских.

Далее Гитлер сказал: "Зима была больным врагом для нашей техники, начиная от авиации, танков и кончая другими службами Наша тяжелая техника, которая имела успех в другом месте, здесь в холоде и снегах ничего не дала.

Эта неожиданность для немецкого командования привела к организации более легких дивизий и к переходу от мототяги к конной тяге для того, чтобы можно было вести на этом театре военных действий успешные военные операции".

В отношении будущих военных операций: готовятся планы; готовится снаряжение. Мы имеем большие резервы, имеются новые средства боя, благодаря чему войска будут сражаться лучше, чем в начале кампании. Усовершенствована пробивная способность снаряда противотанковой пушки, а в организации - подвижность дивизии и возможность маневра по русской местности.

Фюрер сказал, что он решил в это лето продолжать как можно глубже преследование /т.е. наступление/ для окончательного уничтожения русских.

Американская и английская помощь не будет эффективна; новые поражения русских приведут к потере связи с внешним миром. Они потеряли самых лучших солдат и технику, а теперь они только импровизируют. Русское наступление будет приостановлено, ибо резервы приходят к концу.

H1470-0116

H1470-0117

В отношении военных операций международного значения: очень важно вступление Японии в войну, что облегчит военные операции.

О других союзниках Гитлер ничего не говорил. Он говорил только о румынских войсках. Он сказал, что один румынский лыжный полк достиг выдающихся успехов, а вечером сообщил мне, что первая румынская дивизия заняла Александровск /участок фронта у Днепропетровска/.

Говорил о трудностях снабжения и даже употребил несколько грубых слов по поводу организаций и немецких командиров, которые допустили эти трудности, что заставило его принять чрезвычайные меры. Теперь положение значительно улучшилось и, даже, солдаты, которые раньше были недовольны, теперь отдают себе отчет, что положение в тылу не представляет большой опасности и не робеют, держат себя спокойно.

Что касается действий на других театрах военных действий, то Гитлер восторгался и расхваливал японскую армию, что она очень способна на самые большие неожиданности.

Выслушав то, что он говорил о Японии, я заподозрил, что он завидовал; он был недоволен, ибо действия со стороны Японии подрывают авторитет немецкой армии.

Поблагодарив меня, как всегда, за верность и лояльность с моей стороны общему делу, он заметил, что не так он доволен всеми.

Он подчеркнул, что Румыния играет важную роль в этом деле

Я выразил перед фюрером все мои настоящие и будущие впечатления по поводу возможностей русских, которых я не считаю значительными, принимая во внимание понесенные ими потери.

Я показал, что Румыния решила продолжать начатую борьбу с таким же напряжением.

Я показал, что в боях летом 1941 года погибло очень много обученных офицеров и солдат, очень много военного материала и боеприпасов; я ясно показал - в сравнении с другими союзниками - количественно и качественно ценность румынского участия, вложенного в совместную борьбу.

Я подчеркнул, что мы держим по ту сторону Днепра более 170-180 тысяч солдат /примерно, 10 крупных соединений/, которые были посланы для поддержки порядка на Украине между Днестром и Днепром и по причине тяжелого положения немецкой армии и оперативных необходимостей также были посланы румынские войска в Крым и к Азовскому морю в распоряжение немецкого командования.

Я заявил, что по его приказу выступил со всеми военными силами одновременно с немецкой армией.

Я подчеркнул также невыгодность нашего внешнего положения и поставил условие, что Венгрия и Болгария должны вступить всеми силами в войну, иначе положение Румынии становится опасным.

Я сравнивал, что они сделали и что мы сделали.

Я подчеркнул, что Венгрия и Болгария имели от войны только большие выгоды, такие как Япония на Дальнем Востоке. Румыния же продолжает быть битой даже своими союзниками. Я категорически потребовал полного участия Венгрии в войне.

После этого, я просил боеприпасов и весьма необходимые противотанковые и противовоздушные средства, средства связи и авиации.

Я указал на боязнь румынского народа, что Венгрия бережет себя для целей, легко понятных каждому политически опытному человеку.

На это фюрер ответил: что касается румынской армии первого периода войны то он восхищен румынскими солдатами и офицерами и что он сделает все возможное для того, чтобы дать нам все просимое, ибо никто не заинтересован, чтобы мы воевали без боеприпасов и других военных материалов; что Венгрия должна жертвовать ради общего дела, как и все союзники. Поэтому г.Риббентропу и маршалу Кейтелю было поручено в Будапеште сделать строгое предупреждение; венграм было сказано, что если они не хотят понимать общих задач и не дадут нефть, войска и т.п., то будет сделан соответствующий вывод. Венгрия обязалась, сказал Гитлер, честно выполнять эти требования.

Я перебил его и сказал, что прошлое Венгрии - летние военные действия 1941года, а также нынешнее отступление - заставляют меня не верить им.

Тогда фюрер сильно возбужденно сказал: в этом случае они будут иметь дело со мной; я буду требовать, чтобы они послали войска на фронт.

Я напомнил ему, что венгерские гос.руководители в прессе и в парламенте не постеснялись публично заявить /после посещения Риббентропом Будапешта/, что если они выступят /т.е. пошлют свои войска/, тогда Трансильвания остается за ними; такие слухи ходят, а это очень деморализует румын. Гитлер дал мне честное слово, что подобные обещания не были сделаны и не могли быть сделаны, что это не соответствует действительности он не думал изменять союзнику и ни один государственный немецкий человек не мог это сделать. Он сказал, что никогда не изменит своему слову и я не должен сомневаться в этом.

Поездка г.Риббентропа в Будапешт и заявления, сделанные им, расстроили нас. Венгерская газета "Пестер Лойд" заявила, что "нас просят, а другие заискиваются перед Берлином и сами напрашиваются". Я считаю это исключительной дерзостью.

Аналогичные действия будапештского радио неизменны. Оно нападает на нас и хвастается, а меня и многих солдат осыпает оскорблениями.

H1470-0118

H1470-0119

Гитлер уверял, что положение Турции еще не ясное. Точно он не знает остается ли Турция нейтральной до конца. Немцам кажется, что положение должно повернуть ее против России, со стороны которой она больше терпела, чем со стороны Германии и Румынии.

В сербии немецкие войска, взятые на Восточный фронт, были заменены болгарскими войсками и по этой причине он разрешил болгарии оккупировать часть Сербии, но, заверил он, Болгария никогда никаких действий не предпримет против нас; он уверен в этом; если они что-нибудь предпримут, тогда, как и венграм, им придется расплатиться дорого за любой акт против Румынии.

Воспользовавшись случаем, я выразил мою точку зрения фюреру в отношении Сербии и Болгарии и показал, как и в отчетном докладе, что Болгария, в которой еще находится советский посол, который своим грубым поведением вызывает недовольство на Балканах, может придти к объединению славянских сил в Сербии. Эта опасность велика, как для Румынии, так и для интересов Германии на юго-востоке Европы. С одной стороны мы бьем восточных славян, а с другой стороны мы благоприятствуем объединению южных славян.

Фюрер не раскрыл свою точку зрения по этому вопросу.

Вечером я рассказал фюреру наши проблемы, вызванные присутствием немецких войск, в связи с беспорядками в экономической жизни страны.

Фюрер приказал максимально сократить количество немецких войск в Румынии и заявил, что после полной оккупации Крыма и вступления на Кавказ, выведет все войска из Румынии, а пока что румынская армия не в состоянии овладеть сложной противовоздушной техникой.

Я просил, чтобы противовоздушное вооружение было полностью передано нам; людей будем учить в Германии или в Румынии. Фюрер ответил, что будет заниматься этим вопросом. Он сказал, что знает об экономических беспорядках и поможет мне принять все меры.

Я указал, что раненые и больные могут оставаться, но я потребовал, чтобы он дал распоряжение о том, чтобы они уважали законы нашей страны, так как требовалось бы от нас уважать немецкие законы, если бы мы были в их стране.

Я снова подчеркнул условия, в которых я буду участвовать в кампании: Венгрия должна мобилизовать все силы для войны, как это делает Румыния, так как разногласие между нами /т.е. между румынами и венграми/ будет решаться вооруженным путем, после окончания войны с русскими.

Если мы ослабнем, а венгры будут сильнее, тогда мы не добьемся своих прав.

Фюрер сказал, что Венгрия имеет малые, небольшие возможности, чтобы вооружиться; если она не вступит полностью в войну, то ничего не получит.

Что касается разрешения разногласий вооруженным путем, это остается открытым вопросом для будущего.

Надеясь получить от него обещание о пересмотре арбитража, я заявил, что мы не признаем венский арбитраж, но фюрер не дал никаких обещаний.

Выигрывает тот, кто ждет.

Какое бы не было направление мнений Германии, я буду настойчиво продолжать дело против венского арбитража и против тех, кто его создал. Я уверен, что буду иметь успех.

Вернувшись снова к выступлению г.Риббентропа в Будапеште, в котором он сказал, что нужно отдать справедливость Венгрии, я привел один пример из венской газеты, направленный на демобилизацию нас. Для того, чтобы не поставить немцев в неловкое положение, я не помешал г.Риббентропу, который сказал на банкете, что поднимает бокал за великую Румынию. И фюрер сказал также, что великая Румыния уже создана. Я ответил, что для нас великая Румыния не означает только расширение её территории на восток за счет славян и на запад за счет венгров, но и установление этнического румынского блока, существовавшего до венского арбитража. То же самое я сказал маршалу Герингу и г-ну Риббентропу.

Ни один политический деятель не осмелится сказать, что отказывается от Трансильвании, а Румыния не может позволить себе ходить с вонзенным в сердце в Вене кинжалом. Это же я сказал и господину Киллингеру /в поезде/.

С румынского перевел
старший лейтенант Михайлов.

H1470-0120

H1470-0121

СССР-183 Перевод с румынского

Б Е С Е Д А

с начальником протокольного отдела фон ДЕРНБЕРГОМ

от 10 февраля 1942 года

/беседа после встречи на границе/

Фон Дернберг ставил вопрос об ордене "Карл I", который требовал себе фон Риббентроп, через различные официальные немецкие органы, находящиеся в нашей стране или через румынские официальные органы, находящиеся при немецком правительстве.

Я указал господину фон ДЕРНБЕРГУ на большую для меня трудность объяснить румынскому общественному мнению это награждение министра иностранных дел Германии, автора новых границ в Трансильвании, к тому усугубляющего это положение своим заявлением /которое, по моему мнению, является выражением недостойной политики/, сделанным в Будапеште, в котором повторил слова, ранее сказанные в Мюнхене: "Необходимо отдать справедливость Венгрии". Так называемая справедливость по отношению к Венгрии является несправедливостью по отношению к румынскому народу, которая взволновала все европейские страны, которые могут успокоиться только после того, как будет восстановлено истинное положение, нарушенное этим несчастным арбитражем".

Господин фон Риббентроп - добавил, что страны оси борятся за устранение ошибок Версальского договора.

Я заявил устно и в письменном виде, что Румыния вступила в союз осей не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян, которые представляют опасность для Румынии, Германии и всей Европы. Я вступил в этот союз осей для того, чтобы вести борьбу за создание новой и справедливой Европы, в которой /быть может, даже понес жертвы/ будут восстановлены истинные границы Румынии, а не для того, чтобы разрушать наши собственные границы.

В то же время символическое участие Венгрии в войне против большевизма, заявление начальника венгерского генерального штаба, что ему необходимы 150.000 солдат к концу войны для того, чтобы не повторились результаты 1919 года, речь Бардосси:

заявление венгерской прессы и венгерских политических деятелей, что Венгрия будет вести борьбу с большевизмом в зависимости от своих возможностей, а такое неактивное участие в начале войны против большевизма - все это, я считаю, ни в коей мере не оправдывает позиции, занятой господином фон Риббентропом по отношению к Румынии, которая выставила в эту войну свыше 90% военных сил, и понесла значительные потери в живой силе и военной технике.

Имея в виду все вышесказанное, можно себе представить, какое тяжелое впечатление будет произведено на румын, которые знают, что почесть, которая не оказывалась ни одному иностранцу уже в течение 20 лет, была оказана мною тому, который, как покровитель Венгрии и Болгарии помог последним осуществить без всяких жертв их надежды и даже больше, чем думают они. Румынский народ спросил бы меня, не предал ли я интересы страны, награждая того, кто нанес ущерб интересам румынского народа, в то время, как мы ведем борьбу, а Венгрия стоит в стороне, в тылу, в безопасности от возможного риска и потерь.

Я заявил господину фон Дернбергу, что не смогу до тех пор дать этой награды, пока господин фон Риббентроп при первом же удобном случае не сделает публичного заявления перед Румынией, в котором поднимет веру у румынского народа в борьбе, которую он ведет за справедливость и свои права в будущей Европе. А поэтому я могу ему дать эту награду с условием, что опубликовано об этом будет только после сделанного им заявления.

Господин фон Дернберг попросил у меня время на размышление.

На другой день, перед тем, как выйти из вагона, он попросил меня, чтобы я передал ему эту награду, сказав, что фон Риббентроп желает получить и чтобы я не говорил Риббентропу о разговоре между нами, так как он обязуется опубликовать об этом награждении только по выполнении поставленного мною условия. При этом условии я и передал ему орден, без вручения однако соответствующего удостоверения к нему.

С румынского перевела ст.лейтенант а/сл.НОВИКОВА.

Верно: Ст.Пом.Нач.4 отдела Разведуправления Генштаба
Кр.Армии инженер-полковник ВЫСОЦКИЙ.

H1470-0122

H1470-0123

СССР-238. Перевод с румынского.

БЕСЕДА МАРШАЛА АНТОНЕСКУ С РЕЙХСМАРШАЛОМ ГЕРИНГОМ.

1. Во время беседы в Каринхолле маршал Геринг был очень сдержан в отношении обсуждения Трансильванского вопроса. По дороге, в автомобиле, он сказал господину маршалу:

"В конце концов, зачем вы ссоритесь с Венгрией из-за Трансильвании, которая, по существу, больше немецкая, чем румынская или венгерская".

Господин маршал Антонеску ответил: "Сожалею, что вы так мало знаете о положении Трансильвании, что можете так говорить".

Геринг, извинясь, заявил, что он имел в виду вопрос цивилизации, которую принесли немецкие колонисты, и вопрос прогресса, которого достигла эта провинция при австрийском управлении, а не вопрос настоящего этнографического положения.

2. Господин маршал потребовал у рейхсмаршала Геринга, чтобы тот больше не использовал господина Ноубахера, как представителя по экономическим вопросам, пообещав ему, смутно, что постарается вести все переговоры через господина фон Киллингера.

Перевела с румынского - Новикова.

СССР-244.

Принята за
№ 177/с 31.10.42г.

Перевод с румынского.

Срочная телеграмма, переданная через немецкую миссию.

ГОСПОДИНУ МАРШАЛУ АНТОНЕСКУ.

Господин маршал!

От имени фюрера обращаюсь к вашему превосходительству и прошу вашего личного вмешательства, с целью ускорить доставку максимально возможного количества горючего итальянскому флоту, которое необходимо для ведения военных действий в Средиземном море.

Ввиду отсутствия средств снабжения, положение в Северной Африке дошло до крайнего напряжения, переброска боеприпасов и продовольствия зависит исключительно от доставки необходимого количества горючего.

Прошу ваше превосходительство увеличить до максимума поставку горючего в Италию, которое предназначается исключительно для снабжения флота, призванного удержать важные позиции в Средиземном море.

Я выбрал этот путь непосредственного обращения к вам потому, что уверен, что ваше личное вмешательство ускорит предоставление необходимой помощи.

Преданный вам Кейтель
Фельдмаршал.

№ 3986 1942г.

Перевел с румынского ПЕНЗУЛ.

H1470-0124

H1470-0125

120.

СССР-244а Перевод с немецкого.

ТЕЛЕГРАММА

его превосходительству генерал-фельдмаршалу

КЕЙТЕЛЬ.

Ваша телеграмма № 3986/42.

Прошу вас сообщить фюреру следующее:

1/ Наше снабжение мазутом проводится на основании распределения германских инстанций, которые устанавливали лимиты Италии, и нашим ведомствам ещё никогда не было сделано замечаний относительно опозданий в снабжении мазутом итальянского флота.

2/ Месячные поставки мазутом за октябрь были почти полностью выполнены, хотя после посещения г-на рейхсминистра Функ они были с 25.000 тонн подняты до 35.000 тонн. У нас имеется остаток в транспорте для перевозки мазута на 1.500 тонн, которые все же в первых пяти днях сентября будут перетранспортированы через границу.

3/ К сожалению, в нашем распоряжении не имеется никаких запасов мазута и, после того, что новое бурение не принесло ожидаемых результатов, наша продукция, несмотря на все напряжения, в известной степени отстает.

4/ Чтобы придерживаться наших обязательств и чтобы одновременно оказать возможную помощь в совместном руководстве войны, я добавлю, что поставленный мазут в большей части нерафинирован. Что касается нефти, я отправил в октябре из ноябрьского лимита на 10.000 тонн больше.

5/ Приведенного выше числа можно было добиться только путем применения строжайшей экономии употребления внутри государства в октябре /11.000 тонн/.

Если зимние холода будут не слишком жестокими, и будет возможно до января провести нефтепровод до Бухареста, мы сможем добиться новых избытков, которые без особых ходатайств предоставим в ваше распоряжение.

Я прошу передать фюреру выражение моих истинных и преданных товарищеских чувств.

С выражением особенно высокого уважения
маршал Антонеску.

№ 177 /СС /.
31 октября 1942г.

Перевел - Эпштейн.

121

СССР 58 /I/

М А Т Е Р И А Л Ы

ИЗ КАНЦЕЛЯРИИ РОЗЕНБЕРГА ПО ВОПРОСАМ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ КАВКАЗА.

Перевод с немецкого

Берлин, 27 июля 1942 года

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАВКАЗА

I.

Продвижение германских вооруженных сил через Дон вызывает необходимость пересмотра наших мнений о будущем преобразовании Кавказа и представления фюреру некоторых принципиальных предложений.

Лондонская политика занималась проблемой Кавказа в целом, и в статьях 1939 года выразила британскую точку зрения о том, что кавказская зона имеет большее значение, нежели вся Украина. В журналах "Восточная Европа и Сегодняшняя Россия" /том третий, № I, весна 1939 года/ дословно говорится следующее:

> ... "Власть, которая укрепится на перешейке, может заторможить большую волжскую артерию, ведущую в центральную Россию, и держать под контролем изуродованное государство сегодняшней Великороссии. Одновременно данная власть будет иметь значительные возможности подхода к Персидскому заливу, Ираку и Иранским нефтяным полям. Ни одна мировая держава не может позволить, чтобы какая нибудь новая мировая держава укрепилась на Кавказском перешейке.
>
> Было бы выгодно для всех заинтересованных держав, а именно: - Турции, Ирана, Англии, Украины, стран оси, а также изуродованной Великороссии создание и признание такого Союза государств /Грузия, Армения и Дагестан/. Кавказский союз государств можно было бы нейтрализовать путем согласи между заинтересованными державами, как великими, так и малыми".

H1470-0126

H1470-0127

По ходу мыслей англичан ясно видно, что они желают, в случае распада Советского Союза, увидеть расчлененный Кавказ, но не укрепление какой-либо великой державы, в первую очередь Германии.

Интересы Германии, напротив, заключаются в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, т.е. обеспечить себе связь с ближним Востоком. Только эта связь с нефтяными источниками может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции морских держав в будущем. Цели германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами, как в политическом, так и в военном отношениях.

II.

Такая политика Германии соответствует само собой разумеющимся интересам самих кавказских народов. Историческое развитие показало: - кавказские племена так разнообразно развились в смысле расы, традиций и религии, что о едином кавказском народе не может быть речи. Горный характер страны усилил грани между этими народностями, а не помог об"единению, которому скорей способствуют большие долины. Ни одна из кавказских народностей не имеет силы, чтобы обеспечить себе самостоятельное существование на продолжительное время. Только защита сильной великой державы может служить предпосылкой для мирной работы и политического спокойствия. Лучше всего это может осуществить великая держава, которая не намерена вмешиваться во внутренние дела отдельных народов, не имеет никаких культурных и религиозных миссий, а наоборот, намерена охранять и поощрять своеобразие отдельных

народов. Это вполне соответствует германским интересам. Почти все племена Кавказа - свободолюбивы, воинственны, они в течение десятилетий защищались от царских армий. Также упорно они оборонялись от большевизма. Ненависть к колхозной системе на Кавказе еще сильней, чем где-либо. Благодаря тому, что Кавказ населен многими племенами, имеется возможность идти навстречу каждому из них, в то время, как в отношении сильных единых народов подобные мероприятия могут привести к политическим и военным сопротивлениям.

Поэтому преобразование и политика на Кавказе должны быть проведены исходя из других принципов, нежели в имперских комиссариатах Восточных областей и Украины.

Тут необходимо коснуться понятия "имперский комиссариат". Понятие имперского комиссариата ясно выражает волю к единому германскому управлению. Резко показать эту волю на Кавказе было бы неразумно. Поэтому предлагаются следующие наименования: -

Имперский покровитель по Кавказу,

Наместник по Кавказу,

Имперский резидент по Кавказу.

Соответственно этому, речь будет итти не о каком-нибудь имперском комиссариате по Кавказу, а всегда просто о Кавказе. Следовательно, необходимые деления будут обозначаться не словом "генеральные округи", а предлагается говорить о стране Грузии, о стране Армении и т.д. Начальники управлений этих стран будут называться не "генеральными комиссарами", а "покровителями страны", или "наместниками страны", или "резидентами страны".

Для руководителей областей предлагается звание "областной начальник", понятие, которое лучше соответствует воинственному настроению, чем какое-либо другое. Так

H1470-0128

H1470-0129

как некоторые из племен Кавказа недостаточно велики, чтобы их земли называть странами и поручать там управление "покровителю страны", то необходимо применять чин, соответствующий главному комиссару. В данном случае главный комиссар непосредственно подчинялся бы имперскому комиссару по Кавказу и выполнял бы функции генерального комиссара без того, чтобы носить его звание. Это промежуточное решение рекомендуется, чтобы не задевать достоинства больших кавказских народов, а также чтобы проявить внимание и к меньшим племенам.

Главный комиссар в данном случае должен был бы получить другое звание: -

Особый уполномоченный имперского покровителя;

Областной наместник или областной резидент.

Что касается экономики, тут можно было бы радикальней отменить колхозы, чем на Украине и в Белоруссии /за исключением сельскохозяйственных областей на Кубани/. На Кавказе можно быстрее перейти к единоличному землепользованию, так как тут речь идет о меньших по размерам сельских хозяйствах. Соответствующее обещание можно было бы дать уже теперь.

Германская империя должна взять в свои руки всю нефть. Относительно нашего участия в использовании других богатств можно будет договориться впоследствии. Также в отношении приморских городов, которые только с германской помощью могут быть преобразованы в гавани большого хозяйственного значения.

Учитывая предполагаемую готовность этих народов сотрудничать с Германией, можно им, в отличие от других народов, разрешить ношение легкого оружия. Большой кавказский кинжал и сабля считаются здесь символом свободного

человека, их необходимо возвратить собственникам или оставить в из руках. Этот акт было"бы целесообразно облечь в торжественную форму.

Возможно, изучив обстановку, мы сумеем местами оставить кавказцам и винтовки. Надо разрешить кавказским народностям ношение их старинных одеяний и формы, соблюдение старинных обычаев и нравов, пользование своим языком, пение родных песень.

Поощрение принятых здесь национальных ремесл будет основной задачей хозяйственных управлений.

Полицию, безусловно, необходимо создавать из местных жителей, под немецким руководством, обмундировывая полицейских в грузинскую, азербайджанскую и другие формы. Таким образом, сохранение порядка, в основном, будет передано в руки самого народа, то же относится к самоуправлению.

В области культуры возможно было бы без всяких оговорок обещать автономию, разрешив функционирование средних, ремесленных и высших школ, поскольку это будет необходимо. Программу определенных дисциплин /например - история/, конечно нужно целиком преобразовать. Местом для высшей школы, в первую очередь, намечается Тифлис; ремесленные школы следует распределить на другие области, чтобы усилить у племен сознание их культурной автономии. То же самое относится к области искусства. И тут ни в коем случае не надо препятствовать, наоборот, имперский покровитель должен поощрять разные искусства и особыми пожертвованиями закрепить это поощрение в сознании народов.

Для имперского комиссариата Востока немецкий язык является решающим с расчетом сознательно проводимой ассимиляции. На Украине требование об обязательном знании немецкого языка для всех отклонено. Но для Кавказа было бы

H1470-0130

H1470-0131

целесообразно ввести немецкий язык в качестве обиходного. Пестрый национальный состав Кавказа позволил царизму ввести русский язык в качестве единственного официального языка. Поскольку исключено, что немецкие чиновники в состоянии будут изучить все языки разных племен, а также учитывая, что географическая отдаленность от Германии, не позволяет немецкой культуре быть непосредственным средством ассимиляции, русский язык должен быть заменен немецким. При этом допустимо, что немецкий язык будет необязателен для всех, а только для ремесленных и высших учебных заведений, т.е. для тех слоев, которые непосредственно связаны с немецким управлением. Изучение грузинского и армянского языков все же желательно.

В области религии необходима полная терпимость, в частности, по отношению к магометанам. Кавказ является конечным углом Европы, - завоевание немцами доверия малых магометанских народов означает приобретение самых лучших возможностей влияния на магометан за границей. Религиозные проблемы, интересующие Германию, нельзя затрагивать на Кавказе, и в сообщениях о положении в Германии, эти проблемы должны быть обойдены.

III.

Общее равновесие Кавказа в интересах кавказских народов основано на исторических факторах, которые действовали до сих пор и которые предположительно будут действовать и впредь. Азербайджанцы в качестве магометан имеют естественную культурную склонность к туркам, на языке которых они разговаривают. В связи с тем, что туркам дороги на Запад бы закрыты, в Турции, как бы ни оспаривали это мнение, существует сильное движение под знаком расширения на Восток. Принято подчеркивать, что тюркизм следует рассматривать только с культурной стороны, но тюркские и пантюркистские идеи являются живыми и, в связи с общим преобразованием Востока,

они могут приобрести политический характер. Поэтому политически важно, что между Азербайджаном и Турцией находится армянское плоскогорье. Армяне, в качестве христиан, испокон веков являются врагами турков - и наоборот.

Армянские купеческие слои десятилетиями были распространены по всему Средиземному морю, а также связаны с нефтяной политикой. Политика этого армянства была связана с еврейством, с англичанами и американцами. Армянская эмиграция, в большинстве своем, финансировалось этими кругами. Возможно, что деятельность эмиграции, вопреки всем ограждениям, давала себя знать и в самой Армении. Но так как трудолюбивое армянское крестьянство армянские ремесленники и мелкие промышленники, являются естественными противниками Турции и Азербайджана, то германской политике легко использовать этот момент. Между азербайджанцами, дагестанцами и армянами находится со всех сторон угрожаемая Грузия. Ввиду того, что Грузия не является достаточно сильной для господства над остальными народами, она может повести политику исключительно германской ориентации, так же как, вопреки своей враждебности России, она была вынуждена, по военным причинам, вести прорусскую политику. Таким образом, Грузия будет сильнейшим опорным пунктом скрытого германского господства на Кавказе. Поэтому очень выгодно, что столица Кавказа находится в Грузии, и что грузины являются самым интеллигентным и сильным народом Кавказа.

На Севере Грузии находятся различные малые горные племена Кавказа, суть и развитие которых требует тщательного изучения.

Исходя из этого, германское руководство на Кавказе должно отказаться от государственного схематизма германской империи и вообще от западно-европейского взгляда на государство.

H1470-0132

H1470-0133

СССР 58 /8/-

Немецкое представительство на Кавказе является исключительно политическим и требует такта, внимательности и приспособления к непредвиденным явлениям. Поэтому поведение немецкого представительства должно быть особо осторожным и безупречным. Глубокое знание истории и привычек, жизни народов должно быть основными свойствами лиц, представляющих германскую империю на Кавказе.

Важную роль для обеспечения интересов Германии играет один момент, который на первый взгляд может показаться незначительным: мы имеем в виду санитарное дело и медицинское обслуживание. Успешная борьба с тропическими болезнями, которую мы подготавливаем с особым старанием, может сделать немецкого представителя и немецкого врача другом и благотворителем местных жителей. Оказываемая помощь чисто индивидуального порядка будет среди кавказских народов принята особо отзывчиво, а хорошее гуманное обращение именно на Кавказе будет способствовать проведению необходимых жестких мероприятий экономического характера.

Разные легионы кавказских народов уже оформированы и находятся в стадии дальнейшей подготовки. Выбор личного состава этих легионов проведен имперским министерством Востока в конктакте с ОКВ /Верховное командование/. Мы им изготовили их знамена и символы, чтобы этим актом выразить наше уважение к народным традициям. Отсеивание всех бывших большевистских офицеров было предпосылкой. Одна треть офицерства состоит из чистых немцев, командование также немецкое.

Дальнейшая судьба легионов зависит от того, в какой степени они оправдывают себя.

Надо предполагать, что легионы, в каче тве особых охранных частей, будут подчиняться военному командующему Кавказа,

но обеспечение и возможное использование должен будет решать политический руководитель на Кавказе, так как этого потребует местная сложная обстановка.

Какие охранные мероприятия военного порядка необходимо провести - решает ОКВ. На продолжительное время предлагается обеспечение в военном отношении концессии на Черном море /Туапсе, конец нефтепроводов/ и соответственно Грузинское плоскогорье и район Баку.

Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент сырьем.

Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от кавказского перешейка на ближний Восток.

Это разнообразие условий и задач требует большой гибкости в осуществлении интересов германской империи и обеспечении ее будущего.

РОЗЕНБЕРГ

Перевел: Капитан КОПЕЛЯНСКИЙ

Машинистка
Данилюк

H1470-0134

H1470-0135

130

СССР № 229. Перевод с немецкого

П О К А З А Н И Я

Полковника Германской армии К И Ч М А Н Хорста,- бывшего германского военного атташе в Финляндии.

От 27 декабря 1945 г.

Германское правительство и верховное командование германских вооруженных сил совместно с правительством Финляндии и генеральным штабом финской армии, задолго до 22 июня 1941 года, вели тайные переговоры и подготовляли нападение на Советский Союз.

О подготовке к вторжению германской и финской армий на территорию Советского Союза мне стало известно при следующих обстоятельствах: в октябре 1941 года по прибытии в Хельсинки на должность заместителя германского военного атташе, я имел беседы с майором Фон-АЛЬБЕДИЛЛ, помощником германского военного атташе, ранее работавшим в отделе аттапата генерального штаба сухопутных сил Германии.

Фон-АЛЬБЕДИЛЛ ознакомил меня с обстановкой в Финляндии и ее военно-политическим курсом, так как военный атташе генерал-майор РОССИНГ был тяжело болен и находился на излечении на курорте Мирон в Тироле.

В этих беседах фон-АЛЬБЕДИЛЛ рассказал мне, что еще в сентябре 1940 года генерал-майор РОССИНГ, по заданию ГИТЛЕРА и германского генерального штаба, организовал поездку особо-уполномоченного маршала МАННЕРГЕЙМА - генерал-майора ТАЛЬВЕЛЛА в Берлин в ставку ГИТЛЕРА, где им было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и ведении войны против него.

В связи с этим я вспоминаю, что когда в ноябре месяце 1941 года я посетил генерала ТАЛЬВЕЛЛА в его штабквартире в районе города Аунос, он в беседе рассказал мне, что по личному поручению маршала МАННЕРГЕЙМА он еще в сентябре 1940 года одним из первых установил связь с германским верховным командованием в деле совместной подготовки нападения Германии и Финляндии на Советский Союз.

Как сообщил мне далее фон-АЛЬБЕДИЛЛ, в феврале или марте 1941 года в ставке ГИТЛЕРА происходили дальнейшие переговоры о планах подготовки нападения и ведения войны против Советского Союза. В этих переговорах участвовали начальник генерального штаба вооруженных сил Финляндии генерал-лейтенант ГАЛЛРИХС и представитель того же штаба генерал-лейтенант ЭКВИСТ.

Таким образом, в результате переговоров начатых с сентября 1940 года между правительствами Германии и Финляндии, а также их верховным командованием, было достигнуто полное согласие о совместной практической подготовке войны против Советского Союза, что, как известно, в июне 1941 год было осуществлено путем вторжения германских и финских войс на территорию СССР.

В октябре 1941 года второй помощник германского военного атташе в Финляндии майор ШЛЮТЕР в беседе сообщил мне, что командир 163 пехотной дивизии генерал-лейтенант ЭНГЕЛЬБРЕХТ в начале июня 1941 года, еще до начала военных действий на Восточном фронте, прибыл из Норвегии в Финляндию для подготовки к операциям против русских войск и захвата полуострова Ханко. За несколько дней до войны войска дивизии ЭНГЕЛЬБРЕХТА уже были переброшены через Швецию в район полуострова Ханко.

В конце 1942 года, на приеме у германского посла в Финляндии фон-БЛЮХЕРА, я встретился с начальником германской военной миссии в Финляндии генералом от инфантерии ЭРФУРТ. В присутствии БЛЮХЕРА ЭРФУРТ рассказал мне о том, что еще за 14 дней до начала военных действий против Советского Союза, он, по приказанию германского генерального штаба прибыл в Хельсинки в гражданской одежде для связи со ставкой МАННЕРГЕЙМА. Финский генерал-лейтенант ЭКВИСТ в то же время с такими же целями был командирован в Берлин в качестве начальника финской военной миссии при ставке ГИТЛЕР.

Говоря о миссии немецкого генерала ЭРФУРТ в Финляндии, фон-АЛЬБЕДИЛЛ рассказал мне, что на совещаниях между представителями германского и финского командования в первой половине июня 1941 года, по вопросу подготовки нападения на Советский Союз, кроме генерала ЭРФУРТА принимали участие генерал-полковник фон-ФАЛЬКЕНХОРСТ, позднее командующий немецкой лапландской армией в Финляндии и его начальник штаба генерал-майор БУШЕНХАГЕН.

H1470-0136

H1470-0137

182

Перед отъездом в Финляндию я ознакомился в Бердин с отчетными материалами германского военного атташе в Финляндии РОССИНГ, из которых установил, что он не только являлся участником и организатором тайных переговоров, но был в курсе всех практических планов и мероприятий по подготовке нападения на Советский Союз, а также, как германский военный атташе в Финляндии, содействовал своим участием в осуществлении их.

После нападения Германии и Финляндии на Советский Союз, вся деятельность военного атташе РОССИНГ была направлена к тому, чтобы продолжать войну и, воздействуя дипломатическим путем на Финляндию, удерживать ее в состоянии войны против Советского Союза на стороне Германии. Заняв пост германского военного атташе в Финляндии, я всеми средствами проводил в жизнь политику ГИТЛЕРА в войне против Советского Союза.

Показания написаны мною собственноручно.

К И Ч М А Н.

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ
ПОДПОЛКОВНИК - БУРАШНИКОВ.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК - Ст. ЛЕЙТЕНАНТ - СТЕСНОВА.

Перевел с немецкого на русский
Военный переводчик - Ст. лейтенант
/ СТЕСНОВА /.

СССР-169 К о п и я.

БУШЕНГАГЕН
Гв.генерал от инфантерии
германской армии 26.12-45 г.

З А Я В Л Е Н И Е

Из газеты "Известия" от 20 декабря 1945 года, мне стало известно, что на процессе над виновниками войны в Финляндии, финский генерал СИЛАСВУО заявил, что я - БУШЕНГАГЕН, будучи полковником немецкой армии, перед началом германо-советской войны приезжал в Финляндию.

Так как это соответствует действительности и я по поручению германского генерального штаба несколько раз приезжал до нападения Германии на СССР в Финляндию, считая необходимым честно и откровенно изложить историю вступления Финляндии в германо-русскую войну.

I. В конце декабря 1940 г. /приблизительно 20 числа/, являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ, Верховное командование сухопутных сил/вблизи Берлина/, на котором начальник генштаба - генерал-полковник ГАЛЬДЕР изложил план "Барбаросса", предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генерального штаба финской армии - генерал ХЕЙНРИКС, который вел там переговоры с генерал-полковником ГАЛЬДЕР. Хотя я и не принимал в них участие, предполагаю, что они касались совместных германо-финских действий в войне Германии против СССР. Тогда же в ОКХ генерал ХЕЙНРИКС сделал доклад для высших немецких офицеров о советско-финской войне в 1939 г. В докладе он всячески восхвалял боеспособность финской армии. После совещания в Цоссене, финским послом в Германии Кивимяки, в помещении финского посольства на Фондер-Хайт-штрассе в Берлине был дан ужин, на котором присутствовали генерал ХЕЙНРИКС, финский военный атташе, полковник КИНЦЕЛЬ из отдела "Изучения иностранных армий" ОКХ, я и некоторые другие офицеры из ОКВ /Верховное командование германских вооруженных сил/, фамилии которых я забыл. Ужин прошел под знаком дружбы и традиционного германо-финского братства по оружию.

H1470-0138

H1470-0139

В декабре 1940 г. или январе 1941 г. я вел переговоры в ОКВ с генералами МОДЛЬ и ВАРЛИМОНТ о возможном взаимодействии германских войск в Норвегии и финской армии с началом войны против СССР. Тогда был намечен план наступления на Мурманск.

2. В соответствии с этими задачами, я был уполномочен ОКВ, в феврале 1941 г. выехать в Хельсинки для переговоров с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза. В середине февраля 1941 г. вместе с майором генерального штаба начальником отдела Iц /разведки/ германских войск в Норвегии - Христианом МЮЛЛЕРОМ, через Стокгольм, прибыл в Хельсинки. На аэродроме нас встретил помощник германского военного атташе и отвез в отель "Сосьете Хузет". Вечером того же дня в отеле я был принят начальником финского генштаба генералом ХЕЙНРИКС, который от имени своего правительства вручил мне "Комтур" /командирский крест финского ордена "Белая роза", чему я был очень удивлен, так как получил награду до начала своей деятельности в Финляндии. На приеме присутствовали начальники отделов финского генштаба ТАПОЛА, МЕЛАНДЕР и др., а также германский военный атташе в Хельсинки полковник РОССИНГ.

В последующие 2-3 дня, в здании финского генерального штаба происходили переговоры между мной, полковником Россинг и майором МЮЛЛЕР с одной стороны и генералом ХЕЙНРИКС, его заместителем генералом АИРО и начальником оперативного отдела финского генштаба полковником ТАПОЛА с другой стороны. Обсуждался вопрос о возможности проведения военных операций из Северной и центральной части Финляндии в направлении Белого моря и Мурманска.

С финской стороны была высказана полная готовность к участию в предстоящей германо-советской войне. В заключении переговоров состоялась 8-10-дневная поездка /рекогносцировка/ из Хельсинки в направлении Каяани - Хюрнсальми - Суомуссальми - Куусамо - Рованиеми - Кеминярви /Салла/ - Петсамо-Рованиеми-Торнео. В этой поездке принимали участие, кроме меня и майора МЮЛЛЕР, финские полковники ТАПОЛА и ВИКЛА, а также помощник германского военного атташе. На участке Хюрнсальми к нам присоединился командир финской бригады, дислоцировавшейся в этой местности, на участке Куусамо-Рованиеми - финский полковник ВИЛАМО

H1470-0140

и в районе Инари - Петсамо - финский майор АХОНЕН. В перечисленных районах мне были показаны укрепленные пограничные участки, дороги, обсуждались возможности для размещения войск при нападении на Советский Союз. В Рованиеми состоялась встреча с командующим армейским корпусом генералом финской армии, СИЛАСВУО, который в честь меня дал обед в отеле "Похьянпорт", где он произнес речь о финско-германском братстве по оружию. В заключительной беседе в привокзальном отеле Торнео, как итог рекогносцировки было установлено, что наступление из района Куусамо в направлении Кестинки и из района Кеминярви на Кандалакшу является наиболее удобным с оперативной точки зрения, в то время как из Петсамо на Мурманск сопряжено с большими трудностями. Мной было заявлено о необходимости дальнейших переговоров между германским и финским генштабами. Участники рекогносцировки с немецкой и финской стороны обязались хранить в строгой тайне содержание переговоров и результаты совершенной поездки.

После моего возвращения в Осло 2 или 3 марта 1941 г. материалы о поездке в Финляндию были мной обработаны и в виде оперативного доклада командования германских войск в Норвегии представлены в ОКВ. На основе этих материалов был составлен оперативный план "Голубой песец", предусматривавший нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиеми, Петсамо. План операций в районе Киркенес-Петсамо был назван, "Северный олень" - по району Рованиеми - "Чернобурая лисица."

3. В конце апреля или, начале мая, 1941 г. /точно дату я не могу сейчас вспомнить/, после того, как ОКВ рассмотрело и утвердило оперативный план, предложенный командованием германских войск в Норвегии, я был снова послан в Хельсинки для продолжения переговоров между германским и финским генеральными штабами. Вместе со мной в Хельсинки вылетел начальник отдела "Изучения иностранных армий Востока" ОКХ - полковник КИНЦЕЛЬ. На аэродроме в Хельсинки мы были встречены германским военным атташе полковник РОССИНГ и представителем финского генштаба, вместе с которыми отправились в отель "Сосьете Хузет На следующий день, в финском генеральном штабе состоялись переговоры с генералами ХЕЙНРИКС, АЙРО, и полковником ТАПОЛА, во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью, готов принять участие в предстоящей войне. с Советским Союзом. Руководители финского генштаба высказывали опасения, не может ли получиться так, что Германия в последний момент откажется от нападения на Россию, что после проведенной Финляндией военной подготовки, поставит ее /Финляндию/ в крайне тяжелое положение. Несмотря на настойчивые требования финских

генштабистов, я не мог назвать точной даты начала войны против СССР.

На этом совещании были обсуждены следующие вопросы:

а/ Необходимые сроки и маскировка мобилизационных мероприятий в Финляндии. Последние должны были проводиться под видом переподготовки резервистов и офицеров запаса.

б/ Наступление финских и германских войск.

В качестве границы между финскими войсками под командованием маршала Маннергейма и немецкими - под командованием генерал-полковника - ФАЛЬКЕНХОРСТА была намечена река Оулуйоки. Все финские части, расположенные севернее этой реки должны были находиться под командованием штаба германской группировки в Норвегии.

в/ План военного нападения.

Проведение совместного наступления финских войск и немецкой группировки "Норд" на Ленинград, должно было точно определено верховным командованием германских сухопутных сил.

Для армии ФАЛЬКЕНХОРСТА наступление было намечено по следующим направлениям:

Из района Куусамо на Кестинки,

Из района Кемиярви через Салла на Кандалакшу и

из района Петсамо - на Мурманск.

Для занятия острова Ханко, планировалась одна немецкая дивизия. Аландские острова должны были занять финские войска.

По всем вопросам, обсуждавшимся в финском генштабе было достигнуто единодушное решение. Полковник КИНЦЕЛЬ договорился тогда же с начальником финской военной разведки - полковником МЕЛАНДЕР об обмене информацией в отношении Красной Армии. С начальником финского военно-транспортного управления была достигнута договоренность об использовании финского транспорта в предстоящей войне. С финской стороны были высказаны требования о поставке оружия и военных материалов/орудий, самолетов/ танков, боеприпасов/.

О ходе переговоров с нами, насколько мне известно, генерал ХЕЙНРИКС информировал маршала МАННЕРГЕЙМА и военного министра генерала ВАЛЬДЕН.

H1470-0141

H1470-0142

В тот же период, когда я находился в Хельсинки, туда прибыли представители германских ВВС, которые вели переговоры с финнами по поводу использования их аэродромов и совместных действий финской и германской авиации.

В последний день переговоров, меня и полковника КИНЦЕЛЬ принял в своей вилле в Хельсинки маршал Маннергейм. На приеме присутствовали также генерал Хейнрикс и адъютант Маннергейма.

Маршал выразил удовлетворение достигнутым соглашением между германским и финским генеральными штабами и подчеркнул старую боевую дружбу немцев и финнов.

По возвращении в Берлин, я составил протокол соглашения с финским генеральным штабом, который сдал в ОКВ и ОКХ.

4. В мае I94I г. начальник финского генштаба генерал ХЕЙНРИКС был приглашен в ставку фюрера - Берхтесгаден. Туда же вызвали и меня. На аэродроме Бранденбург я встретил генерала ХЕЙНРИКС, которого сопровождали полковник ТАПОЛА и адъютант Вместе с этими лицами и начальником иностранного отдела ОКВ капитаном БЮРКНЕР, я вылетел в Мюнхен, откуда на автомашине - в Зальцбург. Генерал ХЕЙНРИКС не был принят Гитлером. В Зальцбурге, в отеле вблизи вокзала, состоялись окончательные переговоры по поводу участия Финляндии в предстоящей войне против СССР. В этом совещании принимали участие с финской стороны - генерал ХЕЙНРИКС и полковник ТАПОЛА, с немецкой - фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ, генерал ИОДЛЬ, генерал ВАРЛИМОНТ, капитан БЮРКНЕР и я. На основании всех предыдущих переговоров между германским и финским генштабами, были окончательно установлены план совместных военных операций, сроки мобилизации и наступления.

В заключение этого совещания состоялся обед в специальном поезде Верховного командования в Зальцбурге. После этого я вместе с генералом ХЕЙНРИКС выехал в Берлин, где в управлении вооружения /Курфюрстенштрассе/ было достигнуто соглашение о германских военных поставках.

5. I2 или I3 июня I94I г., в то время, как германские военные эшелоны находились в пути в Финляндию, вновь назначенный для связи с финским генштабом генерал-лейтенант германской армии ЭРФУРТ, его начальник штаба подполковник ХЕЛЬТЕР и я

вылетели из Берлина через Кенгсберг в Хельсинки. Там нас встретили германский военный атташе и финский полковник ВИЛАМО, с которыми мы поехали в отель.

На следующий день мы встретились в финском генштабе с генералом ХЕЙНРИКС. Я представил ему письменный протокол намеченных ранее совместных мероприятий, с которыми он согласился, изменив лишь один незначительный пункт. Тогда же я передал свои функции - представителя германского генштаба для связи с финским генштабом, генералу ЭРФУРТ. Насколько я помню, в этот день началась в Финляндии всеобщая тайная мобилизация.

На следующий день я вылетел из Хельсинки в Рованиеми, для руководства наступлением германо-финских войск армейской группы ФАЛЬКЕНХОРСТА. Туда же прибыли представители финского генштаба полковник Виламо и майор Ахонен.

В заключение я хочу отметить, что со стороны германского верховного командования и генерального штаба не было какого-либо давления на финский генштаб, а последний с начала наших переговоров проявил большую готовность участвовать в войне против СССР на стороне Германии и добровольно принял все наши предложения.

Я заявляю, что все сообщенное мной полностью соответствует действительности, за исключением отдельных дат, в которых я мог допустить ошибку.

По изложенным мной фактам я готов выступить свидетелем на суде и в интересах установления исторической истины, согласен с опубликованием данного заявления.

Быв. генерал от инфантерии
германской армии - БУШЕНГАГЕН.

Верно - подпись

H1470-0143

H1470-0144

Л-221

Перевод с немецкого

Главная квартира фюрера
16.УП-41 ВО/Фв.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

По поручению фюрера сегодня в 15 часов у него имело место совещание с рейхслейтером Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, Рейхсмаршалом и со мной /Борманом/.

Совещание началось в 15 часов и длилось приблизительно до 20 часов. с перерывом для кофе.

Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что он хочет установить несколько основных положений. В настоящее время необходим ряд мероприятий. Об этом свидетельствует высказывание одной бесстыдной газеты из Виши о том, что война против СССР является войной Европы. Таким образом война ведется якобы для всей Европы. Этим высказыванием газета из Виши очевидно хочет добиться того, чтобы пользу из этой войны могли извлечь не только немцы, но и все европейские государства.

Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром. Это к тому же вовсе не нужно. Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае не следует осложнять наш путь излишними объяснениями. Подобного рода объяснения являются излишними, ибо мы можем все сделать, поскольку у нас хватит власти, а что лежит за пределами нашей власти мы и без этого сделать не можем.

Мотивировка перед миром наших действий должна исходить из тактических соображений. Мы должны поступать здесь точно таким же образом, как в случае с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. И в этих случаях мы ведь ничего не говорили о наших намерениях и мы впредь также будем умными и не будем этого делать.

Итак, мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, вин, пропитании, путях сообщения и т.п.. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее вопреки этому и несмотря на это мы все же будем применять все необходимые меры - расстрелы, выселения и т.п.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому, мы пока будем действовать так, как если бы мы осуществляли мандат. Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем.

Исходя из этого речь идет о следующем:

I. Ничего не строить для окончательного регулирования, но исподтишка подготовить все для этого.

2. Мы подчеркиваем, что мы приносим свободу.

Крым должен быть освобожден от всех чужаков и населен немцами. Точно также австрийская Галиция должна стать областью германской империи.

В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем. С этим нам нужно считаться и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимости от благожелательства третьих государств. Исходя из этого мы должны строить наши отношения с Румынией.

В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный пирог с тем, чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, - управляли и в-третьих, эксплоатировали.

Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истребить все, что восстает против нас.

Самое основное.

Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западное Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия. Железным законом должно быть: "Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто либо иной, кроме немцев."

Это особенно важно. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи - это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно ударило бы по нас самих. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец.

Ни в коем случае мы не должны проводить "качающейся" политики. Англичанин всегда отличается равномерным преследованием одной линии, одной цели. В этом отношении мы обязательно должны учиться у англичан: Соответственно этому мы не вправе ставить наши отношения в зависимость от отдельных личностей. И тут примером должно служить поведение англичан в Индии по отношению к индусским князьям: солдат ведь всегда обеспечивает режим.

Новоприобретенные восточные районы мы должны превратить в райский сад. Они для нас жизненно важны. Колонии по сравнению с ними играют совершенно второстепенную /подчиненную/ роль.

Даже в тех случаях, когда мы отделяем отдельные части районов, всегда обязаны выступать в роли защитников права и населения. Соответственно этому уже сейчас нужно избрать необходимые формулировки: Мы не говорим о новой области империи, а о необходимой задаче, выдвинутой войной.

В частности: в Прибалтике район до Двины по согласованию с фельдмаршалом Кейтелем уже сейчас должен быть взят под управление.

Рейхслейтер Розенберг подчеркивает, что по его мнению в каждой области /комиссариате/ должно быть иное отношение к населению. На Украине мы должны были бы выступить с обещаниями в области культуры, мы должны были бы пробудить историческое самосознание украинцев, должны были бы открыть университет в Киеве и т.п.

H1470-0145

H1470-0146

141

Рейхсмаршал возражает, что мы в первую очередь должны обеспечить себе пропитание, все остальное могло бы притти гораздо позже.

/Побочный вопрос: имеется ли вообще еще культурная прослойка на Украине и имеются ли украинцы, принадлежащие к высшим классам вне современной России в качестве эмигрантов/.

Розенберг продолжает - на Украине следует развивать известные стремления к самостоятельности.

Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие районы обещаны другим государствам.

Фюрер отвечает, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на запад-северо-запад. На вопросы Розенберга и рейхсмаршала фюрер устанавливает, что испрашиваемая Антонеску граница мало выходит за пределы старой румынской границы. Фюрер подчеркивает, что мадьярам, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний.

Фюрер затем ставит на обсуждение, не следует ли немедленно создать губернаторство в старо-австрийской Галиции. После обмена мнениями фюрер решает не учреждать в этой части губернаторства, а подчинить его по совместительству рейхсминистру Франку /Львов/.

Рейхсмаршал считает правильным присоединить к восточной Пруссии различные части Прибалтики, например, белостокские леса.

Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи.

Точно также должен стать областью империи Крым с прилегающими районами /область севернее Крыма/. Эти прилегающие районы должны быть, как можно больше.

Розенберг против этого выставляет свои сомнения в части проживающих там украинцев.

/Попутно: многократно замечалось, что Розенберг слишком много уделяет внимания украинцам. Он хочет также значительно увеличить старую Украину/.

Фюрер далее подчеркивает, что и волжские колонии должны стать областью империи, точно также, как бакинская область. Она должна стать немецкой концессией /временной колонией/.

Финны хотят получить восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля, Кольский полуостров должен отойти к Германии.

Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам. . . . . .

. . . . . .

Рейхслейтер Розенберг поставил затем вопрос об обеспечении безопасности управления.

Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу, говоря, что он всегда настаивал на том, чтобы полицейские полки получили танки. Для применения полиции в новых восточных областях это чрезвычайно нужно, т.к., имея соответствующее количество танков, полиция могла бы многое сделать. Впрочем подчеркивает фюрер, обеспечение безопасности естественно весьма недостаточно. Однако рейхсмаршал построит свои учебные аэродромы в новых областях и если это будет нужно в случае восстания Ю-52 смогут сбрасывать

бомбы. Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд.

Фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ подчеркивает, что надо сделать местное население ответственным за свои собственные дела, т.к. естественно невозможно ставить охрану для каждого поста, для каждого вокзала. Местные жители должны знать, что будет расстрелян всякий кто проявляет бездействие и что они будут привлекаться к ответственности за всякий проступок.

На вопрос рейхслейтера Розенберга фюрер ответил, что нужно возродить газеты, например, и для Украины, чтобы получить возможность влиять на местное население.

. . . . . .

. . . . . .

Рейхслейтер Розенберг просит предоставить ему соответствующее служебное здание. Он просит передать ему здание советского торгпредства на Литценбургерштрассе. Министерство иностранных дел однако придерживается мнения, что это здание является экстерриториальным. Фюрер отвечает, что это - чепуха. Рейхсминистру д-ру Ламмерсу дается поручение сообщить министерству иностранных дел, что дом должен быть немедленно передан Розенбергу без дальнейших переговоров.

Перевел полковник РОЗЕНБЛИТ.

H1470-0147

H1470-0148

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

I946 года I2 января генерал-лейтенант юстиции РУДЕНКО допросил в качестве свидетеля ПАУЛЮСА ФРИДРИХА - генерал-фельдмаршала бывшей германской армии.

ПАУЛЮС предупрежден, что он должен свидетельствовать только правду.

Допрос производился на русском языке с участием переводчика подполковника Георгадзе, который предупрежден по ст. 95 УК РСФСР о правильности перевода.

ВОПРОС: Подтверждаете ли Вы свое заявление от 8-го января I946 года на имя Советского Правительства относительно обстоятельств подготовки нападения на СССР по плану "Барбаросса" гитлеровским правительством Германии и германским генеральным штабом?

ОТВЕТ: Да, это мое заявление я полностью подтверждаю.

ВОПРОС: Чем могли-бы Вы дополнить Ваше заявление ?

ОТВЕТ: В дополнение к моему заявлению я хочу подробнее описать участие Венгрии в совместной с Германией подготовке агрессивной войны против СССР.

В этой связи я хочу, прежде всего, пояснить чем, собственно, определялась в тот момент внешняя политика Венгрии.

Политика Венгрии определялась полным признанием руководящей роли Германии, что обуславливалось двумя основными факторами: I/стремлением к территориальным завоеваниям при помощи немцев и 2/боязнью усиления Румынии, как военного союзника Германии.

Этот факт специально подчеркивался в узком кругу руководства ОКВ и ОКХ.

В этом аспекте Гитлер видел Венгрию на линии германской политики.

Но политика Гитлера по отношению к Венгрии в смысле раскрытия своих планов была гораздо сдержаннее, чем к другим сателлитам.

Это об"яснялось тем, что Гитлер считал венгров болтливыми.

Такая предосторожность в отношении венгров была Гитлером проявлена и с планом "Барбаросса". Здесь, кроме болтливости венгров, существенной причиной являлись нежелание Гитлера предоставить венграм захват русского нефтяного района Дрогобыч при вторжении в СССР.

Впоследствии, с открытием наступательных действий против СССР, ОКХ отдало приказ I7-й армии /командующий Штульпнагель/ захватить Дрогобыч до прихода венгров.

Эта позиция Гитлера, - скрывать от венгров свои намерения была сохранена им и после утверждения первой директивы по стратегическому развертыванию сил "Барбаросса".

Разрешив, как я уже отметил в своем заявлении, ведение переговоров с румынским и финским генеральными штабами Гитлер запретил переговоры с Венгрией.

Но это не мешало практическим мерам, которые предпринимались Германией и Венгрией по подготовке нападения на СССР.

Уже в декабре I940 года были предприняты шаги германским и венгерским генеральными штабами по реорганизации и перевооружению венгерской армии в общем плане "Барбаросса".

Начиная с декабря I940 года в Берлин стали приезжать различные военные комиссии из Венгрии, в том числе и венгерский министр обороны генерал фон Барта, которые повели переговоры с соответствующими инстанциями.

Разрешались вопросы о поставках Германией вооружения /танки, самолеты и пр./.

Я лично имел отношение только к вопросам реорганизации армии.

Совместно с начальником организационного отдела генерального штаба ОКХ генерал-майором Буле я консультировал приехавшего в декабре I940 года в Берлин начальника оперативной группы венгерского генерального штаба полковника Ласло.

Речь шла о переформировании бригад в дивизии и об организации моторизованных и танковых частей.

Как для нас - немецких офицеров, так и для венгерских офицеров было ясно, что эти военные приготовления должны были базироваться на подготовке военного сотрудничества между Германией и Венгрией.

Венграм было ясно, что содействие Германии является

H1470-0149

H1470-0150

заблаговременной и преднамеренной подготовкой венгерской армии для будущих совместных военных действий, включением союзника в свои ряды.

С последовавшим затем нападением на Югославию не было необходимости в особых раз"яснениях о том, в каком направлении идет эта военная подготовка.

Было ясно, что подготавливаются вооруженные силы для войны против СССР, ибо нападение на Югославию было частью оперативной программы нападения на СССР.

С поражением Югославии обеспечивался правый фланг, который должен был образоваться с началом военных действий против СССР.

Угроза со стороны Югославии правому флангу означало угрозу, в первую очередь, Венгрии - военному союзнику Германии.

Готовность Венгрии к нападению, совместно с Германией на Югославию, помимо всего другого, изобличает Венгрию в участии планирования войны против СССР.

Подготовка совместного германо-венгерского нападения на Югославию была поручена мне.

27 или 28 марта I94I года я был вызван в имперскую канцелярию к Гитлеру, где, кроме Гитлера, присутствовали Кейтель, Иодль, Браухич и Гальдер.

Гальдер встретил меня со следующими словами:

"Фюрер решил напасть на Югославию с тем, чтобы устранить фланговую угрозу при наступлении на Грецию и захватить в свои руки железнодорожную магистраль Белград-Ниш в южном направлении.

Но главная цель нападения на Югославию это - позднее при реализации плана "Барбароса" оставить свободным правое плечо.

Ваша задача - немедленно отправиться в моем специальном поезде в Вену передать вызванным туда фельдмаршалу Листу /армейская группировка I2/ генералу фон Клейсту /танковая группа/ и полковнику фон Витцлебену /начальник штаба 2-ой армии/ приказы и об"яснить обстановку.

Из Вены выехать в Будапешт и согласовать там с венгерским генеральным штабом стратегическое развертывание немецких войск на венгерской территории и участие венгерских войск в наступлении на Югославию".

К этому Кейтель, в свою очередь, добавил, что соучастие Венгрии согласовано политическим путем и, что венгерский генеральный штаб ждет приезда представителя германского генерального штаба.

Гальдер запретил мне касаться в Будапеште плана "Барбаросса", мотивируя это тем, что Гитлер еще не решил к какому моменту посвятить венгров в план "Барбаросса".

Меня сопровождали в Будапешт 8-9 офицеров генерального штаба, в том числе, заместитель начальника оперативного отдела подполковник фон Гролыман и подполковник из отдела иностранных армий "Восток" Ганзен.

Переговоры в Будапеште я вел с начальником генерального штаба генералом Верт и начальником оперативной группы полковником Ласко.

Мы быстро согласовали совместные наступательные действия германских и венгерских войск.

Результат соглашения был нанесен на карты.

На представленной мне венгерским штабом карте, кроме нанесенных войск для наступления на Югославию, были нанесены войсковые части в районе Закарпатской Украины, которые предназначались для прикрытия тыла от угрозы со стороны русских.

Это свидетельствует о том, что венгры свое участие в нападении на Югославию рассматривали, как акт агрессии против СССР.

По возвращении в Берлин я доложил результаты поездки Гальдеру, затем 2 или 3 апреля, совместно с Гальдером, - Гитлеру, в имперской канцелярии.

Во время доклада Гитлеру было доложено предложение начальника венгерского генерального штаба.Верта о передаче участвующих в войне против Югославии венгерских войск под немецкое командование.

Гитлер отклонил это предложение, сказав:

> "Нет, не хочу с этим согласиться, не хочу затрагивать их национальную гордость, пусть венгры остаются самостоятельными".

Я хочу думать, что вышесказанным я иллюстрировал факт сотрудничества Германии и Венгрии в общей агрессивной политике против СССР еще задолго до нападения.

H1470-0151

H1470-0152

СССР I82 /5/

Содержание протокола, зачитанного мне на родном немецком языке, подтверждаю.

ПОДПИСЬ ПАУЛЮС

Допросил
Генерал-лейтенант
юстиции РУДЕНКО
I2/I I946 г.

СССР-I55

Перевод с немецкого

Венгерский генерал-майор
Штефан УЙСАСИ.

С О О Б Щ Е Н И Е

о подготовке совместной венгеро-германской войны против Советской России.

I. В В Е Д Е Н И Е.

Я, нижеподписавшийся, венгерский генерал-майор Штефан УЙСАСИ, с I.У-I939 до I.УП-I942 г. являлся начальником 2-го отдела /разведка, контрразведка/ королевского венгерского генштаба.

В этой должности мне из надежных источников становилось известно о жестоких, беспощадных методах ведения войны фашистских держав против Советской России, особенно со стороны Ш империи. Неприятно на меня подействовало также массовое убийство моих собратьев /евреев и граждан оккупированных Ш империей стран/, проводившееся немецко-фашистскими властями.

Мне скоро стало ясно, что немецкий эгоизм использует мою страну для собственных целей в политическом, военном и экономическом отношениях, подвергает грубому ограблению, ввергает в пропасть. В I942 г. я пришел к убеждению, что "убийцы и разбойники" не могут выиграть войну.

Будучи всегда демократом, гуманистом и либерально мыслящим человеком, я принял решение в интересах моей страны направить свою деятельность против фашистских держав

Предательское нападение Ш империи на мирную Советскую Россию, бесчестные средства, применявшиеся Ш империей с помощью венгерских национал-социалистских элементов с целью вовлечения Венгрии в эту войну на стороне Ш империи, известны мне во многих подробностях благодаря занимаемой мною тогда должности.

H1470-0153

H1470-0154

Настоящим я пользуюсь возможностью в последующем изложении охватить все, что мне об этом известно, с тем, чтобы известные мне виновники войны были привлечены к ответственности. Этим я преследую цель исключение их из человеческого общества с тем, чтобы они никогда больше не могли нарушить мир.

II. Подготовка Германии и Венгрии к войне против Советской России.

1. Письмо ГАЛЬДЕРА.

В ноябре 1940 г. на аудиенции к начальнику королевского венгерского генерального штаба генерал-полковнику Генриху Верту явился германский военный атташе в Будапеште полковник генштаба Гюнтер КРАППЕ, с письмом от генерал-полковника ГАЛЬДЕРА, начальника генерального штаба сухопутных сил Германии.

В этом письме ГАЛЬДЕР информировал ВЕРТА, о том, что весной 1941 г. "необходимо заставить Югославию, - если нужно будет, силой - занять определенную позицию, чтобы этим впоследствии предупредить угрозу нападения русских с тыла. В этой предупредительной войне, возможной против Югославии и несомненной против России, должна принять участие Венгрия, что будет в ее собственных интересах."

ВЕРТ ответил, что он согласен с мнением ГАЛЬДЕРА, но заявил при этом, что венгерская армия недостаточно вооружена и в настоящее время не готова к войне против Советской России. Попутно он просил Германию о пополнении вооружения Венгрии.

О письме ГАЛЬДЕРА и об ответе на него меня информировал генерал-полковник ВЕРТ.

2. Венгерская комиссия по вооружению в Берлине.

После этого в Берлин была приглашена венгерская комиссия по вооружению. Она была составлена из офицеров-специалистов главной группы материального снабжения королевского венгерского министерства обороны /гонведа/ /генерал-майорРускицай -Рудигер/ и выехала в Берлин в декабре 1940 года.

Венгерские пожелания сводились к следующему:

поставка недоставших Венгрии, I0-сантиметровых полковых гаубиц /так называемых "Гёринг"/.

Современные танки и бронемашины для двух механизированных бригад.

Истребители Мессершмидт - I09.

Немцы обещали частичное выполнение этих просьб.

О поездке в Германию комиссии по вооружению я узнал официальным путем благодаря занимаемой мною тогда должности.

3. Визит генерал-полковника ВАРТА в Германию.

В декабре I940 г. начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Вильгельм КЕЙТЕЛЬ пригласил в Берлин венгерского министра обороны /гонведа/ генерал-полковника Карла Варта, для того, чтобы:

а/ лично обсудить вопрос о вооружении;

б/ разработать план военнополитического сотрудничества Германии и Венгрии на весну I94I г.

Это приглашение было передано в Будапешт через королевского венгерского военного атташе в Берлине полковника генштаба Александра Хомлок.

Одновременно я получил подобное приглашение от адмирала КАНАРИС - начальника иностранного отдела "Абвера" в ОКВ.

Министр обороны /гонведа/ генерал-полковник БАРТА, принял это приглашение в январе I94I г. Его сопровождали:

его офицер для поручений майор Иван ГААЛЬ;

начальник главной группы материального снабжения министерства обороны /гонведа/ генерал-майор Эмерих РУСКИЦАЙ-РЮДИГЕР;

начальник оперативного /I-го/ отдела генштаба полковник генштаба Деже ЛАСЛО;

начальник 2-го отдела генерального штаба полковник генштаба Штефан Уйсаси /автор этого сообщения/;

флигель-адъютант министра обороны /гонведа/ полковник генштаба ЕНЭ ШАРКАНЬ.

Комиссия вела в Берлине переговоры;

генерал-полковник БАРТА с ГИТЛЕРОМ, РИББЕНТРОПОМ, КЕЙТЕЛЕМ, генерал-фельдмаршалом КЕССЕЛЬРИНГ;

H1470-0155

H1470-0156

генерал майор РУСКИЦАЙ-РЕДИГЕР с генерал-полковником ФРОММ, генерал-лейтенантом ТОМАС и генерал-майором БЕККЕРОМ в министерстве авиации;

полковник генштаба ЛАСЛО с генерал-полковник ГАЛЬДЕР и генерал-лейтенантом ИОДЛЬ;

полковник генштаба УЙСАСИ с адмиралом КАНАРИС.

При этом договорились о следующем:

Весной 1941 г. вычистится позиция Югославии, угроза нападения советских войск с тыла устранится.

В обоих случаях рассчитывают на содействие Венгрии.

- Венгерская гонведовская армия будет для этого обеспечена 10-сантиметровыми полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады.

Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России / в том числе 3 механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое/; закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до I.VI-1941 г; содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгеро-югославской и венгеро-советской границе, обеспечить подвоз снабжения через Венгрию. Детали подготовки оперативных действий будут разработаны позднее, посланными в Венгрию представителями германского генштаба.

За участие в войне Венгрия в виде политической компенсации получит земли в Югославии и в России /старое княжество Галич, предгорья Карпат до Днестра/.

Адмирал КАНАРИС просил меня:

взять на себя разведку в Бачке, в югославском Банате; разрешить немецкому полковнику генштаба Эриху ЛАХУЗЕН вербовать агентов среди проживающих в пограничной полосе швабов для политической, диверсионной и разложенческой деятельности против Югославии; вести интенсивную разведку в районе между венгерской и старой польской границей, доходящей на севере до железнодорожной магистрали Краков-Львов; оказывать поддержку начальнику отдела германского "Абвера" в Вене полковнику генштаба графу МАРОНЬЯ-РЕДВИТЦ в вербовке агентов против Советской России

Одновременно КАНАРИС пригласил офицеров 2 отдела королевского венгерского генштаба осмотреть пункти германского "Абвера" в Кракове и Варшаве.

Венгерская комиссия приняла к сведению желания немцев: генерал-полкорника БАРТА обещал получить согласие регента и правительства.

На основании доклада ВАРТА регент ХОРТИ дал согласие на предупредительную войну против Советской России, но был против участия Венгрии в вооруженном нападении на Югославию.

Премьер-министр граф Пауль ТЕЛЕКИ резко отклонил участие как в одной, так и в другой войне и энергично возражал против пропуска германских войск через Венгрию. Особенно опасним он считал присоединение предложенных областей Югославии и СССР. Он хотел разрешить территориальные вопроси с Югославией путем прямих мирных переговоров.

О переговорах в Берлине других членов комиссии, а также о решениях регента и премьер-министра меня информировал генерал-полковник БАРТА и частично полковник генштаба ЛАСЛО.

Венгерская комиссия во главе с генерал-полковником БАРТА была также и на Западном фронте, а именно в бельгийских крепостях: Лилль, Дюнкерк, Сан-Кантэн во Фландрии, в Аргонском лесу, а также в Мецце, Саарбрюкене, на линиях Мажино и Зигфрида.

4. Визит полковника генштаба КИНЦЕЛЯ в Будапешт.

Полковник немецкого генштаба Эбергард КИНЦЕЛЬ из отдела "иностранние армии Востока" в ОКХ /Главное командование сухопутных сил/ прибыл в Будапешт в марте I94I г. с письом генерал-полковника ГАЛЬДЕРА к генерал-полковнику БЕРТ.

Это письмо содержало настоятельное требование Германии: участие Венгрии в возможной войне против Югославии при мобилизации армейских корпусов: I-Будапешт , II-Секешфехервар, III-Сомбатель, IУ-Печ, У - Сегед и против Советской России при мобилизации I5 оперативных соединений, в том числе двух кавалерийских дивизий, двух механизированных бригад и одной горнострелковой бригады.

В письме сообщалось о скором приезде в Будапешт комиссии немецкого генштаба во главе с генерал-лейтенантом ПАУЛЮС для обсуждения совместных операций и продвижения немецких войск через Венгрию на Югославию.

H1470-0157

H1470-0158

Генерал-полковник ВЕРТ в ответ на это письмо пригласил германскую комиссию в Будапешт; обещал согласие Венгрии участвовать в войне против Югославии и выставить с этой целью три армейских корпуса, а именно: I, IУ и У.
Что касается войны против Советской России, он в принципе согласился и обещал по меньшей мере мобилизовать УШ армейский корпус /Кошице/ и потребованные ГАЛЬДЕРОМ механизированные оперативные соединения.

Об этой переписке меня информировал лично полковник германского генштаба КИНЦЕЛЬ.

5. Переговоры генерал-лейтенанта ПАУЛЮСА в Будапеште.

Генерал-квартирмейстер сосредоточенных против Югославии германских войск генерал-лейтенант ПАУЛЮС в конце марта /насколько мне помнится, 21 или 23 марта/ 1941 года прибыл с комиссией в Будапешт. Из членов комиссии я знал только подполковника генштаба ГАНЗЕНА из отдела "иностранные армии Балкан и Ближнего Востока" ОКХ, который как раз должен был вести переговоры о сотрудничестве с 2 отделом королевского венгерского генштаба.

О результатах переговоров генерал-лейтенанта ПАУЛЮСА я могу рассказать следующее / о них меня информировал полковник генштаба ЛАСЛО/.

Венгерская гонведовская армия участвует в операциях против Югославии I, IУ, У армейскими корпусами, одной кавалерийской дивизией и одной механизированной бригадой. Главные силы используются в районе между Дунаем и Тиссой.

В юго-западной части Венгрии с направлением главного удара на Загреб сосредотачиваются два германских армейских корпуса. 2-й отдел королевского венгерского генштаба предоставляет в распоряжение немцев все имеющиеся у него учетные данные /картотека/ по Югославии; берет на себя разведку при помощи агентов в Вачка и Банате, устанавливает постоянную радиосвязь с командованием германской армии, сосредоточенной у границ Югославии для взаимного обмена информацией.

В операциях против Советской России Венгрия участвует в районе Закарпатской Украины по меньшей мере 6 оперативными соединениями / в том числе 3 механизированными/, заканчивает

там строительство укреплений не позднее I.VI-1941 года. Операции венгерских войск производятся в соответствии с действиями германской армии.

Генерал-лейтенант ПАУЛЮС лично займется тем, чтобы обещанные Венгрии германские военные материалы /особенно танки/ были доставлены не позднее I.VI-1941 г.

2-й отдел королевского венгерского генштаба обеспечивает разведывательную работу при помощи агентов на участке венгеро-советской границы, разворачивает вербовку агентов среди находящихся в Венгрии поляков, украинцев и русских белоэмигрантов. О сотрудничестве в этом вопросе подполковник генштаба Енэ ПОДДАНЬИ договаривается непосредственно с полковником генштаба графом МАРОНЬЯ-РЕДВИТЦ в Вене.

6. Дальнейшие практические мероприятия по подготовке войны.

Военные круги, особенно генерал-полковник ВЕРТ, БАРТА, произведенный в генерал-майоры и получивший должность начальника оперативной группы королевского венгерского генштаба. Деже ЛАСЛО - были абсолютно за ведение предупредительной войны против Советской России. В этом отношении генерал-полкорник ВЕРТ полностью находился под влиянием генерал-майора ЛАСЛО.

В конце апреля 1941 г. германский военный атташе в Будапеште полковник генштаба ГЮНТЕР КРАППЕ был заменен прибывшим из Белграда полковником генштаба Рудольфом ТУССЕН.

Перед приездом в Будапешт ТУССЕН был принят ГИТЛЕРОМ. Основным заданием, полученным ТУССЕНОМ от ГИТЛЕРА, было: побудить Венгрию к активному участию в войне против Советской России. Гитлер уполномочил его еще раз обещать Венгрии области Восточной Галиции /включая и нефтяные источники в Дрогобиче/.

Одновременно такое же задание поручил райхсмаршал Геринг германскому атташе авиации в Будапеште генерал-лейтенанту ФЮТТЕРЕР.

В результате деятельности ФЮТТЕРЕРА и ТУССЕНА генерал-полковник ВЕРТ с согласия регента в конце мая 1941 г. распорядился о сформировании так называемой "Карпатской группы".

H1470-0159

H1470-0160

Командование группы находилось в г.Чоп. Командиром был генерал-лейтенант Франц СОМБАТХЕЙ; начальником генштаба полковник генштаба Золтан АЛЬГЯ-ПАПП; офицером генштаба /отделение тыла/ майор генштаба Иоганн ПОЛОШИ. К последнему был прикомандирован офицер по разведке и контрразведке /Абвер/ полковник Штефан ОШВАТ.

В состав "Карпатской группы" входили следующие части:

I2-я пехотная дивизия в Ужгороде.

I-я горно-стрелковая бригада.

Пограничные части УШ-го армейского корпуса -

I-я кавалерийская дивизия /генерал-майор Антон ВАТТАЙ/.

I-я механизированная бригада /генерал-майор Ласи ВЕРЕШ/

2-я -"- -"- /генерал Иоганн ВЕРЕШ/

Три последних соединения составляли "механизированный корпус" /генерал-лейтенант МИКЛОШ.

Вспомогательные части и учреждения УI и УШ армейских корпусов с середины июня I94I г. были усилены мобилизованными контингентами.

Перед политическим руководством Венгрии /правительством/ формирование "Карпатской группы" мотивировалось "угрожающей концентрацией советских войск на венгерской границе". Для этого генерал-майор ЛАСЛО, как руководитель оперативной группы и мой непосредственный начальник, приказал 2 отделу генштаба составить доклад, который должен был утверждать, что на венгерской границе сосредоточено I4 советских оперативных соединений, в том числе 8 моторизованных. Этот доклад составил полковник КОРНЕЛЬ ХИДАЙ из учетного отделения.

Хочу здесь заметить, что разведкой проведенной 2 отделом королевского венгерского генштаба было установлено, что на венгерской границе находилось всего только 4 советских оперативных соединения. Об этом обстоятельстве, согласно фактам, я доложил генерал-полковнику ВЕРТ, и генерал-майору ЛАСЛО, но по приказу последнего мой правдивый, объективный доклад должен был быть переделан согласно его желанию. Затем, генерал-полковник ВЕРТ представил этот ложный доклад регенту, премьер-министру и членам заседавшего коронного совета. /Члены правительства/ Несмотря на это, правительство высказалось против участия в войне с Советской Россией. Особенно против этого были премьер-министр БАРДОШИ и министр внутренних дел Франц КЕРЕСТЕШ-ФИШЕР.

О перечисленных в этой /6/ главе фактах меня информировали генерал-майор ЛАСЛО и полковник генштаба ТУССЕН. С последним у меня были дружественные отношения: мы оба в I936-37 гг. были военные атташе в Праге.

Военная клика, стоявшая за войну /ВЕРТ, БАРТА, ЛАСЛО, ФЮТТЕРЕР, ТУССЕН/, решила воздействовать на венгерское правительство в военно-политическом отношении.

Политическое воздействие должен был оказать королевский венгерский посол в Берлине генерал-лейтенант в отставке Деметер СТОЯИ. Чтобы оказать влияние на БАРДОШИ он с начала мая стал чаще приезжать в Будапешт. Он доставлял БАРДОШИ письма министра иностранных дел РИББЕНТРОПА. Вначале в письмах обещали часть территории Восточной Галиции, немедленную передачу югославского Баната; затем их стиль изменился, появились угрозы. Эти последние письма ссылались на обстоятельства Венгрии по антикоминтерновскому пакту, упоминалось активное участие Румынии /I6 оперативных соединений в войне против Советской России/, говорилось даже о поддержке со стороны Болгарии. Письма угрожали изменением границ в Трансильвании в ущерб Венгрии и о передаче Румынии югославского Баната. В них упоминалось, что Молотов, будучи в Берлине, назвал Венгрию областью советских интересов. Это несомненная опасность для Венгрии и означает угрозу введения большевизма в скором времени.

Хочу заметить, что посол СТОЯИ был настроен прогермански и профашистски. Во время своего пребывания в Берлине он всегда себя проявлял услужливым лакеем германских властей и даже часто действовал в ущерб венгерским интересам.

О содержании одного такого угрожающего письма мне стало известно лично от премьер-министра БАРДОШИ.

И здесь также должен заметить, что поставки германских военных материалов для венгерской гонведской армии /особенно танки и бронемашины/ производились нерегулярно и в недостаточном количестве. Немцы не сдержали своих обязательств: это обстоятельство тормозило вступление Венгрии в войну против Советской России.

H1470-0161

H1470-0162

157

Так милитаристская клика разрабатывала планы,чтобы побудить правительство объявить войну Советской России в нужный момент. Об этом меня устно информировал генерал-майор Ласло. Эти планы исходили от генерал-лейтенанта Фюттерер,его помощника подполковника Фримонд и генерал-майора Ласло. Они,состоялн в том,что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, будут бомбардировать восточные , пограничные области Венгрии бомбами русского происхождения.

Тем временем проводилась подготовка к сотрудничеству между венгерскими и германскими службами разведки,контрразведки, обработки и учета /картотеки/ против Советской России следующим образом:

Отделение разведки 2 отдела королевского венгерского генштаба /начальник -полковник генштаба Енэ ПАДАНЬИ/ сотрудничало в вербовке агентури с пунктом германского "абвера",в Вене /начальник - полковник генштаба граф Маронья-Редвитц/;

2-й отдел УШ армейского корпуса в Ужгороде ,полковник Штефан ОШВАТ/ сотрудничал в вербовке агентури с пунктом германского "Абвера" в Кракове /майор ШТОЛЬЦЕ/.

ПАДАНЬИ имел агентов в Черновицах, Коломие,Станиславе, Львове, ОШВАТ - в Татарове,Рафаилове,Коломие,Турке,Старом Самборе,Львове.

Производился также взаимный обмен информациями о Советской России между Берлином и Будапештом, Веной и Будапештом, Краковом и Ужгородом.Информация содержала сведения об организации,вооружении,оснащении,численности частей и дислокации советских войск, командных пунктов,учреждений особенно в пограничных зонах.

В конце мая I94I г. полковник генштаба Маронья-Редвитц объездил советско-венгерскую границу в Карпатской Руси.

Офицери отделения разведки 2-го отдела королевского венгерского генштаба нанесли визит в пункти "Абвера" в Кракове и Варшаве / в том числе и майор Эдмунд Пуриджаньи/.

По согласованию с отделом 7/3 /служба связи/ королевского венгерского генштаба германское министерство авиации /секция генерал-майора Мартина/ установило на венгерской тер-

ритории /Будапешь-Матьяшфельд, Сегед, Кечкемет, Дебреден - всюду на аэродромах радиостанции подслушивания и по определению местонахождения радиостанций; их работа направлена была против Советской России /начальниками были в Будапеште - Матьяшфельд - майор ИМИХ, капитан ЭЙКК, капитан РУСТОВ/.

7. Приезд генерал-полковника ГАЛЬДЕРА в Будапешт.

В первой половине июня I94I г. /кажется между 8 и I2 числом/ генерал-полковник ГАЛЬДЕР начальник генштаба ОКХ по дороге из Румынии остановился в Будапеште на военном аэродроме Будапешт-Матьяшфельд. Там он пробыл 3 часа. Его принял генерал-полковник Верт. КАЛЬДЕРА, сопровождал вместе с другими - подполковник генштаба ГАНЗЕН; генерал-полковника ВЕРТ сопровождали вместе с другими генерал-майор ЛАСЛО и полковник генштаба УЙСАСИ /автор этого сообщения/. ГАЛЬДЕР инспектировал сосредоточенные в Северной Румынии проти Советской России немецкие и румынские войска. Он воспользовался своим пребыванием в Будапеште, чтобы обсудить с ВЕРТОМ общий план начала операций. Здесь я узнал от генерал-майора ЛАСЛО следующее:

Сначала должны были наступать немецкие участи, сконцентрированные в районе восточнее Кракова, на Львов, затем румынские и немецкие войска начинают наступление через Днестр в Северо-восточном направлении. В это время венгерские части, стоящие наготове за Карпатами, должны связывать как можно больше русских войск или оттягивать их на себя и только уже позднее сильным южным флангом наступать через Коломыя-Городенки.

ГАЛЬДЕР, с большой уверенностью высказался по поводу этих операций. Он сказал / я, сам слышал/: "Советская Россия все равно, что оконное стекло; нужно только раз ударить кулаком и все разлетится в куски".

В честь ГАЛЬДЕРА ВЕРТ дал завтрак на военном аэродроме в Матьяшфельд, на котором я тоже присутствовал.

H1470-0163

H1470-0164

8. Начало войны Германии и Венгрии против Советской России

Сосредоточение венгерской "Карпатской Группы" на русской границе было закончено к 20.УI-4I г., согласно результатам переговоров ВЕРТА и ГАЛЬДЕРА. 2I.УI-4I г. началась русско-германская война.

24.УI-I94I г. /насколько я помню/ в I2.30 дня я получил сообщение, что советские самолеты бомбардировали Рахо / в Карпатской Руси/ и обстреливали в его окрестностях поезда из пулеметов. В тот же день, после полудня, пришло известие, что советские самолеты бомбардироали Кошице. Вечером того же дня состоялось заседание коронного совета под личным руководством регента, который "на основе провокации Советской России" решил объявить ей войну. Против объявления войны выступил лишь один министр внутренних дел Франц Керестен-Фипер, который требовал проверки обстоятельств мнимой провокационной бомбардировки" и, предложил лишь после проверки принять соответствующее решение.

Я убежден, что это были немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками. Это я обосновывал следующим:

а/ генерал-лейтенант ФЮТТЕРЕР и германская пропаганда очень "широко распространялись" по поводу этой бомбардировки;

б/ генерал-майор ЛАСЛО немедленно приказал мне через отделение пропаганды 2-го отдела королевского венгерского генштаба получить фотоснимки найденных остатков "советских" бомб и опубликовать их в прессе фашистских государств;

в/ генерал-лейтенант ФЮТТЕРЕР, генерал-майор ЛАСЛО и подполковник АРЕМОНД распространяли путем "пропаганды попутом" слух, что словацкие пилоты, находящиеся на службе у русских, бомбардировали Кошице и удачные попадания бомб объясняются тем, что эти пилоты хорошо знают местность.

С упомянутого заседания коронного совета генерал-полковник ВЕРТ возвратился ночью в генштаб и радостно сообщил генерал-майору ЛАСЛО, что на следующий день будет объявлена война России. Генерал-майор ЛАСЛО тотчас передал эту весть генерал лейтенанту ФЮТТЕРЕР, который этой же ночью послал соответствующее донесение в Берлин.

Я подтверждаю своей подписью, что вышеприведенное сообщение мной лично написано и соответствует истине.

Я согласен на возможное опубликование настоящего и готов в качестве свидетеля дать такие же показания перед международным трибуналом против названных мной виновников войны.

ШТЕФАН УЙСАСИ
венгерский генерал-майор

Москва, 8 января 1946 г.

Верно: майор Ипатов.

H1470-0165

H1470-0166

СССР I50 /I/

Перевод с немецкого
8.I.1946 г.

З А Я В Л Е Н И Е

Я, генерал-лейтенант Гюнтер Краппе, бывший командующий X корпусом войск "СС" армейской группы "Висла", был германским военным атташе в Будапеште с ноября 1939 г. до 30 апреля 1941 года.

Я считаю своим долгом сообщить все факты, ставшие мне известными как германскому военному атташе в Венгрии, о мероприятиях Германии по вовлечению Венгрии в войну, а также, готовность Венгрии участвовать в агрессивной войне /Югославия, затем Россия/.

Роль национал-социалистской Германии, как агрессора в этой войне стала для меня особенно ясна после Польской кампании Еще в июне 1939 года организационный отдел верховного командования сухопутных сил /ОКХ/ поручил мне формирование пехотного полка в Данциге под видом организации полицейской части. Приготовления я должен был вести в штатской одежде. Все вооружение боеприпасы и снаряжение доставлялось нам в Данциг по ночам на пароходах из Германии.

В качестве командира полка я принимал участие в захвате Гдыни и крепости Модлин.

После похода в Польшу я был назначен военным атташе в Будапеште. До вступления в новую должность я получил общие указания в ставке сухопутных сил от моего начальника обер-квартирмейстера IУ - генерал-майора фон Типпельскирхи от начальника германской военной разведки адмирала Канарис. Эти указания касались вовлечения и практического включения Венгрии в агрессивную политику Германии. При этом адмирал Канарис сообщил мне в октябре 1939 года, что 2 бюро венгерского генерального штаба /разведка/ уже включено в работу германской разведки и работает по его указаниям. Все интересующие меня данные я должен был получать у начальника 2 бюро полковника фон Уйсаси, что я и делал.

По моем прибытии в Будапешт, в ноябре 1939 года, начальник венгерского генерального штаба генерал Верт в беседе со мною говорил в исключительно дружественном тоне о Германии, выражая свой восторг проведением Польской кампании. Он дал

указания подчиненным ему начальникам отделов содействовать максимальному удовлетворению всех требований немцев.

Мое первое практическое сотрудничество с венграми выразилось в проведении маневров на полигоне Хоймашкер в феврале I940 года, где я в присутствии начальника венгерского генерального штаба генерала Верт и других высших венгерских офицеров поделился опытом пехотного полка в Польской кампании. Эти маневры были проведены по просьбе начальника оперативного отдела венгерского генштаба полковника Ласло, для чего я получил разрешение у генерала фон Типпельскирх.

Эти маневры и мой дальнейший опыт показали мне всю недостаточность вооружения и практической подготовки венгерской армии, но полную ее готовность выступить на стороне Германии.

В конце августа I940 года, я был вызван в Берлин на совещание всех военных атташе. Это совещание было созвано по указанию Гитлера и проводилось генералом фон Типпельскирх и начальником отдела атташе полковником фон Мелентин. Оно происходило в здании командования сухопутных сил.

30 августа все участники совещания были приняты Гитлером в здании новой имперской канцелярии.

После того, как генерал фон Типпельскирх представил Гитлеру военных атташе состоялся общий обед, в котором приняли также участие генерал Кейтель и рейхслейтер Борман.

После обеда отдельные военные атташе по выбору Гитлера должны были каждый в отдельности сделать ему доклад, который он выслушивал у одного из окон большого зала. Такие доклады сделали генерал Кестринг из Москвы, полковник Рэссинг из Хельсинки, я из Будапешта, военный атташе из Софии и полковник Брунс из Мадрида. Каждый доклад продолжался, примерно 5-I0 минут. При этом, кроме докладчика присутствовали только генерал Кейтель и рейхслейтер Борман.

Перед моим докладом Гитлер сообщил мне о решении Венского арбитража и о предстоящем присоединении Трансильвании к Венгрии. При этом он подчеркнул, что Германия отнюдь не заинтересована в вооруженном конфликте между Румынией и Венгрией.

H1470-0167

H1470-0168

Я доложил о положении в Венгрии, сообщив, примерно, следующее:

Частичная мобилизация касается пяти корпусов. Восемь корпусов Венгрия имеет. Оснащение армии транспортными средствами недостаточное и отчасти примитивное и состоит лишь из лошадей и повозок, мобилизованных в сельском хозяйстве. Даже самый мелкий крестьянин должен отдавать тягловую силу, так что уборка урожая будет весьма затруднена, а проведение озимого сева поставлено под угрозу. Для того, чтобы Венгрия могла выполнить свои продовольственные поставки Германии, целесообразно как можно быстрее провести демобилизацию.

Так как Гитлер не задал никаких вопросов, Кейтель и Борман тоже молчали. Гитлер сказал: "Благодарю" и я мог уйти.

После докладов Гитлер обратился к военным атташе с речью, в которой он сказал примерно следующее: - "Быстрое завершение походов в Польшу, Норвегию и на Западе доказало силу ударов германских вооруженных сил. В мире нет такой армии, которая могла бы противостоять германской. Организация, самое современное вооружение и оснащение, военная подготовка, тактические принципы и дух этой молодой национал-социалистской армии - выдержали испытание и отлично себя оправдали. Точно также обстоит дело с германской военной промышленностью. Она создала основу для этих вооруженных сил. Догнать ее не сможет ни одна страна в мире, даже и Америка.

При этом он привел ряд цифр, которых я не помню. Гитлер говорил весьма самоуверенно и высокомерно.

В ходе этого совещания адмирал Канарис проинформировал нас в своем кабинете о согласованной работе "Абвера" с военными атташе в отдельных странах. При этом он сообщил, примерно, следующее: - "Я придаю большое значение сотрудничеству "Абвера" с военными атташе. Оно осуществляется в различных странах по-разному, в зависимости от того, имеются ли в данной стране органы германского "Абвера" или же мы используем 2 бюро генштаба соответствующей страны.

Там, где существуют самостоятельные органы "Абвера", я дал им указание проводить свою работу в тесном контакте с военными атташе, т.е. представляющая интерес информация должна передаваться непосредственно военному атташе. И наоборот,

H1470-0169

чисто абверовские дела, доходящие до сведения военного атташе, должны им передаваться органам "Абвера".

Затем Канарис обратился к отдельным военным атташе.

Говоря со мной, он снова подчеркнул, что сотрудничество с Венгрией протекает очень хорошо и плодотворно. Он одобрил также назначение в Будапешт референта по вопросам контрразведки /Ш отдел/ майора Пфаненштиль.

Я припоминаю, что Канарис также говорил об использовании финской и испанской разведок в интересах германского "Абвера". Названные при этом фамилии мне не запомнились.

После совещания мы прослушали в Фонтенебло доклад референтов из ОКХ об опыте военных действий во Франции.

Начальник оперативного отдела рассказал о прорыве фронта и двухстороннем охвате противника у Седана, проведенном танковой группой генерала фон Клейста. Впервые оправдалось взаимодействие танков с пикирующими бомбардировщиками, когда самостоятельные танковые части пробивались в расположение противника, достигая глубоко расположенных оперативных целей. Также оправдали себя моторизованные соединения, т.е. пехота, посаженная на грузовики, прикрывающая фланги танковых подразделений или следующая непосредственно за ними.

Начальник организационного отдела полковник Буле сделал сообщение о комплектовании и построении различных подразделений, принимавших участие в походе на Запад. При этом он назвал номера пехотных, танковых и моторизованных дивизий и определил соотношение танковых и моторизованных дивизий к пехотным, как I:3. Особенно справдало себе трехчленное построение - корпус из 3 дивизий, дивизия из 3 полков, полк из 3 батальонов, батальон из 3 рот.

Затем нам сделали сообщение о своем опыте шеф.интендант генерал Вагнер, начальник транспортной службы генерал Герке, инспектор саперного дела и частей связи.

Я сделал заметки о всех докладах.

По возвращении в Венгрию я сообщил начальнику оперативного отдела венгерского генштаба полковнику Ласло об этих докладах. С согласия своего начальника штаба генерала Верт,- Ласло просил меня сделать доклад об этом работникам венгерского генштаба и офицерам из военного министерства. Со своей стороны я получил на это разрешение от генерала фон Типпельскирх. Доклад мною был сделан в одном из залов военного

министерства перед 40 специально подобранными офицерами и начальниками отделов генштаба. В числе других присутствовали: генерал Верт, военный министр фон Барта, заместитель начальника генштаба генерал Надай и генерал Барабаш.

Я изложил содержание прослушанных в Фонтенебло докладов, причем особо подчеркнул новый метод - танковый прорыв фронта в сильно укрепленном районе с одновременным двухсторонним охватом противника, а также трехчленное построение, сравнив с этим отсталое деление на бригады в венгерской армии.

В октябре I940 года я получил от ОКХ задание доложить о состоянии укреплений пограничного с Россией района /Прикарпатская Украина/. Начальник оперативного отдела полковник Ласло сообщил мне, что пока там имеются только простые противотанковые препятствия, расположенные в глубину на I-2 клм., и что начато строительство бараков для размещения частей. Изыскания, необходимые для строительства бетонных ДОТ"ов вдоль границы и дорог, будут проведены зимой и весной I94I г. можно будет приступить к строительству. Но прежде всего необходимо ассигнование средств на это строительство. Речь шла как будто о 6.000.000 пенге.

Генерал Верт разрешил мне поездку в автомашине через Мукачево к Ужокскому перевалу; для сопровождения мне дали офицера в чине старшего лейтенанта. Фамилии его я не помню.

Результат моей инспекционной поездки и сведения, полученные от полковника Ласло, я сообщил в Берлин. Через некоторое время полковник Ласло сообщил мне, что уже отпущены необходимые суммы для строительства этих укреплений.

Благожелательная позиция по отношению к Германии наблюдалась также у ряда руководящих лиц венгерского правительства.

В ноябре I940 года, по случаю вручения мне венгерского ордена, я был принят лично Хорти и имел при этом возможность говорить с ним наедине. В беседе со мной он дружественно отзывался о Германии, заявив при этом: "Война началась не там, где нужно. Сперва надо было бы разбить Россию. Общим врагом для Европы является большевизм и я еще в I9I9 году был передовым борцом против Бела Куна. Англию нельзя победить. Мне, старому морскому офицеру известно ее господствующее положение во всем мире".

Высказывания Хорти я немедленно сообщил в Берлин.

H1470-0170

H1470-0171

СССР I50 /6/

В сентябре 1940 года у меня была непродолжительная беседа с Хорти в связи с парадом в Клуже после присоединения Трансильвании к Венгрии. Он сказал мне: "Моя жена и я опечалены тем, что Арад не присоединен к Венгрии. Это родина моей жены".

В том же месяце германский посол фон Эрдмансдорф сообщил мне о предстоящих перевозках через Венгрию в Румынию германских учебных частей, о которых Антонеску просил Гитлера. Согласие на проезд этих войск венгерским правительством, мол, уже дано.

В связи с этим, я должен был получить разрешение у венгерского военного министра фон Барта на перевод из Вены в Будапешт офицера военных сообщений. Разрешение было получено, и этот офицер, насколько мне помнится, подполковник фон Дирингсхаузен - со своим штабом занял помещение на улице Андраши. На службе он носил немецкую форму и подчинялся в своей работе непосредственно начальнику военных сообщений Германии генералу Герке. От венгерского генштаба к нему был прикомандирован офицер связи, кажется майор Керь. Последний передавал приходившие из Германии эшелоны управлению венгерских железных дорог.

Одновременно я получил без каких либо трудностей у генерала фон Барта разрешение на пребывание немецких солдат и офицеров в военной форме на венгерской территории. При этом мне генерал Барта сказал, что он дает разрешение, хотя общественность этого не одобрила бы.

Как я уже убедился, в декабре месяце и после эти эшелоны представляли собой регулярные войска, предназначенные для крупных операций. Венгерское правительство не предприняло каких-либо демаршей против этих перевозок. Наоборот. Венгры оказывали всяческое содействие этим перевозкам и предоставляли для них паровозы и уголь. Разрешение на эти перевозки давал сын Хорти - президент управления венгерских железных дорог. Кроме того, венгерское правительство предоставляло в наше распоряжение железнодорожные цистерны для перевозки нефти из Румынии.

Для поднятия боеспособности венгерской армии по указанию ОКХ я потребовал прикомандирования пяти офицеров к различным родам оружия венгерской армии для обмена опытом и инструктажа.

Это были капитаны или оберлейтенанты пехоты, саперных войск, горно-стрелковых частей, артиллерии и танковых войск. По имени из них я помню только оберлейтенантов Боссе и Узлар. Офицеры были прикомандированы к гарнизонам Будапешта, Сольнока, Кошице и в один из гарнизонов в Карпатах /города я не помню/. Прикомандированные оставались в Венгрии восемь недель. Офицеры участвовали в службе военной подготовки. Отчет о своей командировке они представляли в венгерский генштаб /по его просьбе/ и в ОКХ, сообщая о моральном состоянии частей и недостатках в военной подготовке.

С декабря I940 года венгерская промышленность была переключена на увеличение военного потенциала Германии. Этим руководил начальник управления вооружений генерал Лееб, который регулярно посылал военных специалистов в Венгрию, а в марте создал у меня постоянное представительство, в лице майора Шмигель. В его задачи входило установление промышленной мощности Венгрии, перевод германской военной промышленности в Венгрию, обмен квалифицированной рабочей силы и поставка станочного оборудования.

С согласия венгерского генштаба мы проложили в Венгрии совместно с почтовым ведомством сеть связи для военных нужд.

В январе I94I года я совершил поездку до румынской границы с майором Ганзен из отдела "Иностранные армии Востока" для ознакомления с состоянием дорог и пригодностью их для прохождения моторизованных частей.

В том же месяце я представил ОКХ по его указанию подробную докладную записку о состоянии венгерской армии и о мероприятиях, предусмотренных на случая мобилизации. Моби" лизационным планом предусматривалось создание во всех полках 3-го батальона или дивизиона, при всех бригадах - маршевого батальона, при саперных батальонах 3-й роты. Материалы для докладной записки в ОКХ я получил от начальника оперативного отдела полковника Ласло.

В марте I94I года в Будапешт прибыл генерал-майор Паулюс, специальным поездом, в сопровождении штаба офицеров из оперативного отдела ОКХ. Я должен был его представить начальнику венгерского генштаба, но сам в переговорах участия не принимал. Из офицеров его штаба мне были знакомы капитан Филиппи и майор Борк. Поезд был поставлен на одном из

H1470-0172

H1470-0173

небольших вокзалов города. Там Паулюса встретил офицер из венгерского генштаба и доставил его в здание генштаба, где он провел секретное совещание с генералом Верт по вопросу, как он мне позже сам рассказал, участия Венгрии в походе против Югославии. Каких-либо трудностей при обсуждении не было. Германское командование определило, что Венгрия занимает область Бачка.

В апреле I94I года к венгерскому генштабу был прикомандирован в качестве представителя германского командования генералмайор Хайнер.

По указанию главного командования сухопутных сил я в апреле I94I года получил задание выяснить при помощи 2 бюро, не отмечено ли в это время каких-либо скоплений русских войск в пограничных районах. Полковник фон Уйсаси и его референт по России сообщили мне, что таких скоплений войск не отмечено.

Обобщая вышеизложенное, я должен заявить, что все эти мероприятия по включению Венгрии в войну служили военным целям Германии. Венгерское правительство и венгерский генштаб делали все возможное для участия в захватнической войне.

В мае I94I года я должен был получить новое назначение. Когда я прибыл в главную ставку армии, находившуюся в городе Ангебург, мой начальник генерал-майор Мацки сообщил мне, что в восточных районах сосредоточено большое количество германских войск и высших военных штабов.

Для меня было совершенно ясно, что эти подготовительные мероприятия означают не что иное, как предстоящее нападение на Россию. Не подлежало никакому сомнению, что в этом предстоящем нападении, Венгрия примет активное участие на стороне Германии, что и подтвердилось последующим развитием событий.

К Р А П П Е

бывш.генерал-лейтенант и командующий X армейским корпусом войск "СС".

В е р н о :

Майор А.ИПАТОВ

Машинистка
Данилюк

447-ПС

Перевод с немецкого

ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Секретное командное дело
Относится к руководству
Только через офицера

Главная квартира, I3 марта I94I г.

44I25/4I

Изготовлено в 5 экземплярах.

Относится:

Инструкция об особых областях к директиве № 2I
/вариант Барбаросса/.

I. Район операции и исполнительная власть.

1. В Восточной Пруссии и в генерал-губернаторстве самое позднее за 4 недели до начала операций Верховным Главнокомандованием вооруженных сил будут введены в действие для войск законы и распоряжения, существующие для района военных действий. Предложение об этом своевременно должно быть внесено Верховным Главнокомандованием армии по согласованию с Верховным Главнокомандованием военно-воздушных сил.

Отнюдь не имеется в виду объявлять Восточную Пруссию и генерал-губернаторство районом военных операций армии. Тем не менее Верховное Главнокомандование армии на основании неопубликованных распоряжений фюрера от I9 и 2I октября I939 года уполномачивается провести те мероприятия, которые необходимы для выполнения поставленной перед ним военной задачи и для обеспечения безопасности войск. Эти права оно в свою очередь вправе предоставлять главнокомандующим армейскими группами и армиями. Подобного рода распоряжения подлежат выполнению в первую очередь по сравнению со всеми остальными делами и указаниями гражданских властей.

2. Захватываемые во время операций русские области, как только это позволит ход военных действий, должны превращаться в соответствии со специальными инструкциями в государства с собственными правительствами.

Из этого следует:

а/ театр военных действий, образуемый при продвижении армии за пределами германского государства и соседних государств, должен быть по возможности ограничен в глубину. Верховное главнокомандование армии уполномочено на этом театре осуществлять исполнительную власть и вправе передавать это полномочие главнокомандующим армейскими группами и армиями.

б/ На театре военных действий рейхсфюрер СС получает по поручению фюрера специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач Рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность. В остальном исполнительная власть Верховного главнокомандования армии и уполномоченных им должностных лиц ни чем не больше не затрагивается. Рейхсфюрер СС должен обеспечить, чтобы выполняемые им задачи не мешали ходу военных операций. Дальнейшие детали Главнокомандования армии должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС.

H1470-0174

H1470-0175

в/ Как только театр военных действий достигнет достаточной глубины, он должен быть ограничен с тыла. Ново захваченная область в тылу театра военных действий получает собственное политическое управление. В соответствии с национальными основами и исходя из разграничительных линий армейских групп, эта область должна быть разделена на северную /Прибалтика/ , центральную /Белоруссия/ и южную /Украина,. В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера.

3/ Для выполнения всех военных задач в новых областях, организованных в тылу театра военных действий, учреждаются командующие вооруженными силами, которые подчиняются начальнику штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами.

Командующий вооруженными силами является высшим представителем вооруженных сил в соответствующей области и осуществляет верховную военную власть. Перед ним стоят задачи командующего войсками территориального военного округа и он пользуется правами главнокомандующего армией, т.е. командующего генерала.

В этом отношении он выполняет следующие задачи:

а/ тесное сотрудничество с рейхскомиссаром с целью оказания последнему содействия в выполнении поставленных перед ним политических задач,

б/ использование страны и охрана ее хозяйственных ценностей для нужд германского хозяйства /см.ст .4/,

в/ использование страны для обеспечения войск в соответствии с требованиями верховного главнокомандования армией,

г/ воинская охрана всей области и в первую очередь аэропортов, путей сообщения и транспортных средств от восстания, саботажа и неприятельских парашютных частей,

д/ регулирование движения по дорогам,

е/ предоставление жилья для вооруженных сил, полиции и организаций, а также для военнопленных, поскольку те остаются в этих областях.

В отношении гражданских учреждений командующий вооруженными силами имеет право отдавать распоряжения, которые необходимы для выполнения стоящих перед ним военных задач. Его распоряжения в этой области должны выполняться в первую очередь даже по сравнению с распоряжениями рейхскомиссара.

Служебные указания, приказ о назначении и указание о предоставлении необходимых сил будут даны особо.

Время передачи власти командующим вооруженными силами будет отдано приказом, как только военное положение позволит изменить порядок командования без ущерба для военных операций. До тех пор учреждения, созданные Верховным командованием армией должны действовать на тех же самых основаниях, которые установлены для командующих вооруженными силами.

4. По вопросу о едином руководстве хозяйственным управлением на театре военных действий и в политически управляемых областях фюрер уполномочил Рейхсмаршала, который возложил эти задачи на начальника тыла. Особые инструкции об этом будут даны Верховным главнокомандованием вооруженными силами по управлению тыла.

5. Полицейские силы подчиняются рейхскомиссару. Требования о предоставлении полицейских сил на театре военных действий должны быть заблаговременно испрошены. Верховным главнокомандованием армии у Верховного главнокомандования вооруженными силами /ОКВ/ по отделу защиты страны.

6. О поведении войск по отношению к населению и задачах военных судов будут отданы специальные приказы и правила.

II. Пассажирское и грузовое сообщение и связь.

7. В отношении необходимого до начала военных действий ограничения в пассажирском, грузовом сообщении и почтово-телеграфной связи будут отданы Верховным главнокомандованием вооруженными силами, /ОКВ/ особые инструкции.

8. С началом военных действий граница между Германией и Советской Россией, а затем и тыловая граница театра военных действий должна быть верховным главнокомандованием армией закрыта для всякого невоинского пассажирского и грузового сообщения и почтово-телеграфной связи, за исключением полицейских органов, учреждаемых рейхсфюрером СС по указаниям фюрера. Размещение и снабжение этих органов регулирует Верховное главнокомандование армией /генерал-квартирмейстер/, который в этих целях вправе потребовать от Рейхсфюрера СС установления офицеров связи.

Закрытие границы распространяется также и на руководящих лиц и уполномоченных высших государственных учреждений и партийных органов. Верховное главнокомандование вооруженными силами /ОКВ/ соответственно уведомит высшие государственные учреждения и партийные органы. В отношении исключений из этого закрытия границы решения принимают Верховное главнокомандование армией и уполномоченные им учреждения. За исключением полицейских органов, для которых будут рейхсфюрером СС изданы особые правила обращения по поводу выдачи разрешения на въезд должны быть направлены исключительно к Верховному главнокомандованию армией.

III. Инструкции для Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии.

9. Необходимые соглашения с этими государствами будут заключены в соответствии с представлениями Верховного главнокомандования вооруженными силами совместно с министерством иностранных дел. Поскольку сверх того в дальнейшем ходе операций может выявляться необходимость в особых правах, по этому вопросу следует обращаться к верховносу главнокомандованию вооруженными силами.

IO. Полицейские мероприятия для непосредственной охраны войск допустимы независимо от предоставления особых прав. Дальнейшие распоряжения об этом будут даны позже.

II. Особые распоряжения в отношении этих государств по поводу предоставления продовольствия, медицинской помощи, жилья, оборудования, закупки и экспорта товаров, денежного снабжения и платежных правил...претензий по возмещению ущерба, почтово-телеграфной связи, средств сообщения и подсудности будут даны позже.

Пожелания воинских частей, имеющиеся по этим вопросам к и учреждений верховного командования правительствам этих стран, должны быть заявлены Верховному главнокомандованию вооруженными силами по отделу обороны страны до 27.III-41г.

H1470-0176

H1470-0177

447-ПС. **Инструкции для Швеции.** 4.

I2. Поскольку Швеция может стать областью, через которую пройдут наши войска, для командующих немецкими частями не предусматриваются какие-либо особые права. Они однако вправе и обязаны осуществлять непосредственную охрану железнодорожных транспортов от актов саботажа и нападения.

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами КЕЙТЕЛЬ.

Расчет рассылки.

Верховное главнокомандование армией - экз. №I
" " флотом №2
" " военно-возд.силами №3
В.Ф.Ст. №4

Отделение Л. экз. №5

Перевел полковник РОЗЕНБЛИТ.

докум. № С-50

Фюрер и Верховный Главноком.
вооружён.силами.

Перевод с немецкого языка.

Главная квартира фюрера
13 мая 1941 г.

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е.

О применении военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях в о й с к.

Подсудность военным судам служит в первую очередь сохранению воинской дисциплины.

Расширение района военных действий на восток, формы, которые вследствие этого примут боевые действия, а также особенности противника делают необходимым, чтобы военные суды ставили перед собой только те задачи, которые при их незначительном штате для них посильны во время хода боевых действий и до замирения покоренных областей, т.е. ограничили бы свою подсудность рамками, необходимыми для выполнения своей основной задачи.

Это однако будет возможно лишь в том случае, если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого рода угроз со стороны гражданского населения.

Соответственно этому для района Барбаросса /район военных действий, тыл армии и район политического управления/ устанавливаются следующие правила:

1.-

Отношение к преступлениям враждебных гражданских лиц.

1. Преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов.

2. Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании.

3. Всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы, входящие в их состав лиц и обслуживающий войска персонал также должны подавляться войсками на месте с применением самых крайних мер для уничтожения нападающего.

4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий или где они сразу были невозможны, заподазренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает должны ли они быть расстреляны.

В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

5. Категорически воспрещается сохранять заподазренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения.

6. В местностях, достаточно замиренных, главнокомандующие армейскими группами вправе по согласованию с соответствующими командующими военно-морскими и военно-воздушными силами устанавливать подсудность гражданских лиц военным судам.

H1470-0178

H1470-0179

Для районов политического управления распоряжение об этом отдается начальником штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами.

П.-

Отношение к преступлениям, совершенным военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к местному населению.

1. Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок.

2. При обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 г., последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлась результатом большевистского влияния, чего ни один немец не забыл.

3. Поэтому, судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск. Не подлежат, как правило, смягчению приговоры за бессмысленное уничтожение помещений и запасов или других трофеев во вред собственным войскам.

Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом случае должно исходить за подписью судебного начальника.

4. При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверенности показаний враждебных гражданских лиц.

Ш.-

Ответственность войсковых начальников.

Войсковые начальники в пределах своей компетенции ответственны за то -

1. Чтобы все офицеры, подчиненных им частей, своевременно и тщательно были проинструктированы об основах настоящего распоряжения;

2. чтобы их судебные советники своевременно были поставлены в известность, как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, которыми главнокомандующим были раз"яснены политические намерения руководства,

3. чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства.

1У.-

Степень секретности.

С окончанием периода маскировки настоящее распоряжение сохраняет гриф "секретное дело командования"

По поручению
Нач-к штаба Верх. Главноком. воор. сил. п.п. КЕЙТЕЛЬ

с подлинным верно, гвардии майор / подпись/

Перевел с немецкого языка
полковник - С. Розенблит.

С-26.

Перевод с немецкого.

ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ.

Относится в руководству
Только через офицера
Берлин, июнь 1941
Изготовлено в 100 экз.
экз. № 50.

Расчет рассылки:

ВГКАрм. / с 39 копиями для арм.групп армий, танковых групп, рот пропаганды и учрежд.ВГК

экз. №№ 1-40

ВГК ВМФл. /с 9 копиями/ 41-50
ВГК возд.фл. / с 24 копиями для возд.флотов, авиа-корпусов и авиаосведомит.рот 51-75

Для сведения:

ВГК вооруж.сил /ВФ Ст/	- 76
ВГК вооруж.сил /Л/	- 77
ВГК вооруж.сил /Загр.абв№/	78
ВГК вооруж.сил /ВПВ/	79
ВГК вооруж.сил ведомство тыла	80
" " " штаб ЦБФ	81
" " " Кр.В-абт	82
" " " В Пр.I/II/IУ.У-УI,УП	83-88
Запас 12 экземпляров	89-100

Указания о применении пропаганды по варианту "Барбаросса".

I. Окончательные и полные тенденции для пропаганды против Советского Союза в настоящее время еще указаны быть не могут, т.к. вполне возможно, что еще до начала боевых действий политическое развитие предоставит нам новые, особо-действенные тенденции для пропаганды.

Поэтому сохраняется право дополнить нижеизложенные указания о линиях пропаганды.

Однако в основном уже теперь можно сказать следующее:

а/ противниками Германии являются не народы Советского Союза, а исключительно еврейско-большевистское советское правительство со своими чиновниками и коммунистическая партия, работающие на мировую революцию.

б/ Следует особенно ясно указать, мотивируя это тем, что Советы до сих пор проводили в подвластных им местностях по отношению к всему населению исключительно беззастенчивую насильственную политику, что германское военное командование приходит в страну не в качестве врага населения. Более того, оно хочет освободить население от тирании Советов.

Однако, если со стороны небольшевистской части населения было бы оказано сопротивление, то немецкие вооруженные силы будут вынужденными подавить его, кем и когда оно бы ни было оказано.

в/ Точно также немецкие вооруженные силы будут вынуждены наказывать со всей строгостью военных законов тех, кто нанесет вред немецким вооруженным силам путем шпионажа, диверсий /саботажа/ или применения оружия вопреки международному праву и тем окажет помощь советам.

H1470-0180

H1470-0181

г/ Пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза на отдельные государства. В различных частях Советского Союза пропаганда должна пользоваться наиболее распространенным языком. Это, однако, не должно приводить к тому, чтобы характер отдельных пропагандистских текстов преждевременно давал бы повод к заключению о намерениях расчленить Советский Союз.

Тем не менее следует избегать терминов "Россия", "русские", "русские вооруженные силы" и заменять их терминами "Советский", Союз", "народы Советского Союза, "Красная Армия" и т.п.

д/ В дальнейшем очень важно доказать населению необходимость для каждого оставаться по месту своей работы. Разграбление и разбазаривание продовольствия, уничтожение машин и хозяйств неизбежно приведут к нищете и голоду. Из тех же хозяйственных соображений пока на порядок дня не должны быть поставлены вопросы о разделе земли и роспуске колхозов, хотя такие мероприятия и имеются в виду в будущем. Немедленное изменение производственных форм хозяйства только увеличило бы вредные последствия вызванных войной нарушений хозяйственной жизни.

2. С началом военных действий против Советского Союза все пропагандистские части могут начать давать информацию о войне. Особенно следует выпячивать всякого рода жестокости и нарушения международного права, в которых могла бы провиниться Красная Армия. Информации, основанные только на устных рассказах - неприемлемы. Они должны основываться на официальных донесениях офицеров. Особенно важно, чтобы первые отчеты о боевых действиях поступили в НКВооруж.Сил, как можно скорее. С этой целью необходимо учесть необходимость внедрения смешанных информационных подразделений пропагандистских частей в передовые соединения, ведущие боевые действия.

3. Пропагандистские пункты связи организуются ВГКвоор. сил в Рейхсгофе /Ржошове/, Варшаве, Кёнигсберге, и Рованиеми. Пересылка материалов информации из пропагандистских частей к ближайшему пропагандистскому пункту связи является обязанностью пропагандистских частей. Дальнейшая доставка информационного материала из пропагандистского пункта связи в Берлин производится пропагандистской ротой связи ВКГ-Вооруж.сил. Кроме того, должны быть по возможности использованы для пересылки информационных материалов непосредственная курьерская связь армии и военно-воздушных сил.

4. Для передачи в Берлин устной информации особенно из пропагандистских пунктов связи следует пользоваться телефоном поскольку он имеется в распоряжении. Информация, передаваемая устано, тем не менее при ближайшей возможности должна быть послана и в письменном виде, причем должно быть отмечено, что эта информация уже была передана по телефону.

В качестве точек для приема радиоинформации предоставляются Краков, Варшава и Кёнигсберг.

5. Применение всех средств активной пропаганды в борьбе против Красной Армии обещает больший успех, нежели в борьбе со всеми прежними противниками немецких вооруженных сил. Поэтому, имеется намерение применять ее в больших масштабах.

Помимо отдаваемых в отдельных случаях приказов ВГК воор.сил о применении против неприятеля средств активной пропаганды, армиям и танковым группам предоставляется право перед началом боевых действий пускать в ход все имеющиеся в их распоряжении средства пропаганды для достижения неизвестного боевого эффекта. Поскольку пропагандистские тексты, исходя из условий, места и времени, могут выходить за пределы их чисто тактического содержания, они должны во всяком случае соответствовать инструкциям, содержащимся в ст.I.

6. Сбрасывание листовок с самолетов для советских частей и населения производится по указаниям непосредственно ВГК воорун.сил через военно-воздушные силы.

7. Предоставляется целесообразным, чтобы армии подготовили воззвания к населению для расклейки на стенах домов, которые в основном соответствовали бы указаниям в ст.I пропагандистским тенденциям и были бы приспособлены по содержанию и языку к различным группам населения, проживающим в отдельных населенных местностях. Кроме того, эти воззвания в самой сжатой форме могут содержать направленные к населению распоряжения военного командования. Эти воззвания должны быть составлены кроме немецкого на том языке, который преобладает в данной местности /напр. русском, эстонском, латышском и т.п./.

8. Применение громкоговорителей должно иметь место не только как пропагандистское средство борьбы с с неприятелем, но и для пропагандистского воздействия на население оккупированных местностей. Определенные характера и объема такого применения предоставляется армиям и танковым группам.

9. ВГК воор.сил будет передавать для армии "бюллетени о Советском Союзе" и "Инструкции о поведении германских войск". "Бюллетени" должны доводиться до дивизий и кроме того до рот пропаганды, а "Инструкции" - до рот.

IO. Роты пропаганды армии незадолго до начала боевых действий будут пополнены ВГлКвоор.сил активными пропагандистами, работниками прессы, цензорами, а частично радиопередаточными подразделениями, которые в случае продолжения наступления должны быть оставлены в крупных городах и при больших радиопередаточных станциях. Позднее они будут исключены из состава рот пропаганды и будут сведены в отряды или отделы пропаганды. На ближайшее время должно предусмотреть создание по одному отделу пропаганды для Украины, собственно России и для Прибалтики.

II. Поскольку возможно в оккупированных местностях контролировать прессу, желательно продолжать выпуск некоторых больших газет под немецкой цензурой. Это касается в первую очередь Украины и Прибалтики. Главной задачей немедленно вводимой цензуры является обеспечить, чтобы информация и комментирование ни в коей мере не вредили немецким интересам. Пресса должна видеть свою главную задачу в том, чтобы успокаивающе воздействовать на население и удерживать его от всяких актов саботажа. Там, где отсутствует возможность контроля над прессой, следует воспретить появление газет, журналов и деятельность информационных бюро.

I2. Особое значение имеет овладение весьма широкой советской радиосетью по возможности в неповрежденном виде с тем,

H1470-0182

H1470-0183

чтобы немедленно использовать ее для целей немецкой пропаганды. Поэтому, необходимо стремиться к тому, чтобы передовые части захватывали и брали под охрану крупные радиопередаточные станции. Боевые части должны быть предупреждены о необходимости избегать каких бы то ни было повреждений радиопередаточных станций.

Как только будет установлена непрерывная цензура на радиопередаточной станции, следует возобновить передачи в ограниченных размерах. Для этого служат радиопередаточные подразделения, которые в соответствии со ст.10 будут прикомандированы ВГлКвооруженных сил к некоторым ротам пропаганды.

Соответствующими обращениями население все снова должно предостерегаться против участия в борьбе и призываться к сохранению порядка и спокойствия. Для обеспечения передаточных станций информацией должны быть применены приемники ДНБ, имеющиеся в ротах пропаганды.

18. Для восполнения радиосети и в особенности для замены крупных радиопередаточных станций, разрушение которых удалось бы противнику, следует предусмотреть применение подвижных радиопередаточных станций. Необходимый для их организации личный состав будет доставлен ВГл.воор.сил /отд.войск пр-ды/, который в каждом отдельном случае регулирует введение в действие этих радиопередатчиков.

14. Снабжение немецких частей газетами с родины, информацией для войск и доставка всякого другого информационного материала производится через внешние пункты Рейхсгоф /Рэмов/, в Варшаву и Кёнигсберге отделом пропаганды ВГл Квооруж сил, который затем установит связь с отдельными армейскими ротами.

Н-к Штаба верх.Гл.Ком.Воор.Сил ИОДЛЬ.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Вышеизложенная директива подлежит рассылке только учреждениям, причастным к плану "Барбаросса".
2. Время дачи указаний ротам пропаганды устанавливают армии, танковые группы авиакорпуса.
3. В Гл.КА, ВГл КВМФ и КГлКВВС приглашаются донести к 15.VI-41 в отдел войсковой пропаганды ВГлКВОС сил каким местам разосланы настоящие указания.

Перевел полковник РОЗЕНБЛИТ.

СССР-59

Берлин, 20 августа 1942 года.

"Дас Шварце Кор".

Газета охранных отрядов национал-социалистской рабочей немецкой партии.

Орган рейхсфюрера СС.

Германизировать ли?

Для одного из номеров газеты "Дейче Арбайт", посвященного задачам переселения на восток, рейхсфюрер СС дал следующий лозунг:

"Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, т.е. привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться того, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой, германской крови".

Отрицание германизации не ново.

По крайней мере оно также старо, как и национал-социализм. Однако, в устах рейхсфюрера СС, как государственного комиссара по укреплению немецкой нации, оно становится приказом. В этом заключается весь смысл этих слов.

Меч и плуг.

Тут не просто мнение, наравне со всякими другими мнениями, а провозглашается исключительная программа человеком, который этим превращает волю фюрера в действительность.

Воля фюрера уже выражена в его книге "Моя борьба". Читая ее, всякий раз поражаешься, как этот тогда еще одинокий, непонятный столь немногим ефрейтор первой мировой войны, так пророчески постиг вопрос судьбы германского народа.

Так в одном месте он говорит "об усердном труде немецкого плуга, которому только меч должен дать землю".

И в наши дни, когда нежизнеспособный большевистский колосс хотел воспользоваться развалинами Европы, эту мысль, обуществленную немецким мечом, венчают слова из "Политического завещания немецкой нации", сияющие лозунгом на всех наших победных знаменах:

"Никогда не считайте страну обеспеченной и могущественной пока она не будет в состоянии на протяжении веков наделить каждого отпрыска нашего народа собственным участком земли. Не забывайте никогда, что священнейшим правом на свете является право на землю, которую хочешь обрабатывать сам, а священнейшей жертвой - кровь, проливаемая на эту землю.

Итак, победа на Востоке только предпосылка для обеспечения нашей будущности, а само обеспечение может произойти только тогда, когда приобретенная кровавыми жертвами земля, поскольку вообще можно говорить о заселении таковой, станет не-

H1470-0184

H1470-0185

мецкой, немецкой благодаря людям, населяющим и обрабатывающим ее, и немецкой благодаря "усердному труду немецкого плуга".

Империализм государственный, ярче всего представленный французской революцией, от времен Наполеона до 1940 года, видел в приобретении пространства только расширение мощи государства. Речь не шла о предоставлении права на труд и обеспеченности своему народу, и это понятно, ибо французы никогда не страдали от недостатка пространства.

Тогда вся суть дела заключалась в увеличении количества подданных, рабсил, налогоплательщиков, рекрутов и всех тех, кто был готов видеть свое благополучие в данной доктрине государства. Подходит ли такой прирост населения к коренному населению страны в расовом отношении, было безразлично, проблема разрешалась лишь по принципу удобства. Удобнее когда все граждане страны говорят на одном языке, и в этом внешнем признаке единства видели всю суть народного бытия. Кто ломал себе язык по французски, был француз, а это изъяснялся по немецки, был немец.

Так алжирцы, марокканцы, аннамиты стали "французами" и французское государственное руководство не останавливалось даже перед скрещиванием французов с негритянской кровью, когда дело шло о благополучии государства, т.е. если этим можно было достигнуть прироста населения.

И таким же образом достигался прирост немцев из поляков и евреев не в пользу немецкого народа, а к удовлетворению тех, которые считают германизацию наиболее дешевым процессом для достижения "немецкого" большинства в спешанных пограничных областях или же для желаемой ассимиляции евреев.

Сознательная вина тех времен и людей, быть может, и невелика: имея очень небольшое понятие о народе и не имея никакого понятия о расе, они ничего лучшего придумать не могли. Более того, до последнего времени ответственным руководителям прежней прусской восточной политики ставилось в вину, что они слишком мало германизировали, когда они из-за этого упущения, без сомнения предохранили тело немецкого народа от более тяжких увечий. В действительности же именно это упущение было их единственным вкладом в вырождении немецкой нации, и значение их сомнительной работы сказалось при испытании германизированных поляков в 1918 году.

Люди, семьи и племена, находившиеся под немецким влиянием уже в течение 100 лет и больше, пользовавшиеся немецким образованием и всеми преимуществами своей мнимой принадлежности к немцам, внезапно объявили себя поляками, причем совершенно безразлично, делали они это из убеждения или для выгоды. Немецкий народ никаких национальных ценностей при этом не потерял, зато приобрел опыт, которым еще воспользуется в данное время.

Этот опыт только подтверждает естественный биологический факт: чужих людей нельзя превратить в немцев и наоборот: нельзя превратить немцев в иностранцев. Этому нас научила борьба народностей в оторванных и заселенных немцами областях.

Нация складывается на основе расы в общих условиях культуры, истории, быта и вековой совместной жизни. Ее нельзя произвольно ни изменить, ни подделать, и всякая такая попытка вредит не только чужой нации, но не в меньшей мере и собственному народу, рассчитывающему на прирост из чужих колыбелей. При этом возможно, что различные нации населяют одно и то же пространство и только в труде преследуют единую цель.

Фюрер говорит о таком опыте следующее:
"Слишком часто встречаются в истории факты, когда народу завоеватель удавалось насильно навязывать побежденным свой язык, но языком победителей через тысячелетие пользовался уже какой то другой народ, и в конечном итоге победители фактически превращались в побежденных".

Судьба немцев.

Национальное государство Адольфа Гитлера видит свою задачу в выращивании, охранении и способствовании развитию народа, того народа, который вверен ему судьбой. Ввиду того, что будущность немецкого народа может быть обеспечена лишь превращением немецкого государства в мировую державу, которая будет в состоянии на протяжении веков наделять каждого отпрыска своего народа собственным участком земли и приобретенное пространство заселять только немецкой кровью и жизнью, но ни в коем случае не обнемеченными людьми. Германизация в прежнем смысле этого слова принесли бы нашему народу, как мы это знаем, только гибель. Ибо каждое смешение чужой или чуждой крови вредно для обеих сторон. Германский император Иосиф II планировал такую германизацию своих восточных владений, и если она впоследствии не произошла отнюдь не из-за отказа от этой задачи, а из-за государственной немощи Габсбургов, то это было большое благо.

"Их удача,- пишет фюрер в своей книге, - выразилась бы, вероятно, в сохранении австрийской империи, но в то же время в понижении расового уровня немецкой нации через общность языка".

В течение веков кристализировалось бы некоторое стремление к собственному стаду, но само стадо испортилось бы. Возможно, что тогда создался бы народ государства, но народ культуры погиб бы.

Для немецкой нации лучше, что этого не произошло, иначе ее в настоящее время вряд ли можно было бы считать культурным фактором".

Действительно, маловероятно, чтобы германизированные восточные народы, если они даже и охотно приняли бы германскую окраску, нашли бы в себе достаточную духовную силу для защиты германского государства. Расширенный восток германского государства всегда будет обороной северо-германской и европейской культуры, но выполнение этой задачи будет всецело зависеть от воинственного духа и бдительности его населения, от постоянной готовности последнего в любую минуту отразить удар.

H1470-0186

H1470-0187

183

На Востоке наша судьба находится не только сегодня, она будет решаться там же в течение грядущих веков. Так неужели мы, быть может, только ради удобства, предоставим решение нашей судьбы людям, которые, хотя и говорят на нашем языке, но из-за равнодушия своего, объясняемого расой, никогда не освоят и не защитят святого нашего народного духа. Они в течение тысячелетий меняли столько языков и служили стольким господам, что стали бесчувственными по отношению к судьбам народов, и наравне с их собственной судьбой они в лучшем случае были бы безразличны и к нам.

Отсюда приказ рейхсфюрера СС способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только действительно немецкой, германской крови.

Священная земля.

Огромная задача! Наше поколение должно ее выполнить и выполнит ее, поскольку нам это возможно; оно не сошлется на то, что эта задача наших потомков. Нашим детям, внукам и правнукам и без того останется много работы. Мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ направляет на Восток уже теперь и будут направлять в последующие годы, развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ей и формировать ее.

Государство возвратило на родину сотни тысяч немецких крестьян из областей, находящихся под угрозой и беспорядочно разбросанных, привело их в порядок и планомерно расселило на Востоке. Их численность превышает численность некоторых народностей, игравших роль в истории в период германского переселения народов.

Однако, в общей мировой цифре они являются каплей в море. Они только зачаток развития, а не итог.

И когда мы, по возвращении наших солдат обеспечим сотни тысяч и миллионы из них независимым существованием, желанной собственной землей, и поможем им строить собственные хутора, то они также будут только началом, и от них, их жен, детей и внуков будет зависеть обеспечение навсегда победы, выигранной на полях сражения.

И хотя велик соблазн брать даже "немцев" в кавычках, как попало, и увеличить численность населения посредством германизации, но мы национал-социалисты, а не империалисты, на этот соблазн не поддадимся. Для нас решающее - это качество.

Где сегодня один, там через сто лет будет сотня. Там, где завтра будет один немец лучшей расы, через сто лет будет сидеть сотня немцев лучшей расы, а там, где сегодня один единственный немец плохой расы, через сто лет сидело бы сто немцев плохой расы. Ущерб, который в данное время кажется незначительным, вскоре стал бы непоправимым.

Чем больше количество наших немцев на Востоке, тем сильнее опасность для нас утерять власть и опасность уменьшения

разницы между нами и другими народностями, опасность нивелировки.

Но тех немецких людей, которые одерживают победу за победой в убийственной борьбе с большевизмом за плодороднуя землю для немецкого плуга, их по праву и закону следует считать лучшим человеческим материалом, которому мы можем вверить нашу судьбу в будущем также, как и теперь.

Превратить сегодняшнего фронтового солдата в завтрашнего поселенца является поэтому не только нашей самой большой, но и самой прекрасной задачей, которую на нас возложит судьба после войны.

Желающий справедливо обозреть эту войну, взвесит все ее трудности и жертвы, не в состоянии сделать этого, не видя той задачи, разрешение которой возможно только этой войной. Невообразимо горько, что она требует от нас столько жертв. Судьба нам даром ничего не дает, но она готова справедливо взвесить наши жертвы и дать нам, благодаря самообольщению наших врагов самую большую возможность, которую мы когда-либо имели в нашей истории.

Каждый павший в этой войне приобретает и освящает землю, по которой в будущем пройдет плуг его товарищей. И каждая пожертвованная жизнь создаст пространство, на котором когда-нибудь будет раскачиваться сотня немецких колыбелей.

В широте пространства, приобретаемого немецким солдатом для своего народа, в том изобилии, которое он ему открывает, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений жилплощади, ни чахлых городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительно-узкие рамки цивилизации.

В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рождать своим мужьям детей в большом количестве, и их веселый смех будет звучать над могилами убитых, как величайшее оправдание их жертвы.

Они падут, чтобы Германия воистину жила. Если когда-либо после войны что-нибудь свидетельствовало о смысле ее жертв, то после этой войны о том будет свидетельствовать сия великая правда.

Из материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии.

H1470-0188

H1470-0189

1058-ПС Перевод с немецкого.
Копия.

РЕЧЬ РЕЙХСЛЕЙТЕРА А.РОЗЕНБЕРГА В УЗКОМ КРУГУ ПО ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВОСТОКА 20.IУ.1941 года.

Господа!

Я пригласил вас сегодня сюда, чтобы в узком кругу поговорить о проблеме, разрешение которой может оказаться роковым для Германии и для всей Европы. Само собой разумеется, что эти высказывания, касающиеся совершенно определенных политических целей, являются строго секретными и имеют целью лишь обеспечить общее внутреннее к ним отношение, потому что я считаю, что если все в отношении этой проблемы усвоят единое внутреннее отношение, и особенно мероприятия во всех областях позже получат определенный стиль и единый характер.

Из оценки прошлого и воли к будущему часто возникают решающие дела настоящего. Если мы положим в основу определенные исторические познания и исходя из них будем расценивать политическое положение настоящего и будем иметь в виду необходимость обеспечения нашего будущего, то возникает некоторое количество положений, с которыми мы должны подойти к разрешению всей проблемы Востока.

Я коротко воспроизведу нашу борьбу. Мы расценивали марксистское мировоззрение как решающий фактор измены родине в 1918 году и двинулись в бой со всем этим движением. Крайнюю форму большевизма мы рассматривали как смертельную угрозу новой Германии до 1933 года. Тактика Москвы в эти годы была призывом к мировой революции, т.е. деятельностью, которая среди различных народов прилагала усилия к тому, чтобы использовать благоприятное положение 1918 года и разжечь мировой пожар.

В 1918 году большевизм мог иметь на то обоснованные надежды, потому что после мировой войны все народы прошли через ад. Мы все помним о советской республике в Мюнхене, о восстании в Рурской области, о советской республике в Венгрии, о многих покушениях в Болгарии и в Мексике, о деятельности народного фронта во Франции и о революции в Испании. С 1938 года в Москве начало крепнуть убеждение, что окончательная победа не может быть достигнута революциями в отдели

ных государствах. С этого времени, т.е. одновременно с обострением немецко-английского кризиса, Москва вступила на другой путь, на путь отламывания кусков на окраинах советской территории. Германия не имела никакого интереса, трезво рассуждая вновь раздувать затухший конфликт. Мы чувствовали себя внутренне иммунизированными. Так началась с 1938 года эпоха обоюдно признанного холодного государственного разума.

На коммунистическом партийном съезде в 1939 году Сталин не выступил с нападками на Германию. Сталин боялся непосредственного военного конфликта с Германией и надеялся, как мы все знаем, на предварительное обескровление германских вооруженных сил в Польше и на Западе. Фюрер желал избежать одновременной войны на два фронта. Сталин хотел сохранить за собой свободный выбор и взвинтить как можно выше цену своего нейтралитета.

Фюрер хотел победить на Западе, чтобы иметь свободными войска на континенте. Сталин несомненно использовал это положение и получил значительный прирост территории и населения в Эстляндии, Латвии и Литве, половину Польши, Бессарабии, Буковину и Финляндию. Это показало как дешево стоила свобода пограничных с Германией малых государств. Скрытое могущество Германии действовало все же настолько сильно, что нападение не могло состояться.

Малые народы столько перенесли с 1940 года, что навсегда поняли, что большевизм не изменился. Симптомы, которые мы должны были констатировать с 1939 года, несмотря на вынужденную официальную позицию, показали, что полемика против Германии не прекратилась.

В то время как германская пресса получила указания вести себя сдержанно, со стороны Советской России продолжались выпады против Германской империи. Скандальное поведение комиссаров во время переселения, захваты особенно в Литве, в Буковине сверх договоренного, травля Болгарии и Румынии и неодобрение присоединения Болгарии к пакту трех держав дополняют эту картину. Последовало также странное поощрение Турции порвать с нами и, наконец, в апреле 1941 года договор о дружбе с сербским правительством, пришедшим к власти в результате путча. "Правда" поместила на видном месте сооб-

H1470-0190

H1470-0191

щение о том, что теперь "миролюбивое" правительство Симонича будет работать в тесной связи с Советским Союзом - при этом был помещен большой портрет Сталина и Гавриловича.

Надеялись на то, что Германия истечет кровью, но при этом основательно просчитались. В то время как Германии предъявлялись неслыханные требования и ее политически обманывали, возможность конфликта вырисовывалась все яснее.

Эта возможность учтена и проведена соответствующая военная и хозяйственная подготовка и эти мероприятия идут дальше. В мою задачу не входит останавливаться на этих мероприятиях, я буду говорить только о политических задачах. Я убежден, что только эти политические установки осмысливают военные дела и что хозяйственные мероприятия должны быть также увязаны с ними в целях наилучшего разрешения обеих задач, которые мы должны разрешить.

Здесь несомненно сталкиваются две концепции Востока: традиционная и другая, которую мы, по моему мнению, должны принять; решение, утвердительное или отрицательное, в отношении этой концепции определяет ход событий на ближайшие столетия.

Одна точка зрения считает, что Германия должна вступить в последний бой с большевизмом, в бой военный и политический после этого наступит эпоха организации всего русского хозяйства и союз с возрожденной национальной Россией.

Этот союз образует на все будущие времена континентальный блок и будет непреодолим.

Это было бы особенно удачным сочетанием потому, что Россия - аграрная, а Германия - индустриальная страна и поэтому они успешно могут противостоять капиталистическому миру. Это обычное воззрение многих кругов до сих пор. Я являюсь открытым противником этой идеологии уже 20 лет.

В интересах справедливости следует признать, что эта идеология в продолжении десятилетий была понятна, поскольку Россия не стояла против нас как военный агрессор. Эта политика была также мне понятна в 1920 году, когда не было известно победит ли Советская Россия или белогвардейские генералы.

Сегодня этот тезис стал угрозой для немецкого будущего. Наследник царизма - Советский Союз вследствие мощи немецких

вооруженных сил не является больше субъектом европейской политики, он стал теперь объектом немецкой мировой политики. Поэтому мы не должны принимать больше решений так, как будто мы имеем дело с государством-великаном прошлого или с другими неоправданными обстоятельствами. Я считаю, что сегодня мы в состоянии принимать решения, исходя из основного.

Здесь мы должны учесть опасность изложенной выше концепции. Когда немецкая армия низвергнет большевизм и мы начнем создавать национальную Россию, представится следующая картина; строительство на этом беспредельном пространстве с помощью немецких техников и земледельцев означало бы увод лучших немецких сил для русского, но не для немецкого строительства. Опасность соблазна Востока ясна для тех, кто хотя-бы раз был там. Жители больших промышленных городов, которым раз привелось видеть этот далекий Восток, поддаются искушению разбогатеть в этой большой стране и забыть о своем мелком мещанском быте.

И даже в эпоху национализма грозит опасность. Люди, которых Германия отсылает, теряют с ней не только связь политическую, но и кровную, т.к. люди в будущем станут у руководства русского государства. Это привело бы к новой германизации русского руководства, которое вскоре перестало бы довольствоваться второстепенной ролью и возобновило бы империалистические притязания старого русского государства на Балтийское море, Дарданеллы, Персидский залив и т.д. Если бы эти притязания осуществились, то через 50 лет мы снова стояли бы перед конфликтом, который нам нужно разрешить с государством - великаном, имеющим 200 миллионов населения, а новый руководящий слой тем временем удвоит, учетверит и даже удесятерит промышленность сегодняшней России и предпримет разработки огромных резервов Сибири. Из-за этого разгорелся бы бой за гегемонию в Европе и мы сами были бы виновниками этого. Это было бы повторением того, что в русской истории мы можем назвать петербургской эпохой.

Первоначально русская история была явлением чисто континентальным.

Московская Русь 200 лет жила под татарским игом и взоры ее были преимущественно обращены на Восток. Русские купцы и охотники открыли этот Восток до Урала, несколько казацких от-

H1470-0192

H1470-0193

отрядов передвинулись в Сибирь и эта колонизация Сибири была несомненно великим деянием мировой истории. При Петре Великом Россия вместо Востока устремляется на Запад. В эту эпоху в распоряжение Петербурга были предоставлены немецкие, голландские, французские и славянские войска и в течение 200 лет природили Россию к серьезному решающему конфликту с Германией. Отсюда я заключаю: мировая история вряд-ли повторяется не в деталях, а только в некоторых общих чертах, когда имеются две родственные друг другу по крови предпосылки. И эта петербугская эпоха повторится, если мы мыслим создать вновь национальную единую Россию.

За мощью петербургской эпохи скрывалась русская старина, для которой Европа была всегда ненавистна. И если мы возьмем русские произведения, произведения Толстого, Достоевского и др., мы всегда найдем доказательства, как неприемлем для этой московской Руси, этой старой Руси был этот европейский дух.

Это была та же сила, которая смыла с себя европейские белила в 1917/18 году.

С негативной стороны, как выражение ненависти к Европе, большевистское движение сегодня является удивительным сочетанием интеллектуальных систем Запада и кровавых степных инстинктов.

Сегодня же мы видим не "крестовый поход" против большевизма, лишь для того, чтобы освободить "бедных русских" на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим, мы должны сегодня систематически определять наше будущее положение. Война с целью образования неделимой России, поэтому, исключена. Замена Сталина новым царем или появление на этой территории какого-либо другого национального вождя - все это еще более мобилизовало бы все силы против нас. Вместо этой привитой идеи единой России, выступает совершенно иная концепция восточного вопроса, и я позволю себе изложить вам следующие исторические взгляды:

Россия никогда не была национальным государством, она всегда оставалась государством национальностей. Однако великорусская историография в последние 150 лет ловко сумела нарисовать западным европейцам такую картину, по которой Россия всегда была обитаема лишь русскими, управлялась только русскими и что в сущности в государственном устройстве она является тем же самым, что и Германия, Англия или Франция. Это учение о единой России было воспринято всеми германскими школами и университетами и преподавание шло соответственно с этим; я еще недавно был свидетелем того, как один из наиболее "крупных специалистов" - профессор критиковал другие воззрения и характеризовал их как "научно необоснованные". Признавалось лишь то, что в этой огромной империи существовали много племен. Пытались умалить значение проблемы национальностей тем, что признавали существование сотен осколков, но не настоящих народностей. Так осуществлялись отделенные от Запада огромными пространствами эти русские завоевания и ни одна европейская держава не могла помешать России в этом. И все же важнейшие завоевания были осуществлены только в 19 веке: Финляндия, Кавказ, Туркестан и в конце 19 века - Дальний Восток. Все это вместе естественно дало царскому двору такой блеск, которым отличались лишь немногие европейские государства, ибо он правил одной шестой земного шара. Этот блеск настолько подкупал интеллигенцию различных угнетенных народов, что они шли к царскому двору, соблазненные богатством и красивыми мундирами. Русская политика, поэтому, стремилась впитывать всю эту интеллигенцию и потом перемещать чиновников: украинцев в Балтику, кавказцев - в Сибирь и т.д. Так впоследствии утвердилась и обосновалась в России мысль о "Третьем Риме". И все же, все эти народы остались чуждыми русским. Это выявилось в 1917 году. В тот момент, когда возможно было отделение, финны, эстонцы, латыши и литовцы отделились от русского государства и образовали собственные государства.

Здесь подтвердился взгляд Моммзена, который говорил: "Русская империя - это бочка с мусором, которая держится лишь благодаря ржавому ободу царизма". Ко всеобщему удивлению, через несколько дней после революции, 31.000 украинцев собрались перед Петербургским историческим музеем, потребовали свои гетманские грамоты и с триумфом отправились с ними в Киев. В 1918 году германским командующим было предложено не отводить армии об-

H1470-0194

H1470-0195

ратно в Германию, а дать германским солдатам украинское подданство, для совместной обороны украинского государства против Москвы. Такое предложение было, при том положении, естественно, неприемлемо. Началась эпоха великих восстаний. Под руководством Петлюры объединилось 200.000 человек для борьбы с Москвой. Крестьянские восстания в последующие годы проваливались из-за географических условий, ибо они еще не успели объединиться, как были подавляемы превосходившей техникой красных промышленных городов. Пробуждающиеся украинцы вели свою борьбу против "евреев и московитов". К этому же времени на Кавказе образовалась свободная Грузинская республика и туркестанцы также провозгласили свободу.

Московский централизм разгромил все эти стремления к независимости, за исключением западных государств. Задачи нашей политики должны поэтому итти в том направлении, чтобы подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, т.е. органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и направить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток сущность Европы:

1. Великая Финляндия.
2. Прибалтика
3. Украина
4. Кавказ.

Финляндия была в 1918 году освобождена германскими солдатами и ярляется почти единственной страной, которая не совсем это забыла. Мы должны честно признать, что финны пытались выражать нам эту благодарность в течение 11-летней борьбы вплоть до 1938 года.

В 1923 году 232 финских юриста выступили с меморандумом против нарушения международного права вторжением французов в Рур; был проведен сбор денежных средств для германского Красного Креста; 117 финских профессоров выразили свои симпатии Германии, что доказывает большое мужество этого маленького народа. 20.IУ-1923 года германскому посланнику было передано 70.000 финских подписей, выражающих симпатии.

Финские поэты выражали свои симпатии Германии в прекрасных стихах. И после 1933 года поддерживались эти симпатии, однако, в них вплетались все больше деловые интересы, которые привели к связи с Англией и которым удалось предать забвению эту благодарность. Бывший финский министр иностранных дел Эрккe был привлечен на сторону Англии и Финляндия надеялась теперь на британский империализм и на британские деловые круги. Лорд Плимут чествовался в Хельсинки. Когда должно было состояться празднование 20-летия германского освобождения, финское правительство стало чинить некоторые препятствия, попросив не посылать больше военных миссий. Это повлекло за собой, естественно, соответствующие последствия в Германии.

Финляндия получила урок истории в борьбе против России и в такой мере, что раз и навсегда поняла, что она может принять только германскую ориентацию. При этом я убежден, что финский характер, который оправдал себя на деле у всех финских солдат, может быть является более надежным союзником Германии, чем некоторые другие в прошлом.

Прибалтика была когда то древнейшей колонией Германской империи. Она всегда была предоставлена сама себе и имела лишь небольшую немецкую прослойку, которая однако сохранилась среди русского господствующего класса. Часть своих лучших сил она послала к русскому двору, где она постепенно и несомненно руссифицировалась. Эти люди однако не забывали совсем своего происхождения и заботились при русском дворе о том, чтобы смягчить преследование немцев. Когда в 70 /или 80-х/ годах послали делегацию к Бисмарку с просьбой о помощи, Бисмарк отклонил ее по тогдашним государственным соображениям и сказал, что он не может рисковать русской дружбой, поддерживая русских подданных немецкого происхождения.

Народы Прибалтики никогда не делались русскими, при первой же возможности они поворачивались лицом к Западу. При этом в северной части население имело большой процент шведской /и германской/ крови. Когда в 17 веке шведские армии стояли в Эстонии, многие из солдат остались там: шведские офицеры в качестве балтийских баронов и шведские солдаты в качестве эстонских крестьян, в соответствии с тогдашними сословными воззрениями. Еще и теперь часто видим мы у эстонских рыбаков детей, которые похожи на детей наших фризских крестьян. Несколько труднее складывается

H1470-0196

H1470-0197

отношения в Латвии и Литве. Во всяком случае вся эта область должна быть отторгнута от Советского Союза с той целью, чтобы создать связь ее с Германией более тесной; более детальное обсуждение этого вопроса пока не стоит на очереди. Будет ли возможна германизация через колонизацию так, чтобы быть может, германские солдаты этой войны и старые борцы за Прибалтику получили там землю, является вопросом будущего. На юге от Прибалтики находится Белоруссия и ее предусмотрено включить в комиссариат Прибалтики. Правда, Белоруссия по характеру совершенно другая страна, но вероятно придется антиобщественные элементы из этих балтийских стран переселить и Белоруссия является весьма подходящей территорией для расселения этих нежелательных элементов, также как из генерал-губернаторства и из района Варты.

Украина непосредственно примыкает с юга к Белоруссии. Украинцы вели в течение столетий борьбу против поляков и московитов. В 17 веке Украине удалось сбросить польское иго, однако только на короткое время; хотя они под руководством Хмельницкого разбили поляков, но были снова побеждены и вынуждены были обратиться к Москве. На народном собрании в Переяславе /1654/ был заключен союз между Украиной и Москвой. Русская сторона при этом была сильнее и отсюда, благодаря систематической русификации киевской интеллигенции, проистекают все следствия. Потом в 1918 году над 40 миллионами украинцев стал господином большевизм. Он должен был признать Украину в качестве федеративной республики и украинский язык, как государственный язык. Однако уже в течение ряда лет снова проявляет себя обратная тенденция.

Русский язык теперь снова играет решающую роль в украинских учреждениях. Все украинцы, которые так или иначе придерживались идеи автономии были сотнями сосланы на Урал и в Сибирь. Русские сегодня господа на Украине. Этим определяется цель для Германии: свобода украинского народа. Это непременно следует принять в качестве программного политического пункта. В какой форме и в каких масштабах сможет потом возникнуть украинское государство,- говорить в настоящее время нет никакого смысла. Но все люди, которые работают по существу над проблемами Востока, должны попытаться понять это и настроиться в отношении этой проблемы более дружественно, чем это может быть необходимо в отношении Прибалтики.

Теперь скептики могут спросить:насколько сильно в настоящее время это национальное сознание украинцев? Я полагаю,что можно спокойно расчитывать на то,что сознание живет в широких массах,правда,в смутном виде; но даже если оно менее сильно,чем мы могли бы предположить,из этого еще не следует,что мы отказываемся от этого плана, но что надо прилагать все усилия,чтобы в конце концов снова вызвать к жизни это национальное сознание. При этом надо действовать осмотрительно.Надо способствовать появлению литературы о борьбе украинцев,с тем чтобы можно было вновь оживить историческое сознание украинцев. В Киеве надо бы создать университет,открыть технические вузы,поддерживать украинский язык; украинские классики, которые писали частью также и на русском языке,могут быть снова напечатаны на украинском языке. И,наконец,на более позднее время можно иметь в виду и организацию политического движения,что-нибудь вроде Свободного Украинского Казачества.В Прибалтике надо будет, без сомнения препятствовать тому,чтобы эстонцы,латыши и литовцы создали какую-либо политическую партию,но на Украине,в соответствии с другой целевой установкой,этому,смотря по опыту следует способствовать.Также следует поддерживать культ украинских вождей - гетмана Хмельницкого,Сагайдачного,Мазепы.Все это будет средством к тому,чтобы сердце украинского народа привести в такое состояние, при котором оно снова будет биться.Если в этом хотят увидеть опасность,которая может появиться в будущем,то не следует упускать из вида,что московское государство надо рассматривать не как друга а как смертельного врага Германии,а вместе с тем и украинского государства.Украина,следовательно,будет всегда расчитывать на защиту какой-либо другой великой державы и ею,само собой разумеется,может быть только Германия.Наконец,за это должна быть предусмотрена и компенсация,о которой сегодня еще слишком рано говорить.

Если хозяйственному руководству рейхсмаршала приходится исходить из того,чтобы возможно больше извлечь из этой области,тогда можно будет только поддерживать эту политическую позицию и политическое руководство. Ибо это большая разница,привлеку ли я через несколько лет 40 миллионов человек к добровольному сотрудничеству или вынужден буду за каждым крестьянином поставить по солдату. Я полагаю,что если обе стороны осознают эту необходимость, тогда политика будет помогать хозяйственному руководству и,наоборот,экономическое руководство сможет очень хорошо работать на осуществление политической целевой установки.

H1470-0198

H1470-0199

Впрочем, Украина - разоренная страна, даже на такие мелкие промышленные изделия как ножи, ручные часы, фотоаппараты, автоматические ручки смотрят как на чудо и удивляются им.

Третьим комиссариатом будет Кавказ. Он дает приют многим народностям и племенам и решающим при этом является то, что там нет ни одного народа, который бы господствовал в государственном смысле.

Численность различных народностей составляет от I,5 до 3 миллионов человек, а в отдельных случаях 20,000. Там живут грузины, армяне, татары, черкессы, чеченцы, карачаи абхазцы и как они только там не называются. Если это смешение народов предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло. Такой факт уже имел место в I9I8-20 гг., когда Кавказ попеременно занимался различными державами. Целью здесь не будет создавать одно Кавказское национальное государство, но будет найдено решение в духе федерации, причем вопрос о немецкой помощи встанет так, что может быть эти люди будут просить Германию обеспечить их культурное и национальное существование. Германии при этом не нужно поступать так, как это делали когда-то русские, которые посылали своих чиновников, но и этим народам также может быть дана основа для самостоятельной жизни, что может обеспечить длительное умиротворение. Путь через Кавказ и Украину к Германской империи должен связать воедино созвездие черноморских государств.

Если позволить себе сентиментальность, то можно также сказать: однажды казалось судьба даровала этой стране случай стать готской империей. В IУ веке эта мечта готов была разрушена гуннами. Мне как-то показывали в Крыму те горные гнезда, в которых готы, говорят, продержались до I6 столетия. Во всяком случае предоставляется, как политическая возможность, в новой форме возобновить старое движение на Восток и восстановить древние связи между Центральной Европой и прилежащими территориями. Разрешение кавказской проблемы требует большой осмотрительности и осторожного обращения с представителями различных народностей. Следует также подготовиться к принятию неожиданностям.

Здесь перед нами лежит громадная политическая и психологическая задача, и я прошу Вас с этой точки зрения, подбирать необходимых для этого людей, с таким расчетом, чтобы какое-нибудь ничтожество своим ограниченным и деляческим подходом не принесло здесь вреда.

Наряду со всеми этими проблемами встает еще один вопрос, который носит общий характер и который мы должны все продумать, это вопрос о германской национальной собственности. Германский народ в течение столетий трудился на этом огромном пространстве. Результатом этого труда явилось большое землевладение. Конфискованные земельные владения в Прибалтике можно сравнить по величине с Восточной Пруссией, все земельные владения в Черноморской области по величине равны Вюртембергу, Бадену и Эльзассу, взятым вместе. В Черноморской области было обработано больше земли, чем Англия имеет под плугом. Мы должны себе представить эти огромные пропорции, чтобы понять, что немцы там не занимались ростовщичеством и грабежом народа, а что они вели созидательную работу. И результатом этой работы является германская национальная собственность, которая не имеет отношения к бывшим владениям. Каким образом это будет компенсировано, об этом сейчас можно не говорить.

Я допускаю, что при этом будут некоторые возможности компенсации, и могут быть созданы также законные основания для этого. Я также прошу не обсуждать этот вопрос, а только принять к сведению предположение такой политической возможности.

В качестве четвертого комиссариата, наконец, является собственно Россия, т.е. пространство между Петербургом, Москвой и Уралом. При этом нужно заметить, что мы также и сегодня не являемся врагами русского народа. Мы все, которые были знакомы с русскими еще раньше, знаем, что каждый отдельный русский является чрезвычайно любезным, а также культурным человеком, который только не обладает характерной западным европейцам выдержкой. Но мы должны сказать, что мы эту борьбу не начнем новой несправедливостью, т.к. нам кажется, что это не является божеской справедливостью, когда русский народ должен угнетать все

H1470-0200

H1470-0201

остальные народности. Русские бессовестно угнетали все народности. Народы,которые не были в меньшинстве, как например английский и русский народ до сих пор вообще не имели представления о борьбе за народность. Наша борьба за новое расчленение имеет целью право на самоопределение народов, т.к. эти народы,в течение столетий и тысячелетий существовали и угнетались.

Нет однако оснований к тому,чтобы это порабощение могло быть вечным божественным законом. Целью германской восточной политики по отношению к русским является то,чтобы этих самобытных москвичей вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток. Сибирские пространства огромны и в центральной части плодородны. Многие революционеры, которые были сосланы русским царским правительством в Сибирь, были превосходными людьми. Сибирские полки считались в русском государстве особенно хорошими. Даже если русских оттеснят от тех пространств, которые не принадлежат им, для них останется большее пространство, чем у любого европейского народа.

Обеспечение продовольствием германского народа в течение этих лет, несомненно будет главнейшим германским требованием на востоке, южные области и Северный Кавказ должны будут создать запасы продовольствия для германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того,что бы кормить русский народ продуктами из этих областей. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы. Насколько там еще должна будет быть оставлена промышленность /вагоностроительные заводы и т.д./ - это будет решено позднее. Для германского государства и его будущего трактовка и проведение этой политики на собственной русской территори представляют собой огромные политические и отнюдь не негативные задачи, какими они, возможно, могут казаться, когда в них будут видеть только жесткую необходимость эвакуации. Поворот русской динамики на восток является задачей, которая требует сильных характеров. Возможно, будущая Россия назовет когда-нибудь это решение разумным, конечно, не в ближайшие 30 лет, а лет I00 спустя.

Так как существовавшая борьба в течение последних 200 лет - сломила русскую душу. Предки русских, - замечательные искусные ремесленники / кунстгандверкер/, танцоры и музиканты, они унаследовали определенные таланты, но они отличались от западных талантов. Борьба между Тургеневым и Достоевским была народным символом. Русская душа не нашла себе выхода ни в одну сторону, ни в другую. Если русские теперь будут изолированы от Запада, тогда эти русские, возможно, вспомнят о своих первоначальных силах и о том пространстве, к которому они - принадлежат. Возможно по истечении столетий какой-либо историк будет трактовать это решение иначе, чем сегодня это кажется возможным для русского.

Я покажу Вам совсем коротко границы, которые будут занимать эти четыре имперских комиссариата, при условии если с этим согласится фюрер. Нужно при этом принять во внимание - политическую цель, принадлежность к нации и настоящие административные границы Советского Союза, которые нельзя изменить немедленно.

Имперский комиссариат Прибалтики будет иметь четыре - генеральных комиссариата / из них три будут называться Ландесхауптманшафтен/, которые в свою очередь будут соответственно подразделены. Граница проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень, затем южнее 250 клм. западнее Москвы, вплоть до границы украинского населения. Граница протянется далеко на восток, с одной стороны, потому что в этих областях живут остатки древних народностей эстонцев и латвийцев, и с другой стороны это будет разумно, т.к. мы планируем в западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови. Здесь будет создана между собственно - Эстонией и Россией полоса поселения эстонцев и латвийцев, которые трудолюбиво выполняют свои обязанности и жизненные интересы которых связаны с Германией, т.к. любое нападение со стороны России было бы для них гибелью. /Окончательное проведение границ, само собой разумеется, будет предпринято ОКВ в соответствии со стратегическими требованиями/. Непосредственно к этой границе примыкает Белорусская как центр сосредоточения всех социально-опасных элементов, который будет содер-

H1470-0202

H1470-0203

каться подобно заповеднику. Эта область получит со временем, право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как Ландесхауптманшафтен Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом.

Этот имперский комиссариат будет занимать площадь в 550.000 кв.клм. с населением в 19,3 миллиона человек.

Украинские границы охватывают собственно Украину, включая Курск, Воронеж, Тамбов, Саратов. В течение нескольких лет я поручил изготовлять своему учреждению этнографические карты для всего востока. Мы приблизительно установили, как проходят этнографические границы. Черноземная область, являющаяся самой плодородной областью России, может совершенно спокойно быть отнесенной к украинскому правительству, однако это не является окончательным решением вопроса.

Украина будет разделена на 8 генеральных комиссариатов, с 24 главными комиссариатами. Она занимает площадь в 1,1 млн. кв.клм. с населением в 59,5 миллионов человек.

На Кавказе границы тянутся восточнее Волги, затем южнее Ростова. Остальные существовавшие государственные границы попременно проходят вдоль Турции и Ирана.

Эта область имеет площадь больше 500.000 кв.клм. и 18 миллионов жителей. Она будет разделена на 6 генеральных комиссариатов. Остальная территория является собственно Россией. Она занимает 2,9 миллионов кв.клм. с населением в 50-60 миллионов человек. Области, обозначенные здесь вверху белой краской, являются почти не населенными. То, что мы должны сделать, чтобы руководить и сохранить эти области, является задачей, которую наше поколение должно быть не сможет решить окончательно, это будет задачей столетий.

Речь практически идет о создании трех огромных государственных образований каждого по особому закону: Прибалтика /прежде всего/ в форме протектората, Украина как национальное государство и Кавказ - как федеративное государство.

Для каждой области необходим свой психологический подход к населению. Этими тремя государственными блоками Россия будет изолирована от Запада, но она сможет свободно развиваться в направлении на Восток без всякой принудительной европеизации.

Фюрер назначил меня 20 апреля этого года своим непосредственным уполномоченным для основной разработки восточ-

но-европейского пространства. Вместо должности уполномоченного, возможно, будет создано учреждение с определенными правовыми и государственными задачами.

На сегодня можно считать разрешенными следующие моменты:

I/Полномочие осуществлять на востоке правопорядок предоставлено мне.

2/ Вопрос подчиненности четырех имперских комиссаров, которые получают указания только от меня.

3/ Все руководство областью осуществляется имперским комиссаром.

Само собою разумеется это не затрагивает директивных прав рейхсмаршала как уполномоченного по четырехлетнему плану. Имперские комиссары будут таким образом носителями суверенитета Германской империи и наряду с ними четыре военных главнокомандующих, назначенных фюрером. Остальные общие и частные вопросы будут решаться фюрером.

От меня назначаются представители ОКВ и ОКН для участия в обсуждении предстоящих текущих вопросов. Я прошу Вас пожелания других учреждений в отношении затронутых вопросов направлять ко мне.

Необходимо, чтобы воззвания и листовки составлялись в централизованном порядке в соответствии с политическими установками.

Я рад констатировать, что эти вопросы разрешаются наилучшим образом. Желание, чтобы заявления и действия всех учреждений были согласованы, является политической необходимостью, так как Германская империя должна выступать по всем вопросам с одинаковых позиций. Я думаю, что если все учреждения согласятся с этой политической концепцией, то это определит и все остальные мероприятия.

Отсюда возникает ряд особых проблем, частью хозяйственного характера. Должны быть разрешены все валютные проблемы. По окончании некоторого переходного периода валюта должна быть стабилизирована, причем на различных условиях в четырех райхскомиссариатах. Такое должен быть разрешен вопрос и о различных политических группировках в райхскомиссариатах. В то время как в Прибалтике не могут быть разрешены никакие политические группы, на Украине впоследствии, если оправдаются

H1470-0205

наши предположения, может быть разрешена политическая государственная партия. В России не может быть терпима какая-либо политическая партия, напротив на Кавказе могут быть разрешены многие общанациональные группировки. Каждая проблема имеет в разных областях различные оттенки, обусловленные конечной политической целью. Для этого необходима совместная работа. Впервые немецкому государству предоставлена подобная политическая возможность. На западе Германии ничто не угрожает и восток доступен для всего, чего пожелает фюрер.

Большое значение имеет тактика. Конечно мы не можем сегодня определить все политические установки. Они будут определяться от случая к случаю, когда тот или иной политический лозунг сможет быть предан гласности. В общем, народам можно сказать, что они будут освобождены от большевистского ига, но должно быть запрещено восхваление царизма.

Им будет сказано, что их революция против царизма была понятна, но что все обещания большевизма не осуществились, что, капитализм нигде в мире не низвергнут, что эксплоатация нигде, в том числе и в Советском Союзе, не прекратилась, что все деньги растрачены на это, что руководство обанкротилось, что армия плохо вооружена и что Сталин, чтобы поддержать свое господство, постепенно расстреливает руководителей. Вместо старой крепостной зависимости введена новая, которая хуже царской сто лет тому назад. В стране, которая занимает 1/6 часть земли, нехватает жилищ. Все это плюс, продолжающееся в замаскированной виде и теперь, должно быть использовано в целях пропаганды. издевательства над женщинами и прежде всего владычество евреев

Я позволю себе указать на то, что в моем учреждении составлен ряд документов, разрабатывающих эту проблему. Первый документ я могу Вам сегодня вручить. Составлены также материалы на русском языке, описывающие положение в Германии. Во всех этих произведениях обращаются не только к русскому, а ко всем народам прежнего Советского Союза. Их призовут в их собственных интересах оставаться на местах работы, будет иметься в виду справедливое разрешение вопроса об их общественном устройстве. Мы должны будем вновь и вновь подчеркивать непобедимость германских вооруженных сил. Эти вопросы, связанные с целым рядом других, которые вытекают из активной работы, должны стоять во взаимной связи и регулироваться совместной работой во всех учреждениях.

Итак, перед нами стоят две гигантские задачи:

I/ Обеспечить продовольственное снабжение и военное хозяйство Германии. Это великая задача рейхсмаршала и

2/ Навсегда освободить Германию от политического давления с востока. Это политическая цель борьбы. Эта цель должна быть достигнута умной политикой, правильно оценивающей прошлое и настоящее. Проведение такой политики требует ясности и твердости мысли и действий. Каждое действие должно стремиться служить обоим этим целям. Добровольное сотрудничество всех тех, кто хочет итти вместе с Германией явится порукой легкого достижения хозяйственных успехов для блага обеих частей.

Но мы не предаемся иллюзиям. Это примитивная страна и наши солдаты встретят там совсем другие условия, чем те, к которым они привыкли в Европе. Они не найдут ни банков, ни хороших отелей, кроватей, но частью взорванные жилые дома и запущенное жилищное хозяйство. Они будут лишены буквально всего, что необходимо культурным людям. Все люди, которые идут в эту страну должны учесть, что они служат гигантской задаче и что они приняли на себя годы тяжелейшей колонизаторской работы.

Само собой разумеется, что законодательством предусмотрено приравнять год работы на востоке к четырем или пяти годам в империи. Эта тяжелая работа должна быть выполнена всеми средствами. Но мы думаем, что раз проведенная эта работа сохранится не на короткое время, но что фактически Европа всегда все дальше будет двигаться на восток.

Я хотел бы еще раз выразить всем Вам благодарность за поддержку, которая мне была оказана в эти недели.

Все, которые идут туда взваливают на себя тяжкую ношу, но они должны взять ее на себя лично если они знают, что верно служат политической идее национал-социализма, окончательному переустройству нашего старого континента. Если все мы будем добросовестно служить этой общей задаче мы сможем помочь фюреру осуществить великий труд его жизни.

H1470-0206

H1470-0207

№ 392а

"Гамбургер фремденблатт"
от 27 ноября 1941 года.

Из речи имперского министра иностранных дел фон Риббентропа.

На приеме в отеле "Кейзерхофе" 25 ноября 1941 года.

Поход против Советского Союза.

"Я хотел бы следующим образом резюмировать последствия этого поражения Советской России и оккупации большей части европейской России в 1941 году.

1. В военном отношении этим самым последний союзник Англии на континенте перестал быть фактором, имеющим значение. Германия и Италия с их союзниками становятся, таким образом, в Европе неприступными. Кроме того, освободились колоссальные силы.

2. В экономическом отношении державы оси вместе с их друзьями и тем самым вся Европа приобрели независимость от заокеанских стран. Европа раз и навсегда освободилась от угрозы блокады. Зерно и сырье европейской России могут полностью удовлетворить потребности Европы. Ее военная промышленность будет служить военному хозяйству Германии и ее союзников, в результате чего еще больше возрастет военный потенциал Европы. Организация этого огромного пространства уже в полном разгаре. Таким образом, созданы все решающие предпосылки для конечной победы оси и ее союзников над Англией".

СССР-250. Перевод с немецкого языка

Р Е Ч Ь ГЕББЕЛЬСА 18.X.1942 года на демонстрации в Мюнхене.

/из газеты Фолькишер Беобахтер, Мюнхен от 19.X.1942 г./.

"Мужчины, женщины и молодежь столицы движения! /так называли фашисты Мюнхен - примечание переводчика/.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как я в последний раз обращался к гражданам этого прекрасного города. За эти немногие годы лицо мира совершенно изменилось. Великие державы потерпели крах, а континенты приобрели иной вид.

Я опять беру впервые слово перед столицей движения, но не как министр рейха, а как гаулейтер столицы рейха. Я выступаю не как кабинетный работник, так как мне великолепно известны трудности, перед которыми в это суровое и трудное время стоит великое общество. Мне известны такие заботы, тяготеющие над каждым в это военное время. Я знаю такие, и это я считаю самым главным, что в наших руках находятся в эти годы последние и наибольшие шансы в истории нашей нации.

Мы боремся не на жизнь, а на смерть. Если мы победим, то жизнь перед нами открыта, если мы потерпим поражение /сама мысль об этом ужаснее всего, что можно себе представить/, то мы потеряем право на национальную историю. Наши враги были достаточно откровенны, чтобы нам сказать о том, что нам угрожает.

Они говорят, что Германии надо навязать второй Версаль, сверх-Версаль. Таким образом, было бы не только глупо, но и малодушно при таких высказываниях великих держав и континентов разговаривать о противоречиях между Пруссией и Баварией.

Человечество стоит теперь перед совсем иной проблемой. Речь идет не о чаяниях идеях и не о троне и алтаре; речь идет о праве на жизнь и о наших жизненных возможностях.

Пространства, которые мы занимаем, слишком тесны. Эти пространства не могут нас прокормить и потому мы должны их расширить. У нас никогда не будет лучшей возможности для этого, чем сейчас. Эта война не является делом только Пруссии или Баварии, Саксонии или Вюртемберга, это наше общее, германское дело, дело, которое касается нас всех.

/Бурные аплодисменты/.

Мы хотим войной изменить жизненный стандарт нашего народа, хотим, чтобы германский народ вкусил когда-нибудь, наконец, лакомый кусочек со стола вселенной. До сих пор мы боролись с национальных позиций за призрачные цели, за Пруссию или Габсбург, за социализм или национализм, за пролетариат или буржуазию или за то, чтобы ужин состоял из одного или двух блюд. На этот раз речь идет о более важных вещах: об угле, железе, нефти и, прежде всего, о пшенице, о хлебе насущном на столе нашего народа.

С этой точки зрения мы и должны рассматривать военные и политические события этих бурных драматических лет. И в то са-

H1470-0208

H1470-0209

мое время, когда наши противники утверждают будто бы "немцы не продвигаются вперед", мы завоевали на востоке столько земель, сколько имеют Германия, Франция и Англия вместе на всей своей территории.

Прошлой зимой встречались критики, которым возражения наших противников были слишком близки, возражения о том, что рейх больше неспособен к наступлению. Этим летом мы приобрели снова огромные территории на востоке. Однако, мы приобретаем не только земли для того, чтобы ими владеть, мы завоевываем их для того, чтобы их организовать для нас. Успехи нашего наступления за истекшие месяцы доказали, какой силой удара обладают вооруженные силы Германии. И мы ведем свое наступление не по принципам престижа, а по принципам государственной и народной необходимости.

В эти месяцы мы сковали правую руку большевистской армии. В наших руках контроль над Днепром, Доном и, когда после тяжелых боев Сталинград полностью будет наш - наконец и над Волгой.

Если когда-нибудь в определенное время удар на Кавказе будет доведен до конца, тогда в наших руках окажутся богатейшие нефтяные районы Европы. А тот, у кого есть пшеница, железо и к тому же сильнейшая армия, тот выиграет войну. Поэтому утверждение Англии, что рейх перешел к обороне, является глупым искажением фактов. Если мы частично заняты тем, что перевариваем то, что проглотили, то и этот процесс переваривания также кончится.

Таким образом, мы идем шаг за шагом к цели, которую мы поставили перед собой на востоке.

Вначале речь шла о том, чтобы устранить большевистскую опасность, угрожавшую рейху. Это уже позади. Затем речь идет о той, чтобы гарантировать безопасность жизни нашей нации. Этого мы также добились. Никто не может утверждать, что большевистская армия будет когда-нибудь обладать такой силой, чтобы открыто угрожать нашим границам.

Кроме того, мы завоевали в Советском Союзе важнейшие районы пшеницы, угля и железа.

Мы владеем тем, что потерял враг.

Если мы раньше были народом без пространств, то теперь это не имеет места. Пространству, завоеванному нашими солдатами, мы должны придать форму, организовать его и сделать полезным. Этот процесс продлится некоторое время. Однако, если англичане утверждают, что мы проиграли войну потому, что упустили время, то это доказывает всю их глупость. Если мы используем время для организации пространств, то время не против, а за нас. Не нас теперь блокируют, а мы блокируем. В то время, как мы были в состоянии несколько повысить продовольственный рацион, на будущую зиму англичане стараются подготовить британский народ к дальнейшим ограничениям.

Это небольшие и, как будто, незначительные признаки изменения положения, симптомы, воспринимаемые нашими врагами недостаточно серьезно.

Что положение стало отчаянным видно из того, что Кремль неотступно настаивает на открытии второго фронта. Некоторое время тому назад я высказывался на эту тему и заявил, что даже самая попытка открыть второй фронт наказуема.

Англичане не учли этого предупреждения. Их операции в Дьеппе печально провалились. Если они теперь утверждают, что хотели на этом приобрести ценный опыт, то мы на это отвечаем: нам нравится такой опыт врага. Продолжайте и дальше в таком же стиле!

Но, повидимому, опыт Дьеппа является для Англии не столь положительным, чтобы британцы желали его повторить. Англичане не в состоянии открыть второй фронт, хотя бы потому, что у них нехватает необходимого тоннажа. Если Черчилль довольно часто заявлял, что опасность подводной войны устранена, то мы, наоборот, можем зарегистрировать непрерывное потопление судов.

Перед Нижней палатой Черчилль недавно заявил, что сентябрь являлся до сих пор для британской навигации наиболее благоприятным месяцем, но в действительности наши отважные подводные экипажи потопили в сентябре судов водоизмещением более миллиона тонн.

Не более успешно, чем Черчилль лгут и американцы. Они утверждают, что их верфи построили в десять дней судно водоизмещением 10.000 тонн. Мы дождемся того, что в США можно будет сразу получить при заказе судно, водоизмещением в 10.000 тонн.
Нас считают там такими глупыми.
Однако, мы не поддадимся на это англо-американское надувательство.

Почему же США кричат "караул", когда германские подводные лодки появляются на юге Африки или когда японские военно-морские силы появляются в Атлантическом океане.

Крики с противоположной стороны являются признаком страха за жизнь, который напал на наших противников - англосаксов.

Наши враги заблуждаются, объятые страхом и хвастливо утверждая, что так называемые германские военные преступники после войны предстанут перед судом. Они уже готовы представить статут этого суда. Не будем им препятствовать в этом стремлении.
Кто знает, не понадобится ли нам этот статут после войны против его составителей.

Итак, нашим врагам ничего больше не остается, как предпринимать террористические атаки с воздуха. Они могут, конечно нанести нам чувствительный ущерб.

Мировая общественность неоднократно дискуссировала вопрос о том, кто собственно начал агрессию с воздуха. Я желал бы здесь торжественно констатировать, что англичане уже в январе 1940 года начали свои атаки на безоружное гражданское население бомбардировкой жилых домов в Вестерланде на Сильте, непрерывно продолжая их затем, несмотря на предупреждения фюрера.

H1470-0210

H1470-0211

Наивно думать, что Англия со своими воздушными налетами сколько-нибудь значительно может нанести ущерб военному потенциалу Германии. Британцы хотят подобными атаками только попытаться распатать моральное состояние нашего народа. А это значит, что на эти атаки мы можем ответить только как народ.

Если мы, как народ, представляем нечто единое, то они нам не помогут сколько-нибудь повредить, если же этого нет, то англичане добьются своей цели. Я считаю это, мягко выражаясь, цинизмом, когда англичане утверждают, что они могли бы вынести такие атаки, и что у нас не такие нервы, чтобы это перенести. Ни один немец этого не думает. Наш народ справится с этими воздушными налетами.

Впрочем, я думаю, что если мы сделаем одолжение англичанам и капитулируем, то наши дети, которым теперь от 5 до 10 лет, будут на нас смотреть через 15 лет с презрением и это будет правильно. Потому, что, если германский народ уже выдержал самую страшную в истории Тридцатилетнюю войну и при этом численность населения Германии частично снизилась, если германский народ вовсе решал вопрос о том "католицизм или протестантство", то у нас и теперь хватит сил выстоять несравненно менее продолжительную войну, войну, которую мы ведем за хлеб насущный.

Есть люди, которые спрашивают, почему мы не предпринимаем нападения в качестве возмездия. Им мы можем ответить: потому, что большая часть наших бомбардировщиков пока что крайне необходима под Сталинградом и на Кавказе.

В настоящее время важнее продолжать атаки на Кавказе, блокировать Волгу, сражаться в Египте, чем в угоду англичанам распылять наши силы.

В войне выиграет только тот, кто сумеет сконцентрировать свои силы в центре тяжести борьбы. Если города запада и северо-запада отражают жестокие удары, то я во время некоторых моих поездок убедился в том, что они морально выросли для этих ударов.

Когда я был в последний раз в рейнских областях, я был был глубоко тронут совершенно непревзойденной моральной выдержкой нашего народа. Фюрер неоднократно предлагал одному приморскому городу эвакуировать женщин и детей. Город с гордостью отказался от этого. Я думаю, что если такой город терпеливо перенесет большое количество воздушных налетов, то и другие города справятся с меньшим количеством подобных налетов.

Не напрасно Мюнхен называется столицей движения и не напрасно в этом городе зародился национал-социализм.

Если кто-нибудь когда-нибудь обругает повседневные заботы и трудности, на это никто не обидится.

Я уже говорил недавно: ругаться - значит дать волю душе. Однако, мы не дадим себя этим смутить. Вся наша ситуация существенно изменилась. Ее совершенно нельзя сравнить с ситуацией четвертой военной зимы 1917/18 г.г. Нам тогда угрожало просидеть зиму на брюкве, теперь у нас счастливое положение, при

котором мы в состоянии повысить наш продовольственный рацион.

Положение с питанием будет постепенно улучшаться. Использование огромных пространств для ведения войны является проблемой времени и терпенья. Все это вопросы организации. Если англичане думают, что мы больше не способны к наступлению, то мы об этом еще в подходящий момент поговорим, говорим также и теперь. Не мы начали войну, она была нам бессовестным образом навязана и так как она нам была навязана, то мы хотим раз навсегда разрешить все те проблемы, которые тяготели над жизнью нашего народа. Нищие стали собственниками, а собственники станут нищими.

Мы можем, таким образом, быть очень довольны ходом войны.

Под руководством держав оси, мы владеем теперь Европой, которая сама себя удовлетворяет. Мы можем сами прокормиться и все более повышать свой жизненный стандарт.

Когда я излагаю все эти проблемы в этом не только историческом, но и освященном месте нац.-социализма, то это меня глубоко волнует.

Я нахожусь лишь в нескольких шагах от того места, где имеются первые кровавые следы тех, кто пожертвовал своей жизнью за нац.-соц. революцию. Тогда наше движение стояло перед ситуацией, при которой могут ждать и надеяться только верующие и стойкие сердца, которые мы сможем когда-нибудь еще превзойти. И тогда наибольшей силой явились наши сердца и они справились с этим.

Из сей человек возник народ, который теперь своими военными действия держит в напряжении весь мир. Вражеские великие державы и континенты трепещут теперь перед героическими делами наших солдат и перед успехами полководческого гения нашего фюрера.

Я обращаюсь к гор.Мюнхену, который является одним из красивейших в венце германских городов, я обращаюсь к городу, который в самые великие часы нашей национальной истории сохранил высокое и героическое сознание. Был город, в котором Бисмарка встретили с триумфом после отставки. И этим городом был Мюнхен, в котором не мог показаться рейхспрезидент Эберт, и это был Мюнхен, откуда началось восстание нац.-социалистов, он также будет городом, который героически вынесет в этой войне все тяготы и опасности. К этому городу я обращаюсь, я напоминаю вам, какие задания вы должны выполнить для Германии, напоминаю о том, что фюрер подарил этому городу лучшие годы своей жизни и, что поэтому не только право, но и обязанность этого города доверять фюреру, который несет на себе бремя всей ответственности.

Ему будет оказана честь показать блестящий пример. Он должен другим городам показать пример национального самопожертвования, высокого патриотического подъема, выдержки, силы и терпенья.

Из этого города должен всегда звучать призыв по всему рейху, преимущественно в критические часы этой войны, призыв Гитлеру, тогда когда тяжело приходится: фюрер приказал, мы следуем его приказу.

Перевела Литвак.

H1470-0212

H1470-0213

209

С-57
Руководство морской войной, 5/41

Перевод с немецкого

Берлин, 8.УШ.1941 г.

Совершенно секретно.

Главнокомандующему группы Запад
Главнокомандующему группы Север
Главнокомандующему группы Ю г.

По вопросу: Задачи дальнейшего ведения войны после окончания восточной кампании.

1. Штабом морского командования получен проект директивы фюрера о дальнейших намерениях после окончания восточного похода. Нижеследующие указания дают в общих чертах картину этих намерений и предназначены для личной ориентировки главнокомандующих и начальников штабов.

П. По окончании восточной кампании предусматриваются следующие мероприятия:

1/ территории, занятые на Востоке, закрепляются и умиротворяются.

Количество потребных для этого войск еще не установлено, однако можно считать, что для этого будет достаточно примерно 60 дивизий и одного воздушного флота.

2/ Личный состав и снаряжение освобождающихся войск должны быть распределены между воздушными силами и морским флотом /По мнению морского военного командования этих людей и снаряжения для выполнения нижеизложенных задач будет недостаточно/.

3/ Усиление вооруженных сил в Северной Африке в об"еме достаточном для овладения Тобруком. Для планомерной проводки необходимых транспортов требуется возобновить налеты германских воздушных сил на Мальту.

При планомерном обороте транспорта можно рассчитать на поход на Тобрук с середины сентября, если только условия погоды не потребует отсрочки.

4/ План "Феликс" -захват Гибралтара при активном участии Испании должен быть осуществлен еще в 1941 году.

Подготовка и переброска необходимых вооруженных сил потребует три месяца со дня приказа до начала нападения на Гибралтар, с учетом настоящего положения на восточном фронте.

При дальнейшем продвижении фронта на восток этот трехмесячный срок должен увеличиваться на одни сутки на каждые 50 клм продвижения.

Переход франко-испанской границы последует за 38 дней до дня нападения.

5/ В случае, если после очевидного окончания восточной кампании удастся перетянуть на нашу сторону Турцию, предусматривается, после минимального 85-дневного срока для подготовки необходимых сил предварительного обеспечения перевала через Кавказ и улучшения анатолийских транспортных условий в Турции с немецкой помощью - нападение на Сирию и Палестину в направлении на Египет.

Этот поход частично осуществляется при помощи морских перевозок до Смирны и через северо-анатолийские гавани.

6/ После соответствующего дальнейшего усиления вооруженных сил в Африке и в соответствии с выполнением мероприятий, изложенных в п.5, предусматривается удар на Египет из Киренаики /после падения Тобрука/.

Предположительно этот удар не может осуществиться ранее конца 1941 г. начала 1942 г.

7/ Если крушение Советской России создаст для этого необходимые предпосылки, предусматривается продвижение моторизованного экспедиционного корпуса через Закавказье в направлении Персидского залива и в направлении Ирак-Сирия-Египет.

Этот удар по условиям погоды будет возможен только в начале 1942 года.

8/ В случае, если Турция не перейдет на нашу сторону даже после поражения Советской России, удар на юг через Анатолию будет осуществлен против ее воли.

Время, потребное для осуществления этой операции исчисляется в 145 дней. Поэтому она ни в коем случае не может начаться ранее 1942 года и должна быть в отношении времени согласована с мероприятиями пункта 7.

Ш. Решающее значение для планомерного проведения этой программы имеет 1/ход кампании на востоке и 2/ развитие наших отношений с Францией.

К п.1/:

Восточная кампания развивается в общем и целом в соответствии с ожиданиями, хотя начальное сопротивление противника нами было переоценено, а упорство в затяжных военных операциях - недооценено. По возобновлении наступательных операций наших сил /примерно с 20 августа/ можно рассчитывать на планомерное и постепенно ускоряющееся развитие событий.

К п.2/:

От развития отношений с Францией зависит в первую очередь усиление и снабжение наших северо-африканских сил так как использование Бизерты-Туниса, как

H1470-0214

H1470-0215

гананей для снабжения, является необходимой предпосылкой для планомерного и своевременного оборота транспорта. Если не будет налажена совместная работа с Францией, это может привести кроме того к неблагоприятному положению в французской западной и северной Африке, что полностью изменило бы. обстановку для наших африканских вооруженных сил и заставило бы пересмотреть выше кратко изложенные наши перспективы.

1У. В заключение преподанного выше еще раз указывается на общий приказ фюрера, что каждый офицер об этих планах должен знать лишь постольку, поскольку это необходимо для выполнения его служебных задач. Поэтому еще раз подчеркивается необходимость строжайшего ограничения круга лиц, которые могут быть введены в курс данного дела.

Документ завизирован начальником Зеекригслейтунг начальником 1 отдела ЗКЛ и начальником 1-а отдела.